

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

2

2004

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
«Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- *второе высшее образование по специальностям:*

020800 «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист»;

350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – «документовед», специализация «Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.

- *среднее профессиональное образование по специальности*

0611 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения – 2,5 года.

- *курсы повышения квалификации*

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»);
Телефон/факс: (095) 928-92-21.
E-mail: archschool@yandex.ru,
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Отечественные АРХИВЫ

2
2004

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

10 марта – День архивов	3
Год 2003 и архивы: по материалам расширенного заседания коллегии Федеральной архивной службы России	4
Н.А. Буравченко, Т.Г. Занина; Е.Л. Луначарский; Л.А. Роговская; И.О. Гаркуша; С.М. Муромцева. События года	17

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела

В.Ц. Лыскова. Деятельность Иркутской ГУАК по собиранию и популя- ризации исторических источников	23
И.А. Половникова. «Юдинская коллекция» нуждается в реконструкции ..	31
Н.А. Ковальчук. Клавдия Ивановна Рудельсон (К 85-летию со дня рож- дения)	35
В.Ф. Козлов. Российская краеведческая периодика 1990 – 2003 гг.	45
И.И. Кудрявцев. Документальные публикации в изданиях региональных архивных учреждений 2000 – 2003 гг.	51
В.Н. Пушкарева. Архивы и школа: традиции, проблемы и перспективы взаимодействия	58
Т.Р. Карвацкая. Информационная работа Госархива Астраханской обла- сти в сфере межнациональных отношений	61
Г.П. Корсукова. К вопросу о составе системы научно-справочного аппа- рата к документам архива	64
О.Г. Леонтьева. Дело фонда как источник информации о фондообразова- теле и фонде	66
Г.Р. Рамазашвили. Центральный архив Министерства обороны Россий- ской Федерации: проблема доступа к документам	70

В муниципальных архивах

В.В. Вялова. План работы муниципального архива – разнорядка или стратегия?	76
--	----

Представляем архив

Л.К. Юсупова. Чистопольский архив	79
--	----

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

60-летию снятия блокады посвящается

«Здесь нас ждали и заботливо готовились». Дети Ленинграда в Чувашии. Публикацию подготовила В.Ф. Питернова	85
--	----

* * *

«Занятия с учениками... распределены по взаимному согласию...» Доку-
менты Госархива Калужской области о работе К.Э. Циолковского

в Боровском уездном училище. 1880 – 1892 гг. Публикацию подготовил В.В. Бубликов	94
«Мы исчезнем, но истина исчезнуть не может...» Документы Центрального исторического архива Москвы о Циолковском – конструкторе металлического дирижабля. 1910 – 1914 гг. Публикацию подготовила Г.Ю. Борисова	98
Неизвестный Циолковский. Из фондов РГАКФД. Публикацию подготовила Е.Н. Лебедева	114
«...Выдача мне патента могла бы помочь осуществлению дирижабля». Письма К.Э. Циолковского в Комитет по делам изобретений ВСНХ СССР 1929 – 1930 гг. Публикацию подготовила О.С. Максакова	116

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

И.Е. Ромашин; И.В. Волкова. Архивоведение: Учебник для нач. проф. образования: Учеб. пособие для сред. проф. образования	121
---	-----

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Конференции, совещания, семинары

Л.А. Кобелькова. XIV ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института	125
Б.М. Пудалов. I Нижегородская архивоведческая конференция	127
Н.С. Ларьков, Л.Н. Приль. Научно-практическая конференция в Томске	128
В.Г. Светлаков. «Никто не забыт, ничто не забыто»	130
И.О. Гарькуша. «Круглый стол» в Санкт-Петербурге	130
Т.В. Козельчук. Семинар для учителей в Госархиве Курганской области	131
<i>Выставки</i>	
И.О. Гарькуша. «Блокада Ленинграда. Память и памятники»	132
А.В. Федосенко. «Юрий Гагарин – человек и легенда»	133
В.Н. Шепелев. «Трудовой семестр. К 45-летию движения студенческих строительных отрядов»	133
О.С. Максакова. «Чудеса науки»	134
Е.В. Царенко. «История Благовещенской городской думы – в документах»	135
<i>Юбилеи</i>	
Л.В. Скулова. На службе обществу	136
Поздравляем М.И. Минееву	137
* * *	
Л.С. Гущикина. У архивистов Вольска новоселье	138
О.В. Куприянова. РГНФ поддержал проект архивистов	138
Памяти Е.П. Маматовой	139

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

А.В. Елпатьевский. Еще раз о книгах в архивах	140
* * *	
Наши авторы	142

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

10 марта – День архивов

В 2004 г. он отмечается впервые. Это праздник 14,4 тысячи работников государственных архивов России и почти 4,3 тысячи муниципальных архивистов, а также сотрудников архивов организаций. 10 марта 1720 г. был опубликован «Генеральный регламент, или Устав...», заложивший основы организации централизованной системы архивного дела в России. Этот первый в стране общегосударственный правовой акт предписывал центральным государственным учреждениям передавать документы на хранение в архивы, вести их обязательный учет, вводил государственную должность актуариуса, обязанного «письма прилежно собирать, оным реестры чинить, листы перемечивать...».

Коллегия Федеральной архивной службы, отвечая пожеланиям коллективов архивных учреждений страны, своим решением от 5 марта 2003 г. установила Днем архивов 10 марта.

В архивных учреждениях, органах управления архивным делом различных регионов страны прошли праздничные мероприятия – собрания трудовых коллективов, торжественные вечера, заседания научных советов и конференции, выставки, презентации. А в г. Перми состоялась презентация нового здания областного государственного архива.

К празднованию Дня архивов приурочены и меры морального и материального поощрения архивистов, а также поддержки ветеранов архивного дела. Получили поздравления и профессионалы, непосредственно связанные с подготовкой архивистов, краеведы, проводящие поиск по архивным источникам, строители, возводящие современные здания архивов, и многие другие, без кого была бы невозможной успешная работа архивной службы.

Федеральная архивная служба России провела пресс-конференцию для печатных и электронных СМИ. Руководители Росархива, федеральных архивов, архивных служб Москвы и Московской области, Архива Президента Российской Федерации и Историко-дипломатического департамента МИД России ответили на вопросы журналистов о продвижении законопроекта об архивном деле, внедрении автоматизированных технологий, перспективах приема в архивы электронных документов, возможностях архивных генеалогических разысканий.

В.П. Козлов зачитал поздравительную телеграмму руководителя Администрации Президента РФ Д.А. Медведева с высокой оценкой труда работников архивной отрасли по сбережению историко-культурного наследия и пожеланием профессиональных успехов.

Год 2003 и архивы: по материалам расширенного заседания коллегии Федеральной архивной службы России

Оно состоялось 25 февраля в Москве при участии более 300 представителей федеральных и региональных органов управления архивным делом и архивных учреждений, органов исполнительной власти, научных учреждений, высших учебных заведений, общественных и других организаций.

Итоги и перспективы работы архивных учреждений России осветил в своем докладе **руководитель Росархива чл.-корр. РАН В.П. Козлов**. Оценив 2003 г. как время сохранения разнообразных тенденций в архивном деле, он дал их характеристику. В числе бесспорных достижений архивистов, опирающихся на рост финансирования их деятельности, были названы увеличение темпов приема основных групп документов в архивы (наиболее интенсивное в муниципальном звене), количества исполненных запросов социально-правового характера (в особенности муниципальных архивистами), числа пользователей архивной информацией в субъектах федерации, объема базы данных «Архивный фонд» и парка персональных ЭВМ (составил 4,5 тыс. единиц). Остающимися злободневными были признаны проблемы в материально-технической (нехватка помещений и увеличение до 5 млн дел с истекшими сроками хранения в организациях), кадровой (старение коллективов, снижение числа специалистов с базовым историко-архивным и высшим образованием), социальной (низкий уровень заработной платы – 5,8 тыс. руб. в федеральных архивах) сферах, а также неуклонное сокращение количества документальных публикаций, подготовленных архивистами.

Опираясь на результаты анализа отраслевых показателей и положения в стране (укрепление государства и формирование гражданского общества), докладчик обозначил перспективные направления развития архивного дела. Это совершенствование: 1) правовых основ деятельности архивов при сохранении их сети и статуса государственных учреждений; 2) материально-технической базы (строительство новых зданий РГИА и ГАРФ, завершение строительства РГАВМФ, РГАНТД и РГАЭ, реконструкция РГВИА, капитальный ремонт в других федеральных и региональных архивах, восстановление самостоятельности ЛМРД федеральных архивов в г. Москве, ввод в эксплуатацию архивных зданий в республиках Марий Эл, Удмуртской, ряде других субъектов федерации); 3) политики обеспечения сохранности документов (оптимизация состава особо ценных и подлежащих реставрации документов, увеличение в 3,5 раза объемов их микрофильмирования, ускорение электронного копирования документов для целей использования, ревизия страхового фонда в региональных архивах, автоматизация государственного учета Архивного фонда страны и особо ценных документов); 4) процесса комплектования Архивного фонда Российской Федерации (оптимизация круга источников комплектования, системы критериев оценки и отраслевых перечней документов со сроками хранения, создание федерального архива документов по личному составу); 5) состава и качества научно-справочного аппарата к архивным документам (увеличение количества эле-

электронных справочников, разработка единого для всей отрасли программного обеспечения и представление в Интернет архивной информации, в том числе на платной основе); б) организации использования архивных документов (ускоренное внедрение автоматизированных технологий, сокращение сроков исполнения запросов граждан и организаций, повышение качества подготовки документальных публикаций и др.).

Главными механизмами реализации поставленных задач В.П. Козлов назвал переработку нормативно-методической базы деятельности архивов с учетом действующего законодательства, переход к финансированию архивов в зависимости от их конкретных потребностей взамен сметного, повышение производительности труда и квалификации работников, изменение некоторых традиционных функций архивных учреждений.

В заключение руководитель Росархива сообщил, что перспективные направления развития архивов должны найти отражение в готовящейся концепции развития архивного дела в России на 2006 – 2010 гг. Проект этой концепции будет представлен для обсуждения в коллективах федеральных и региональных архивных учреждений.

Из отчета о выполнении Основных направлений развития архивного дела в Российской Федерации на 2003 г.

Правовое обеспечение деятельности архивов

Проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» одобрен правительством и внесен на рассмотрение Федерального собрания Российской Федерации.

Росархивом разработаны и представлены на согласование в соответствующие инстанции законопроекты «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”», в который включены статьи, обязывающие конкурсных управляющих обеспечивать сохранность и своевременную передачу документов, особенно по личному составу, в государственные или муниципальные архивы, а также – «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Российской Федерации», призванный усилить ответственность работодателей за сохранность документов с персональными данными работников, и «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», направленных на совершенствование организации рассмотрения дел о нарушении правил хранения, комплектования, учета и использования архивных документов.

В субъектах Российской Федерации осуществлялась корректировка законов с учетом региональных особенностей (Республика Карелия, Псковская, Новгородская и Тверская области, г. Москва), в связи с уточнением и разграничением полномочий между федерацией, ее субъектами и органами местного самоуправления, а также надделением последних некоторыми государственными полномочиями в области архивного дела (Республика Алтай, Ямало-Ненецкий автономный округ).

Привлечению внимания органов законодательной и исполнительной власти всех уровней к проблемам архивного дела способствовали организованные совместно с Комитетом по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии Совета Федерации и Минкультуры России в октябре 2003 г. парламентские слушания «Сохранение культурно-исторической памяти нации. Библиотеки и архивы России», по результатам которых приняты рекомендации по ключевым проблемам развития библиотек и архивов.

Финансирование архивных учреждений

Обязательства федерального бюджета выполнены полностью. Рост реальных объемов финансирования федеральных архивных учреждений по сравнению с 2002 г. составил 16 %. Улучшение или стабилизация финансово-экономического состояния архивов отмечены в большинстве субъектов Российской Федерации, в том числе в таких ранее проблемных регионах, как Волгоградская, Кемеровская, Магаданская, Рязанская, Сахалинская и Тамбовская области. В то же время не полностью финансировались архивные учреждения из местных бюджетов в Республике Мордовия, а также в Иркутской, Тверской, Ульяновской и Читинской областях.

В 2003 г. финансирование подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 – 2005 годы)» выросло по сравнению с предыдущим годом на 55 %. Из 169 млн руб., выделенных федеральным бюджетом на финансирование подпрограммы, архивным органам и учреждениям субъектов Российской Федерации отпущено 15,44 млн руб., или 9,3 % от общего объема средств, в том числе по инвестициям – 8 млн руб., по прочим нуждам – 7,44 млн руб., т. е. примерно в объемах 2002 г.

Действенным инструментом решения среднесрочных проблем архивной отрасли были региональные программы развития архивного дела, которые активно реализовывались в Республике Бурятия, а также в Амурской, Волгоградской, Костромской, Липецкой, Новосибирской, Саратовской и Свердловской областях. В прошедшем году разработаны и с 2004 г. действуют программы развития архивного дела в Республике Карелия, Курганской и Смоленской областях, Коми-Пермяцком автономном округе, ряде муниципальных образований.

Серьезным подспорьем бюджетному финансированию архивов по-прежнему служили поступления из внебюджетных источников. По федеральным архивам они возросли на 10 % и составили более 133 млн руб. За счет увеличения объемов и расширения номенклатуры платных работ и услуг, оказываемых организациям и гражданам, значительный приток внебюджетных средств получен архивными учреждениями республик Мордовия и Удмуртской; Астраханской, Волгоградской, Московской, Пермской, Саратовской, Ульяновской, Челябинской областей; г. Москвы.

Кадровый состав архивных учреждений

Штатная численность руководителей и специалистов архивных учреждений выросла на федеральном уровне на 13 %, в субъектах Российской Федерации – на 16 %. Однако укомплектованность кадрами архивных уч-

реждений упала соответственно до 80 и 87 %. В муниципальных архивах, где раньше все вакансии были заполнены, она снизилась до 98 %. Доля работников старше 50 лет возросла в среднем по отрасли на 3 %. Сократилась на 5 % численность архивистов самой трудоспособной, опытной и квалифицированной возрастной категории (от 30 до 49 лет). Продолжает снижаться число сотрудников, имеющих базовое историко-архивное образование.

В 2003 г. оплата труда работников федеральных архивов повышалась дважды (с 1 апреля и 1 ноября) и в целом возросла более чем на 40 %. В ряде субъектов федерации (республики Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Марий Эл, Мордовия, Удмуртская; Архангельская, Воронежская, Ивановская, Камчатская, Липецкая, Нижегородская, Пензенская, Псковская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Ульяновская, Читинская, Ярославская области; г. Москва и др.) она также повысилась. Дополнительную социальную поддержку в различных формах получали архивисты Волгоградской, Калужской, Московской, Ростовской, Тюменской областей; г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области и др.

В качестве морального поощрения 77 человек награждены нагрудным знаком «Почетный архивист», 217 – Почетной грамотой Федеральной архивной службы России; 4 работника архивных учреждений отмечены государственными наградами.

Международные связи

Российские архивисты организовали и провели в г. Санкт-Петербурге очередное заседание Исполкома МСА. Представители Росархива участвовали в работе XXXVII Международной конференции «круглого стола» архивов в Кейптауне, заседании Бюро ИНКОМКА в Москве, в IX Международной конференции архивов Центральной и Восточной Европы в Варшаве.

В Минске состоялись ежегодное Консультативное совещание руководителей архивных служб государств – участников СНГ, международная конференция «Архивы и общество сегодня», IV Общая конференция Евроазиатского регионального отделения МСА (Евразика). В рамках мероприятий, связанных с объявленным Президентом Украины Годом России в Украине, в Киеве проведены выставка «Россия и Украина. История XVII – XVIII вв.» (РГАДА) и семинар по обмену опытом директоров федеральных и центральных архивов России и Украины; организован «круглый стол» архивистов Сумской и Курской областей.

Обеспечение сохранности документов

Ведется строительство на четырех объектах федеральной собственности (РГАНТД, РГАВМФ, РГАЭ, РГИА) и в 12 регионах России, в том числе в республиках Татарстан, Марий Эл; Пермской, Томской областях; г. Москве. Введены в эксплуатацию новое здание филиала Госархива Тюменской области в г. Тобольске и административно-бытовой корпус ЦГА Удмуртской Республики. Модернизация систем жизнеобеспечения зданий проводилась практически во всех федеральных архивах, а также в архивных учреждениях большинства регионов страны. В течение года архивные учреждения субъектов федерации и муниципальные архивы получили свыше 10 тыс. кв. м до-

полнительных площадей, причем 8 тыс. кв. м уже используются по назначению.

На средства федеральной и региональных программ развития архивного дела улучшалось техническое оснащение лабораторий РГАНТД, ЦХСФ, РГИА, архивов Вологодской, Калининградской, Пензенской, Рязанской, Томской областей и др. Проведена реконструкция хранилища повышенной защищенности в РГАЛИ. Полным комплектом современного оборудования для всего технологического цикла создания страхового фонда и фонда пользования оснащена лаборатория РГАНТД. По сравнению с 2002 г. более чем на 37 % (с 21,6 тыс. ед. хр. до 29,7 тыс.) возросло количество микрофильмированных дел в федеральных архивах. Укреплению нормативно-методического обеспечения работ на этом направлении должно способствовать внедрение утвержденного Госстандартом России ГОСТ Р 33.505-2003 «Единый российский страховой фонд документации. Порядок создания страхового фонда документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием». В области государственного учета осуществлена паспортизация государственных и муниципальных архивов, музеев и библиотек.

Однако положение в сфере безопасности архивов и архивных фондов остается тревожным. Наблюдается износ технических средств защиты и контроля за безопасностью фондов, инженерных коммуникаций архивных объектов. В результате аварий систем тепло- и водоснабжения (РГАДА, РГВИА и др.) пострадало более тысячи документов, реставрация которых потребует значительных денежных средств. В архивных учреждениях Республики Северная Осетия-Алания работа по укреплению материально-технической базы из-за отсутствия средств фактически не проводилась. По этой же причине происходили отключения охранно-пожарной сигнализации в ряде муниципальных архивов.

Противопожарное состояние архивных объектов оценивается как удовлетворительное лишь в трети субъектов Российской Федерации. В мае 2003 г. во время пожара в одном из хранилищ Госархива Оренбургской области погибло около пятисот и повреждено свыше тысячи дел. Полностью сгорел архив Ботлихского района Республики Дагестан (10 тыс. дел). В результате сентябрьского землетрясения пострадали архивы трех районов Республики Алтай – в фундаменте и стенах образовались глубокие трещины, здания требуют капитального ремонта и включены в республиканский реестр капремонта объектов на 2004 г.

Тревожным сигналом стали случаи хищения документов в ряде федеральных архивов, в том числе в РГВА.

Формирование Архивного фонда Российской Федерации

В 2003 г. на постоянное хранение принято 1600 тыс. дел управленческой и 106,1 тыс. ед. хр. научно-технической документации, 63,4 тыс. ед. хр. кино-, фото-, фонодокументов.

В ГАРФ поступило свыше 116 тыс. дел Правительства СССР. Из Архива Президента Российской Федерации в РГАСПИ передан личный фонд Н.С. Хрущева – 95 дел и 35 кассет микрофильмов. В РГАЭ приняты упорядоченные документы Минсельхоза СССР, Госснаба СССР, Миннефтегаза

СССР, Минвнешторга СССР, Миннефтегазстроя СССР, Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и других организаций (около 128 тыс. дел, в том числе 66,2 тыс. дел по личному составу). Архивные учреждения начали описание и подготовку к передаче на постоянное хранение документов переписи населения 2002 г., в процессе которых велась не имеющая аналогов разработка методики приема на хранение в ГАРФ 205 млн экземпляров графических образов переписных листов.

В ходе реализации Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» в федеральные архивы начали поступать аудиовизуальные документы. Так, в РГАКФД принято 8 кинофильмов, 51 видеофильм, 33 киножурнала, а в РГАФД – 622 фонодокумента от звукозаписывающих фирм. Велись работы по получению документов зарубежной архивной России. Знаменательным событием стало возвращение из США «Смоленского архива».

Архивные учреждения в большом масштабе осуществляли внеплановый прием документов по личному составу от ликвидированных организаций. Всего в 2003 г. государственными и муниципальными архивами принято 2639 тыс. таких дел. Особенно велики объемы поступлений в Алтайском, Краснодарском, Красноярском, Приморском, Ставропольском краях, а также в Московской, Ленинградской, Кемеровской, Новгородской, Ростовской, Свердловской областях, где в стадии банкротства находятся крупнейшие хозяйствующие субъекты федерального подчинения, в том числе принадлежащие к военно-промышленному комплексу.

Однако по-прежнему имеются утраты документов в организациях: в 441 организации 30 субъектов Российской Федерации они составили 43,6 тыс. дел, наиболее крупные из них – в Ростовской (8643 дела), Тамбовской (1834) и Курской (1203) областях. Основные причины утрат – частая сменяемость руководства, ответственных за хранение документов лиц, отсутствие помещений, перемещения из одного здания в другое, пожары, аварии в сетях водо- и теплоснабжения, катаклизмы. Вопиющим фактом безответственности и халатности явилось уничтожение документов постоянного хранения Московско-Смоленского отделения Московской железной дороги в объеме 1437 дел за 1963 – 1996 гг.

Использование архивных документов

В приоритетном порядке осуществлялось информационное обеспечение органов государственной власти и местного самоуправления.

В соответствии с межправительственными соглашениями о воинских захоронениях выявлялись сведения о местах захоронений военнопленных (РГВА, Курганская, Курская области). В РГВА и ГАРФ, архивных учреждениях субъектов Российской Федерации практически завершена работа территориальных органов Генеральной прокуратуры России по экспертно-правовой оценке уголовных дел на подлежащих реабилитации лиц.

В ходе реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 гг.» Росархивом организована подготовка документальных сборников и справочников (РГАЭ, РГВИА, РГВА, РГАВМФ, РГАСПИ). Калининградские архивисты совместно с Музеем Балтфлота подготовили выставку к 300-летию Балтийского флота. Проведен ряд значимых информационных мероприятий к

60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Продолжалась работа над Книгами Памяти погибших в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. и жертв политических репрессий (Красноярский и Хабаровский края; Ивановская, Нижегородская, Челябинская области и др.). В Краснодарском крае готовится отдельный том краевой Книги Памяти, посвященный жертвам оккупации, начата подготовка Книги Памяти о кубанцах, участвовавших в Первой мировой войне.

Активное участие принято в проведении мероприятий по празднованию 300-летия Санкт-Петербурга. Состоялись международная научная конференция и выставка документов «Санкт-Петербург. Три века истории. Новые открытия и материалы» (РГИА), историко-документальная выставка «Петра творенье... (к 300-летию основания Санкт-Петербурга)» в Выставочном зале федеральных архивов (РГАДА). Архивные учреждения Санкт-Петербурга и Ленинградской области совместно с Санкт-Петербургским научным обществом РОИА провели научно-практическую конференцию «Сохраненное прошлое. История Санкт-Петербурга в документальных коллекциях архивов, музеев, библиотек», ЦГАКФФД участвовал в 22 выставках юбилейной тематики. Архивисты Москвы и Московской области подготовили историко-документальную выставку «Документальное наследие Москвы к 300-летию Санкт-Петербурга». Проведена межрегиональная конференция «Санкт-Петербург – Вологда: историко-культурное взаимодействие в XVIII – XX вв.» (Вологодская область).

Выставочный зал федеральных архивов посетили свыше 15 тыс. человек, проведено 78 экскурсий. Впервые архивными учреждениями Уральского федерального округа организована межархивная выставка «Урал в судьбе России (XVIII – XX вв.)» в г. Екатеринбурге. Развивалась новая форма выставочной деятельности – виртуальные экспозиции на сайтах органов государственной власти регионов (Республика Карелия).

Вышло в свет более 90 сборников документов, составителями 24 из них являются федеральные архивы.

В целом по Российской Федерации за год рассекречено около 126 тыс. дел. Подготовлен и издан 5-й выпуск Бюллетеня рассекреченных документов федеральных архивов. В ряде регионов информация о рассекреченных документах оперативно доводилась до сведения научной общественности. Так, в Томске проведена выставка документов КПСС, рассекреченных Межведомственной экспертной комиссией области.

Вместе с тем, рассекречивание включенных в план 2003 г. документов не завершено. Обращение Росархива в МВК по защите государственной тайны о предоставлении ему полномочий по снятию грифов секретности с отдельных категорий документов, созданных в деятельности высших и центральных органов КПСС, не было поддержано. Не решен вопрос о рассекречивании документов КПСС в ЦАОДМ (г. Москва).

Резко увеличился объем запросов социально-правового характера: за год более 1900 тыс. обращений. В ряде областей (Иркутская, Томская, Челябинская, Астраханская) их количество по сравнению с 2002 г. возросло на 30 – 40 %, а в архивных учреждениях Москвы – на 80 %. В течение года исполнено 1850 тыс. запросов, из которых около 83 % – с положительным результатом.

Автоматизированные архивные технологии

В 2003 г. БД «Архивный фонд» вели 14 федеральных архивов (накоплены данные по 54 тыс. фондов, 53 тыс. описей), 142 региональных государственных архива (256 тыс. фондов, 339 тыс. описей), 547 муниципальных архивов (58 тыс. фондов, 62 тыс. описей). Таким образом, число федеральных архивов, участвующих в этой работе, достигло максимума (РГАКФД и ЦХСФ не используют БД в силу специфики документов). Расширилась география субъектов Российской Федерации (до 73) и увеличилось количество региональных архивов, пополняющих БД «Архивный фонд». При этом наибольший прирост дали муниципальные архивы, хотя их количество составляет пока около 25 % от общего.

В 32 органах управления архивным делом субъектов Российской Федерации велись региональные автоматизированные фондовые каталоги на базе общеотраслевого ПК «Фондовый каталог», в том числе его второй версии.

Значительно укрепилась материальная база информатизации отрасли благодаря финансированию в рамках подпрограммы «Архивы России». Для нужд федеральных архивов приобретены 72 компьютера, 4 ноутбука и 4 сканера; создана локальная вычислительная сеть (ЛВС) для работы с ПК «Архивный фонд» в филиале РГАНТД. Архивными учреждениями субъектов Российской Федерации приобретены 121 компьютер и 8 сканеров. Помимо этого в госархивах шести регионов (Республика Алтай, Красноярский и Хабаровский края, Кемеровская, Кировская и Ярославская области) созданы ЛВС, в ЦГИА Санкт-Петербурга закуплено оборудование для модернизации ЛВС.

Компьютерный парк отрасли достиг 4,5 тыс. машин (федеральные архивы – 611 компьютеров и 11 ЛВС, госархивы субъектов Российской Федерации – соответственно 2469 и 53, муниципальные архивы – 1415 компьютеров). В Новосибирской области завершена полная компьютеризация всех государственных и муниципальных архивов региона.

Активно развивалось представительство архивных учреждений в Интернете. В настоящее время действуют 34 архивных сайта, из них 18 – органов управления архивным делом, 4 – федеральных архивных учреждений, 12 – региональных госархивов. Почти 40 % сайтов появилось в 2003 г. Открыто также 46 архивных разделов на сторонних сайтах (в основном органов власти субъектов Российской Федерации). Архангельские архивисты внедрили в практику работы размещение инициативных информации на сайте информгентства «Русский Север», что способствовало привлечению в архив новых категорий пользователей.

Развивался и пополнялся информационными ресурсами общеотраслевой сайт «Архивы России». Открыты новые разделы «Победа», «Подпрограмма “Архивы России”», «Архивохранилища музеев и библиотек».

Научно-справочный аппарат

РГАСПИ успешно завершил международный проект компьютеризации Архива Коминтерна, в ходе которого создана база данных описаний документов (240 тыс. записей) и 1 млн оцифрованных образов, и приступил к представлению БД в Интернете. В РГАКФД продолжал пополняться электронный каталог кинодокументов (объем 40 тыс. записей), начата подго-

товка автоматизированного каталога фотодокументов по Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. В РГАЛИ велась работа по созданию каталога «Русская литература XX в. Серебряный век» объемом 10 тыс. записей. ГАРФ осуществил перевод в электронную форму описей архивных фондов семьи Романовых, Совмина РСФСР, Минюста СССР (38 тыс. записей), высших органов государственной власти и управления (483 тыс. записей), РГАДА сканировал описи фондов «Сенат и сенатские учреждения» и «Герольдмейстерская контора» (32 тыс. листов).

Возросшее использование документов социальной направленности стимулировало создание справочников, способствующих обеспечению законных прав и интересов граждан, оперативному и качественному информационному обслуживанию органов государственной власти и местного самоуправления.

Вместе с тем, качество описания, видовой состав и уровень информативности архивных справочников часто не соответствуют нормативным требованиям, а в ряде случаев трудозатратам на их создание и ведение. Случайно выбираются фонды для усовершенствования описей и тематической разработки. Не ведется систематический учет обращения к каталогам, указателям и базам данных. Многие справочники устарели и не соответствуют современному состоянию документальных комплексов архивов.

Научно-исследовательская работа

На совместном заседании комиссии по НИМР и ЦЭПК при Росархиве одобрена концепция БД «Состав и сроки хранения документов». Подготовлены проект Перечня типовых документов, образующихся в научно-технической деятельности организаций, с указанием сроков хранения, рекомендации по совершенствованию технологии изготовления и хранения микрофильмов страхового фонда РГАСПИ, технологический регламент создания страхового фонда особо ценных кинодокументов на цветной пленке, пятая книга словаря-справочника «Должности, чины, звания и титулы России». Разработаны методические рекомендации по внедрению ГОСТ Р 6.30-2003 «Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов», примерная инструкция по документационному обеспечению управления организации.

В ходе изучения современного биосостояния архивохранилищ и документов государственных архивов и экспериментальных работ по биозащите и профилактике биопоражений проводились плановые обследования помещений и документов в ГАРФ и РГАЭ. Продолжались исследование проблемы «уксусного синдрома» документов на пленочных носителях, разработка единого классификатора документной информации Архивного фонда Российской Федерации, сопровождение и ведение АБНД «Зарубежная архивная Россия».

* * *

Коллегия проходила в нетрадиционном формате: содокладчиками выступили руководители научно-методических советов архивных учреждений федеральных округов (Центрального – А.С. Киселев, Северо-Западного – А.Д. Яшков, Приволжского – В.А. Белорусцев, Сибирского – В.В. Моисеев, Южного – Г.И. Чернов, Уральского – А.А. Капустин, Дальневосточного – А.А. Торопов); председатель совета директоров федеральных архивов

Е.А. Тюрина, а также руководители аппарата органов исполнительной власти (заместитель руководителя аппарата администрации Пермской области Т.Н. Сайдакова), общественных организаций (заместитель председателя ЦК профсоюза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации А.И. Краснов) и частных архивов (генеральный директор объединенного архива и архивной службы «ТЭЛОС» С.С. Калмыков). Они существенно дополнили и конкретизировали отдельные положения доклада, во многом подтвердив правоту и обоснованность сделанных выводов.

Все выступившие отметили выполнение плановых заданий года по основным показателям в значительной степени за счет бюджетного финансирования, прежде всего по подпрограмме «Архивы России» ФЦП «Культура России (2001 – 2005 годы)», тесного взаимодействия с Росархивом, органами государственной и исполнительной власти на местах, укрепления законодательных основ, повышения внимания к архивному делу в стране. Они привели интересные примеры достижений в работе федеральных и региональных архивных учреждений: строительство и реконструкция архивных зданий, модернизация лабораторий и повышение качества работ – РГАЭ, ГАРФ, РГАЛИ, РГАНТД (затрачено 114 млн руб.), Главное архивное управление г. Москвы (350 млн руб.); расширение площадей архивохранилищ – Госархив Пермской области (на 500 – 700 тыс. дел), муниципальные архивы Калининградской области (1140 кв. м); международные мероприятия по популяризации архивных документов – госархивы Урала; укрепление законодательных и организационных основ архивного дела территорий, повышение статуса архивов, социальной защищенности и квалификации работников – Главное архивное управление г. Москвы, РГИА ДВ, госархивы Самарской области. Заместитель председателя ЦК профсоюза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации А.И. Краснов особо отметил вклад Росархива в защиту интересов архивистов, его заботу об улучшении условий труда служащих и наградил заместителя руководителя В.П. Тарасова нагрудным знаком ФНП России «За содружество». Принципиальную поддержку участников обсуждения получил проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», с принятием которого связаны ожидания существенных перемен в архивной сфере*.

Вместе с тем в выступлениях звучало серьезное беспокойство за состояние дел по подготовке и повышению квалификации катастрофически стареющих кадров государственных и муниципальных архивов, обеспечение сохранности и прием постоянно растущих объемов документов ликвидированных организаций, удовлетворение неуклонно расширяющихся потребностей граждан в социальной информации, безопасности размещенных в перегруженных и аварийных зданиях архивных фондов, материально-техническое переоснащение архивов. В последнее время появилась реальная угроза развала архивных служб муниципальных образований, ведущего к утра-

* Проект находится в Госдуме, и до 1-го чтения поправки вноситься уже не могут. Это станет возможным на следующем этапе. Что касается содержательной стороны законопроекта, то наиболее противоречивым является вопрос финансирования работы с документами по личному составу ликвидированных организаций. Финансово-экономическое обоснование законопроекта дополнительных расходов не предусматривает.

те функций управления архивным делом на конкретной территории (Пермская область, Сибирский федеральный округ).

Представители органов управления архивным делом субъектов федерации (Новосибирская, Ростовская, Свердловская области) просили Росархив воспрепятствовать изменению правового статуса областных и муниципальных органов управления архивным делом, усилив юридическую и консультационную поддержку, укрепив нормативно-методическую базу архивных органов и учреждений субъектов федерации. Положительным примером консолидации усилий Росархива, федеральных и региональных архивных учреждений стала ликвидация последствий пожара в Госархиве Оренбургской области, о которой с благодарностью рассказала руководитель архивного отдела областной администрации С.М. Муромцева.

Альтернативные способы решения некоторых проблем архивного сообщества посредством создания саморегулируемой, т. е. негосударственной некоммерческой организации, объединяющей субъекты предпринимательской деятельности по признаку единства отрасли или рынка производимых товаров (работ, услуг) или субъекты одного вида профессиональной деятельности, с полномочиями в области разработки и установления правил и стандартов предпринимательской или профессиональной деятельности (например, сертификация, добровольное лицензирование услуг), предложил С.С. Калмыков, руководитель фирмы «ТЭЛОС», функционирующей на принципах самокупаемости и распространяющей деятельность на Северо-Западный регион России.

В заключение заседания руководитель Росархива и его заместители ответили на вопросы, касающиеся строительства архивохранилищ РГАЭ в поселке Вороново Московской области (три подземных этажа на 8 тыс. кв. м), продвижения законопроектов «О документационном обеспечении управления» (дорабатывается по итогам рецензирования) и «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”» (передается в Минюст России), перспектив законодательного обоснования приема электронных документов в архивы (разработка самостоятельного закона не планируется, нормы по электронному документообороту должны войти в проект Федерального закона «О документационном обеспечении управления»). Подводя итоги обсуждения, В.П. Козлов обратил внимание участников заседания на необходимость отказа от пережитков прежней, унитарной организации архивного дела в стране, призвал строить работу на основах действующего российского законодательства, используя рекомендации парламентских слушаний 2003 г. и другие легитимные рычаги управления.

Коллегия одобрила отчет архивной службы за 2003 г. и основные направления развития архивного дела в Российской Федерации на 2004 г.

В рамках расширенной коллегии Федеральной архивной службы России 24 – 27 февраля состоялись встречи ее руководства с руководителями органов управления архивным делом субъектов федерации, совещание с участием руководителей органов управления архивным делом субъектов федерации, расположенных в границах Южного федерального округа, семинар назначенных в 2003 – 2004 гг. руководителей органов управления архивным делом субъектов Российской Федерации, презентация проекта перевода в электронную форму описей документов ГАРФ, экскурсия в лабораторный корпус Главного архивного управления г. Москвы.

IV пленум Центрального совета РОИА

26 февраля он обсудил весьма болезненную для архивной службы страны проблему подготовки и повышения квалификации кадров. Открывая заседание, председатель правления ЦС РОИА академик РАН А.О. Чубарьян отметил особую остроту кадровой проблемы, возникшей в значительной степени из-за пробелов в системе образования, например потери «профессиональной составляющей» в обучении специалистов, высказал мнение о необходимости децентрализации в подготовке архивистов и совершенствования системы переподготовки кадров.

Результаты общероссийского опроса (участвовало 36 субъектов федерации) о состоянии подготовки и повышения квалификации историков-архивистов и документоведов представил первый заместитель председателя ЦС РОИА М.В. Стеганцев. По его данным, в 1990-е гг. на фоне расширения полномочий и самостоятельности субъектов федерации в региональных вузах (прежде всего на базе исторических факультетов) и среднепрофессиональных учебных заведениях развернулась работа по подготовке дипломированных (согласно государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования) архивистов и документоведов. Обучение по специальностям «историко-архивоведение» и «документоведение» ведется в 22 региональных вузах, 4 академиях государственной службы и управления, 23 средних специальных учебных заведениях (техникумы, колледжи, лицеи). В 2001 – 2003 гг. только в 15 субъектах федерации (республики Карелия, Марий Эл, Татарстан, Тыва, Удмуртия, Красноярский и Алтайский края, Нижегородская, Новгородская, Омская, Кировская, Свердловская и другие области) обучили 890 специалистов, из них 580 – в региональных вузах и 310 – в средних специальных учебных заведениях; сегодня в них уже учащаются соответственно 790 и 529 студентов. Помощь в налаживании учебно-педагогического процесса и его методическом обеспечении оказывают Историко-архивный институт РГГУ и ВНИИДАД. Однако в настоящее время ИАИ РГГУ практически не готовит кадры для регионов России; их архивные учреждения и службы делопроизводства укрепляют выпускники региональных учебных заведений. При такой организации учебного процесса и кадровых трудностях учебных заведений (около половины преподавателей по архивоведческим и документоведческим дисциплинам не имеют специального педагогического образования и работают по совместительству) серьезно возрастает спрос на методическую литературу. Пока преподавание ведется по устаревшим учебникам, пособиям и программам. В разных вузах преподают разные наборы учебных дисциплин с различной почасовой нагрузкой. Подобное положение, сохраняющееся на протяжении нескольких лет, характерно не только для вузов. Например, ВНИИДАД, активно участвующий в повышении квалификации архивистов и документоведов, помимо успехов (в ОЦПК обучено 2,5 тыс. специалистов из 59 субъектов федерации при финансовой поддержке МЧС России, Пенсионного фонда Российской Федерации и др.), по мнению директора института профессора М.В. Ларина, испытывает серьезные финансовые, кадровые и организационные затруднения.

Региональный опыт обучения и повышения квалификации архивистов и документоведов объединенными усилиями органов управления архивным делом, архивных учреждений, высших и средних специальных учеб-

ных заведений, отделений РОИА более подробно и всесторонне осветили руководители архивных служб субъектов Российской Федерации В.А. Семенов (Республика Карелия), Д.Р. Шарафутдинов (Республика Татарстан), Н.К. Коробейникова (Удмуртская Республика), В.Н. Кутишев (Алтайский край), А.Т. Стрелков (Курская область), А.П. Арефьев (Нижегородская область). Опираясь на конкретный фактический материал, они дали представление об истории и функционировании системы «непрерывного архивного образования», моделях подготовки специалистов на местах, вкладе архивистов и краеведов в учебный процесс.

Отметив рост интереса молодежи к краеведению и генеалогии, расширение краеведческого движения в стране, академик РАО С.О. Шмидт определил важное значение краеведения как платформы для объединения специалистов разных профессий, призвал архивистов активнее участвовать в подготовке учебных материалов по истории края, использовать для поддержки местных кадров институт губернаторских стипендиатов. Высоко оценивая успехи провинции, он с сожалением констатировал упадок профессионального образования в ИАИ РГГУ при усилении общегуманитарного.

Практической деятельности ИАИ РГГУ по обучению историков-архивистов в современных условиях посвятили свои выступления директор ИАИ профессор А.Б. Безбородов, заведующая кафедрой архивоведения и археографии доцент Е.М. Бурова, заведующий кафедрой истории и организации архивного дела профессор Е.В. Старостин. Они очертили существующую систему подготовки и переподготовки архивистов и документоведов, признали необходимость внесения корректив в действующий учебный процесс в ИАИ, трудности работы в рыночных условиях. В самостоятельную проблему для ИАИ выросла кадровая недостаточность, которую испытывают сейчас не только архивные учреждения, но и вузы. По мнению Е.В. Старостина, развитие сложившейся и в целом отвечающей мировому уровню структуры архивного образования сковывают государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования и другие документы Минобразования России, в разработке которых Росархиву необходимо участвовать. Представители ИАИ, а также Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (доцент кафедры архивоведения Р.П. Макейкина) говорили о необходимости унификации и обновления учебных программ, методического и технического обеспечения учебного процесса и выразили надежду на конструктивное сотрудничество с Росархивом. Его руководитель чл.-корр. РАН В.П. Козлов положительно оценил последние шаги ИАИ по укреплению и унификации методической базы учебного процесса (публикация в 2003 г. Учебно-методическим объединением вузов Российской Федерации по образованию в области историко-архивоведения сборников примерных учебных программ по циклу архивоведческих дисциплин), подчеркнул необходимость внесения существенных изменений в концепцию развития института. Отметив своевременность и объективность проведенного РОИА опроса о состоянии дел по подготовке и повышению квалификации кадров, В.П. Козлов обратил внимание на проблемы в его данных (отсутствие сведений о качестве преподавания архивоведческих и документоведческих дисциплин, конкретных потребностях в кадрах и др.), которые не были восполнены и в выступлениях участников пленума. По общему мнению, результаты анкетирования и обсуждения их

на пленуме действительно нуждаются в дополнительном анализе и обобщении, но бесспорные выводы и предложения вошли в принятое большинством делегатов постановление.

В заключение заседания М.В. Стеганцев сообщил об изменениях в составе ЦС РОИА, объявил победителей II Всероссийского конкурса организаций и представительств РОИА в субъектах федерации, было утверждено новое положение о секциях ЦС общества.

Л.А. Кобелькова,
кандидат исторических наук

События года

Подписано Соглашение о сотрудничестве между Московской патриархией Русской православной церкви и Федеральной архивной службой России

18 декабря 2003 г. состоялась встреча Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и руководителя Росархива В.П. Козлова в резиденции главы Русской православной церкви (*фото на обложке*). Стороны преследовали цели развития и углубления сотрудничества в области изучения истории РПЦ и государственно-церковных отношений в России, а также в сфере выставочной и издательской деятельности. Соглашение предусматривает регулярный обмен информацией, взаимное обсуждение и содействие в проведении мероприятий и проектов, представляющих обоюдный интерес. Росархив взял на себя обязательства координировать работу архивных учреждений Российской Федерации для эффективной реализации совместных программ по истории, архивоведению и выставочной деятельности, а Московский патриархат наделил подобными полномочиями Церковно-научный центр «Православная энциклопедия».

По окончании церемонии состоялась беседа Патриарха Алексия II с руководителем Росархива В.П. Козловым, в которой участвовали первый заместитель руководителя Росархива А.Н. Артизов, заместитель начальника управления использования архивных документов Т.Г. Занина, пресс-секретарь Росархива Н.А. Буравченко, руководитель Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» С.Л. Кравец и архиепископ Истринский Арсений.

В течение часа обсуждались вопросы сохранения культурных ценностей, работы с электронными документами и создания электронных архивов, обеспечения сохранности документов, комплектования архивов личными документами, публикации архивных материалов и др. Его Святейшество Алексей II проявил интерес к проекту Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», рассказал о работе с архивными документами, в том числе и Российского государственного исторического архива, при подготовке

своей книги «История православия в Эстонии». Была достигнута договоренность о создании совместной рабочей группы по реализации подписанного соглашения и разработке перспективного плана сотрудничества.

В заключение встречи глава РПЦ благословил российские архивы и архивистов на дальнейшее служение архивному делу.

**Н.А. Буравченко,
Т.Г. Занина**

Крупнейшее поступление документов советского правительства

В Государственный архив Российской Федерации в 2003 г. поступило более 116 тыс. дел, свыше 2,5 тыс. ед. хр. фонда пользования на бумажной основе и 23 тыс. рулонов микрофильмов страхового фонда и фонда пользования документов Правительства СССР за 1938 – 1987 гг. Последние 40 лет правительственные документы в архив не передавались; хранящийся здесь фонд правительства насчитывал 240 тыс. ед. хр.

Решение о передаче было принято правительством по предложению ГАРФ и Росархива в 2002 г. Этой работе предшествовал сложный подготовительный этап. Росархивом и ГАРФ совместно с управлением делопроизводства и архива аппарата Правительства Российской Федерации осуществлен комплекс мероприятий.

На совещании в аппарате правительства был одобрен план поэтапной передачи архивных документов в ГАРФ. Приказом директора архива образована рабочая группа по подготовке необходимых работ, утвержден план их реализации.

К приему документов СНК – Совета министров СССР в архиве готовились заранее. В 2002 – 2003 гг. полностью переоборудовали и оснастили четыре архивохранилища (одно из них двухъярусное) общей площадью более 340 кв. м и протяженностью стеллажей около 1670 пог. м. Здесь провели капитальный ремонт, установили новые современные стеллажи и металлические входные двери повышенной прочности с противопожарной изоляцией, заменили системы электропроводки, пожарной и охранной сигнализации. В архивохранилище микрофотокопий документов дополнительно установили специальные стеллажи для хранения микрофильмов, а в одном из хранилищ – стеллажи для размещения документов фонда пользования на бумажной основе.

На эти работы затрачено свыше 3 млн руб., в том числе около 2,5 млн руб. из федерального бюджета в рамках подпрограммы «Архивы России», а также около 0,65 млн руб. из внебюджетных средств ГАРФ. В результате удалось полностью сохранить и своевременно доставить особо ценную документацию в архив, разместить и оформить прием в установленные сроки.

Среди переданных в ГАРФ документов – подлинники постановлений и распоряжений Совнаркома – Совмина СССР и Управления делами до 1985 г., ВСНХ СССР за 1963 – 1965 гг., документы секретариатов председателя Совета министров СССР Н.С. Хрущева и заместителей председателя Совнаркома – Совета министров СССР Л.М. Кагановича, Л.П. Берии,

А.Ф. Засядько, Н.Г. Игнатова, Ф.Р. Козлова, А.И. Микояна, Д.Ф. Устинова, В.Э. Дымшица, Д.С. Полянского, К.Т. Мазурова, К.Ф. Катушева, Г.А. Алиева, И.И. Бодюла, Т.Я. Киселева, Л.А. Костандова за 1938 – 1987 гг.

В 2004 г. архиву предстоит принять из управления делопроизводства и архива аппарата Правительства Российской Федерации свыше 21 тыс. дел.

Концентрация в ГАРФ комплекса правительственных документов советского периода, представляющих большую научную и практическую ценность, существенно расширит и укрепит источниковую базу отечественной исторической науки.

Е.Л. Луначарский

Подведены итоги конкурса научных работ

На конкурс, объявленный 8 апреля 2003 г. приказом руководителя Федерального архивной службы России, было представлено 118 работ в области архивоведения, документоведения и археографии за 2001 – 2002 гг. от 13 федеральных и 44 архивных учреждений субъектов Российской Федерации. Большинство имеет научное и практическое значение для развития отрасли.

В жюри конкурса вошли специалисты Росархива, ВНИИДАД, федеральных государственных архивов, архивов г. Москвы и Московской области, РГГУ, Института российской истории и Археографической комиссии РАН, редакций журналов «Отечественные архивы» и «Исторический архив». Жюри провело три заседания, на которых конкурсные работы рассматривались по трем номинациям: научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки; справочники о составе и содержании документов; сборники документов, документальные публикации и хрестоматии, фотоальбомы, каталоги документальных выставок; в каждой из номинаций по двум группам – работы федеральных архивов и региональных архивных учреждений.

Работы, не соответствующие условиям конкурса, не рассматривались. Их было девять. Среди них – справочники о составе и содержании документов, не отвечающие нормативным требованиям, сборники с недостаточно обоснованным отбором документов и невысоким уровнем их археографического оформления, общеисторические исследования, одно продолжающееся (серийное) издание.

Таким образом, в конкурсе участвовало 109 работ: 25 научно-исследовательских и методических разработок, 30 справочников о составе и содержании документов, 54 сборника документов.

Доля научно-исследовательских и методических работ на протяжении последних лет стабильно составляет немногим более 20 %, сборников и публикаций документов, фотоальбомов, каталогов документальных выставок – 48 %. Значительная часть работ выполнена творческими коллективами архивов, вузов и научно-исследовательских институтов.

Активное участие в конкурсе приняли федеральные государственные архивы, серьезную работу по предварительному отбору и рецензированию тру-

дов провели научно-методические советы архивных учреждений федеральных округов.

По итогам конкурса авторы 62 работ награждены премиями и дипломами: первые премии получили авторы 6 работ, вторые – 9, третьи – 10 работ, дипломами отмечены авторы 37 работ. Среди победителей – сотрудники ГАРФ, РГАДА, РГИА, РГВИА, РГАЭ, РГАНТД, РГАВМФ, ВНИИДАД, архивных учреждений республик Карелия, Саха (Якутия), Чувашия, Краснодарского и Хабаровского краев, Архангельской, Волгоградской, Калининградской, Калужской, Нижегородской, Псковской, Самарской, Ярославской областей, г. Москвы.

Жюри отметило необходимость улучшения качества сопроводительной документации представляемых на конкурс работ, внесения уточнений и дополнений в условия будущего конкурса. Прежде всего следует решить вопрос о создании самостоятельных номинаций для рекламных, научно-популярных изданий и интернет-сайтов. Необходимо более четко определить виды представляемых на конкурс работ: исключить тематические планы выставок и тематические публикации документов (так называемые публикации малых форм) в периодических и других изданиях, установить количество принимаемых на конкурс томов серий продолжающихся изданий и др.

Следующий конкурс планируется провести в 2005 г. по итогам 2003 – 2004 гг.

Л.А. Роговская

Началась реставрация здания РГВИА – памятника архитектуры XVII – XVIII вв.

В 2003 г. впервые за последние 15 лет во «Дворце Петра I, что на Яузе», известном также как Лефортовский дворец, в котором с 1866 г. сосредоточены документы по военной истории императорской России и ныне размещается Российский государственный военно-исторический архив, начата реставрация фасадов здания. Она финансируется из государственного бюджета.

Несмотря на более чем трехсотлетнюю историю дворца, планомерная научная его реставрация началась только в 1976 г. Все работы планировалось завершить к 2005 г., но, к сожалению, в конце 1980-х гг. из-за отсутствия денежных средств их пришлось приостановить. Много усилий приложили работники РГВИА в 1990 – 2000 гг., чтобы изыскать и привлечь внебюджетные источники для продолжения разработки проектной документации на реставрацию уличных фасадов дворца специализированным институтом «Спецпроектреставрация».

Учитывая объемы финансирования, реставрацию здания в 2003 г. начали с самой известной его архитектурной части – въездной арки (возведена в период, когда владельцем дворца был А.Д. Меншиков), фасад которой выходит на 2-ю Бауманскую улицу, б. Коровий Брод (см. фото). Реставраторы

детально изучили ее состояние. После расчистки многочисленных слоев штукатурки (результаты «подновления» в предыдущие годы) открылись глубокие трещины и внутренние повреждения кирпичной кладки. По итогам обследования их удалось устранить. 18 октября 2003 г. реставрация въездной арки Лефортовского дворца была полностью закончена. В 2004 г. планируется продолжить реставрацию дворца.

При финансовой поддержке, полученной в рамках подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 – 2005 годы)», были проведены серьезные мероприятия по материально-техническому оснащению архива. В 2003 г. завершилась длившаяся три года замена системы охранно-пожарной сигнализации, деревянных дверей в архивохранилищах металлическими, соответствующими требованиям противопожарной безопасности. Сложность заключалась в том, что каждая из 42 дверей изготавливалась по индивидуальным размерам с учетом особенностей здания. По настоянию органов архитектурного надзора в прежнем виде сохранены лишь кованые двери XIX в.

Выполнен текущий ремонт в архивохранилище площадью 311 кв. м с заменой 25 изготовленных по индивидуальным чертежам оконных блоков, выравниванием и укреплением пола, прокладкой специальных каналов для инженерных коммуникаций. Этому предшествовали серьезное перемещение и укрытие архивных фондов, проведенные силами архивистов в сжатые сроки.

В 2004 г. предстоит установить в отремонтированном помещении современные стеллажи, позволяющие увеличить его вместимость и улучшить условия хранения документов и труда работников архива.

Сегодня в РГВИА отремонтировано 17 % площадей архивохранилищ, заменено 12 % отслуживших свой срок стеллажей.

И.О. Гаркуша

Оказана помощь Госархиву Оренбургской области

Пожар в Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО) 31 мая 2003 г., уничтоживший около пятисот и повредивший более тысячи дел, заставил держать вопросы пожарной безопасности архивов под особым контролем во всех регионах. Вместе с тем он показал готовность архивистов прийти на помощь, не оставить коллег в беде.

ГАОО получил немалую помощь уже в ходе ликвидации последствий пожара. В эвакуации и просушке пострадавших дел кроме архивистов участвовали курсанты Военного университета ПВО сухопутных войск Российской Федерации, студенты Оренбургского государственного педагогического университета, воинские подразделения Оренбургского гарнизона.

Администрация области из резервного фонда выделила 600 тыс. руб. Проведен капитальный ремонт двух архивохранилищ общей площадью 176,36 кв. м, в том числе и пострадавшего от пожара: заменены несущие конструкции здания, крыши, инженерные коммуникации.

На средства федерального бюджета (500 тыс. руб.) приобретены и установлены мобильные металлические стеллажи протяженностью 288 пог. м, закуплены 600 коробок для документов, необходимые расходные материалы для реставрационных и переплетных работ, средства индивидуальной защиты сотрудников, работающих с пострадавшими документами.

Для укрепления пожаробезопасности архива деревянные полы заменены бетонным покрытием, увеличены дверные проемы, установлены металлические двери, проведен частичный ремонт электропроводки, закуплено 30 огнетушителей.

Для отдела реставрации, переплета и страхового копирования приобретены компьютер и сканер, которые будут применяться в работе по изготовлению фонда пользования документов.

Ряд архивных учреждений помимо моральной поддержки оказал и практическую помощь. Так, Управление по делам архивов при Кабинете министров Республики Башкортостан командировало в ГАОО двух реставраторов сроком на пять дней.

Расходные материалы для реставрационных и переплетных работ предоставили Управление по делам архивов при Кабинете министров Республики Башкортостан, Национальный архив Республики Карелия, Главное архивное управление при Кабинете министров Республики Татарстан, Комитет по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики, Комитет по делам архивов Пермской области, Управление государственной архивной службы Самарской области. Государственная архивная служба Республики Алтай перечислила 10 тыс. руб.

Из Госархива Костромской области получены методические пособия по работе с пострадавшими документами, которые в короткий срок были изучены и внедрены в практику.

С.М. Муромцева

*История и практика архивного дела**В.Ц. Лыскова***Деятельность Иркутской ГУАК по собиранию и популяризации исторических источников**

В середине XIX – начале XX в. в Восточной Сибири, как и в других регионах Российской империи, существовала сложная система учреждений и организаций с разветвленной местной сетью, при которых имелись архивы. Порядок работы с документами определяли губернаторы, ведомства или владельцы. Это нередко приводило к тому, что сохранялись главным образом текущие документы, а более ранние – лишь в случае их практической надобности.

Попытки создания специальной организации для регламентирования и контроля за деятельностью архивов неоднократно предпринимались с конца 1850-х гг. Так, в 1858 г. была учреждена Иркутская комиссия для устройства архивов в губернии, а в 1859 г. на местах образованы комитеты по разборке и уничтожению архивных дел¹. К сожалению, деятельность этих организаций была малоэффективной из-за отсутствия в их составе специалистов-историков, а местные чиновники не могли разобраться в архивах, находившихся в хаотическом состоянии.

В кругах передовой научной общественности Иркутской губернии росла озабоченность сохранением ценных документальных источников. На территории губернии в конце XIX – начале XX в. существовала лишь одна научно-просветительская организация, имевшая связи, финансовые возможности и квалифицированные кадры для этой цели, – Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества (ВСОРГО)². Группа членов ВСОРГО (И.Н. Дроздов, Н.Н. Козьмин, Я.А. Корейши, М.П. Овчинников и др.) в 1901 г. создала архивную комиссию в качестве подотдела (секции) ВСОРГО. С этого времени стали проводиться ее заседания. В 1902 г. на одном из них обсуждался вопрос об архиве городской управы, сохранившемся после пожара 1879 г. В 1903 г. от имени архивной комиссии священником И.Н. Дроздовым было сделано несколько докладов на заседаниях ВСОРГО.

Данное научное общество отдавало приоритет исследованиям в области естественных наук, выделяя средства на другую работу в последнюю очередь. Это не устраивало членов архивной комиссии, и к 1905 г. ее деятельность практически была свернута. Тем не менее и в дальнейшем, благодаря усилиям и настойчивости ее членов, удавалось привлечь внимание

ВСОРГО к спасению местных архивов. Так, 23 сентября 1908 г. губернское управление предложило ВСОРГО пересмотреть опись 668 дел архива Макаровского волостного правления Киренской управы с 1767 по 1842 г. в связи с намерением волостного правления их уничтожить, а уже 3 октября на заседании отдела рассматривался вопрос о передаче этих материалов в музей³. В январе 1909 г. ВСОРГО постановил обратиться к генерал-губернатору с ходатайством о приеме архивов степных дум Балаганского и Идинского ведомств⁴. Через некоторое время эти документы были вывезены в г. Иркутск.

В течение десяти лет члены архивной комиссии неоднократно пытались добиться самостоятельности, и лишь в мае 1911 г. секция ВСОРГО получила статус Иркутской губернской ученой архивной комиссии (ГУАК)⁵.

Исследований о деятельности Иркутской губернской ученой архивной комиссии (ГУАК) крайне мало. В статьях С.А. Митрохина, Т.М. Душкиной⁶ данная проблема затронута лишь фрагментарно. В монографии В.Ц. Лысковой «Архивное дело в Бурятии: история организации и развития (60-е годы XIX в. – 1991 г.)»⁷ впервые освещена история создания и деятельность Иркутской ГУАК на базе отчетов, протоколов заседаний комиссии и статей, содержащихся в «Трудах Иркутской ГУАК».

Поэтому целью данной статьи является в подробной форме показать функционирование Иркутской ГУАК в Байкальском регионе в начале XX в.

Иркутская ГУАК работала на основе Положения об учреждении ученых архивных комиссий и исторических архивов от 13 апреля 1884 г. и «Инструкции о порядке и способах уничтожения решенных дел по губернским правлениям и учреждениям ведомства МВД»⁸. Последняя запрещала уничтожать текущие дела без их предварительного просмотра членами комиссии. На ГУАК возлагались следующие обязанности: «Разбирать дела, предназначенные в различных архивах к уничтожению, и проводить экспертизу материалов для ученых исследований, разыскивать и описывать старинные памятники и принимать меры к сохранению их от уничтожения»⁹; предоставлять отчеты о работе директору Археологического института, который доводил их до сведения Императорской Академии наук.

Председателем Иркутской ГУАК был избран преподаватель духовной семинарии, священник И.Н. Дроздов, правителем дел – М.П. Овчинников. 6 июня состоялось первое заседание комиссии, где ее председатель зачитал присутствовавшим пяти членам отношение Иркутского губернского управления от 20 мая 1911 г. об открытии комиссии и ознакомил с Положением 1884 г.¹⁰

Попечителем комиссии являлся иркутский генерал-губернатор, т. е. она подчинялась местной администрации и в конечном итоге – Министерству внутренних дел. По имеющимся данным, в начале деятельности Иркутской ГУАК в нее входило 58 действительных членов, а к 1917 г. – 107. Состав комиссии формировался из представителей верхушки местного чиновничества и губернской интеллигенции: второй председатель комиссии А.И. Линьков находился на должности директора Иркутской учительской семинарии, третий – М.М. Шуцкий до выхода в отставку занимал пост генерал-губернатора. Действительными членами ГУАК были: городской голова К.М. Жбанов; заведующий передвижением переселенцев по Уссурийской железной дороге А.Сергеев; учитель духовного училища И.М. Портнягин;

директор мужской гимназии К.В. Александрович; член Иркутской судебной палаты П.О. Куркутов; делопроизводитель городской управы И.Н. Инкижинов; студент университета, бурят В.А. Михайлов; этнограф П.П. Баторов; купцы И.И. Громов и Е.И. Метель, финансировавшие издание ее «Трудов...»

Важная заслуга в создании и деятельности Иркутской ГУАК принадлежит И.Н. Дроздову. Он же готовил к изданию ее «Труды...», первый выпуск которых вышел в свет в 1913 г. тиражом 350 экземпляров. О нем М.М. Шуцкий писал: «Если бы не И.Дроздов и М.Овчинников, Сибирь не имела бы в лице нашей комиссии единственный (за исключением Якутской области¹¹) орган научной деятельности. Сверх того, И.Дроздов безвозмездно несет трудную обязанность редактора наших книг»¹².

11 января 1914 г. решением комиссии звание ее почетных членов было присвоено И.Н. Дроздову, А.И. Линькову и М.П. Овчинникову, которые ежегодно вели археологические исследования в окрестностях Иркутска и собрали средства на проведение первой выставки старинных предметов в 1913 г.¹³ Позже почетным членом комиссии стал К.М. Жбанов.

Значительный вклад в деятельность комиссии внес М.М. Шуцкий, прошедший нелегкий путь от прапорщика Новгородского драгунского полка до генерал-лейтенанта. Он, как председатель Иркутской ГУАК, участвовал в работе съезда представителей ученых архивных комиссий в мае 1914 г. в Петрограде, периодически ходатайствовал перед Иркутским городским обществом, губернской администрацией о поддержке и финансировании ГУАК. (При нем комиссия регулярно получала субсидии в размере 200 – 300 рублей.) Благодаря усилиям М.М. Шуцкого Императорское Русское историческое общество выделило комиссии 3 тыс. рублей на исследование сибирских архивов, а для размещения дел «центрального архива» было предоставлено помещение бывшего порохового погреба, построенного в 1774 г. В «Трудах...» опубликованы его отчеты, впечатления о съезде, статьи и другие материалы. На заседании комиссии 11 января 1914 г. М.П. Овчинников так отметил заслуги М.М. Шуцкого: «Появление на свет нашего “исторического архива” с драгоценными делами XVIII в. и многими иными, равно как и плодотворность работ нашей комиссии, есть прямое последствие выдающейся распорядительности и энергии нашего председателя М.М. Шуцкого, который не только преодолевал большие препятствия для приобретения дел, но сверх того лично сам ведет всю обширную переписку по делам комиссии на пространстве всей Сибири Западной и Восточной, а также Приамурского края»¹⁴.

Действительно, создание губернского исторического архива было главной задачей Иркутской ГУАК. Для этого ее членам пришлось обследовать архивы по всей губернии. В отчете о деятельности комиссии М.М. Шуцкий сообщал: «Я взял лично на себя составление всех бумаг, относящихся к состоянию архивов на пространстве трех генерал-губернаторств, и обратился с надлежащими вопросами в следующие места: а) к приамурскому и иркутскому генерал-губернаторам; б) к губернаторам Восточной Сибири: томскому, семиреченскому, семипалатинскому, акмолинскому, тобольскому»¹⁵. Впоследствии он получил информацию о найденных архивах в г. Иркутске, Киренске, состоянии архивов в Минусинском, Балаганском уездах и др.

В 1913 г. правление Иркутской ГУАК предложило приамурскому генерал-губернатору Н.Л. Гондатти план создания единого исторического архива Сибири и Дальнего Востока, но получило отказ¹⁶.

В дни подготовки к празднованию 300-летия Дома Романовых Императорское Русское историческое общество обратилось к губернским ученым архивным комиссиям с просьбой активизировать работу по сохранению и популяризации исторических памятников. В этой связи председатель Иркутской ГУАК решил собрать подробные сведения о состоянии архивов в губернии, заручившись поддержкой иркутского генерал-губернатора А.Е. Эверта. По его указанию управляющий канцелярией 25 апреля отправил генерал-губернатору Забайкальской области А.И. Кияшко предписание информировать архивную комиссию по следующим вопросам: «Какие правительственные архивы существуют в Забайкальской области? Какие из них находятся в общих помещениях тех учреждений, при которых они числятся, и какие архивы занимают особые помещения или отдельные дома? Каковы размеры и состояние архивных помещений, соответствуют ли они своему назначению и каких требуют усовершенствований? Имеются ли данные о частных архивах и их содержании?»¹⁷

Накануне председатель Иркутской ГУАК обратился с подобным предложением к военному губернатору области, подчеркнув, что «сам государь обратил сочувственное внимание на задачи архивных комиссий». По указанию военного губернатора Забайкальское областное правление разослало соответствующий циркуляр уездным начальникам и полицмейстерам. Первым ответил нерчинскозаводский уездный начальник Г.М. Юринский. В своем рапорте от 17 июня он описывал состояние двух расположенных на территории уезда архивов, один из которых «бывшей Дучарской горно-заводской волости, находящийся в необитаемом старом здании бывшего волостного правления, и уездного полицейского управления, хранящийся в помещении арестного дома... подвергнут просмотру уездным начальником... большая часть его уничтожена», а другой «весьма ценный в историческом отношении архив Нерчинского горного управления в большинстве распродан купцам в Нерчинском заводе, а остальная часть увезена в Читу»¹⁸.

Свои сообщения прислали и другие уездные начальники, правда, не все проявили оперативность. 16 сентября председатель Иркутской ГУАК попросил ускорить представление сведений, но и повторная просьба не дала ожидаемого результата. Следующее, более строгое напоминание, отправлено 2 января 1914 г.: «Не отвечать долее восьми месяцев Императорскому историческому обществу, в котором иногда председательствует государь император, я считаю тем более невозможным, что не знаю, почему и кто не сообщает Вам сведений, просимых мною еще весной»¹⁹. После этого последовало распоряжение военного губернатора на места, ускорившее поступление запрошенных данных.

В ответе военного губернатора Забайкальской области Иркутской ГУАК от 21 января 1914 г. названы 75 архивов при правительственных (т. е. государственных) учреждениях, из них в Чите – 28, Верхнеудинске – 5, Троицкосавске – 8 и в уездах – 34 (Читинском – 2, Нерчинском – 6, Нерчинско-Заводском – 2, Верхнеудинском – 2, Троицкосавском – 12, Селенгинском – 4, Баргузинском – 6). Однако, по материалам Государственного архива Читинской области (ГАЧО), на территории Забайкальской области в 1913 г. помимо вышеуказанных архивов существовали и архивы волостных станичных правлений, отдельных обществ и церквей в Верхнеудинском (48) и Читинском (27) уездах. В полученной ГУАК справке не были учтены также ар-

хивы степных дум. Их дополнительный список, охватывающий только территорию Верхнеудинского уезда, сохранился среди материалов фонда Верхнеудинского полицейского управления в Национальном архиве Республики Бурятия (НАРБ). В списке значилось 28 архивов степных дум, волостных правлений и церквей²⁰.

Военным губернатором Забайкальской области также сообщалось о наиболее ценных документах, хранящихся в архиве Забайкальского областного правления, среди которых – материалы Нерчинского воеводства с 1702 г., Иркутской казенной палаты с 1834 г., Урульгинской инородческой управы с 1823 г. Подчеркивалась значимость архива Забайкальской духовной консистории, в котором хранились метрические книги с 1722 г., указы с 1740 г., исповедные росписи с 1818 г., клировые ведомости с 1824 г. и другие ценные источники. Кроме этого на территории области находились архивы Горного управления Кабинета его императорского величества, Управления Нерчинской каторги, Верхнеудинской городской ратуши, войскового штаба Забайкальского казачьего войска, Селенгинского солеваренного завода.

На вопрос об условиях хранения документов военный губернатор ответил, что только в с. Агинское имеется каменное здание архивов Агинской степной думы, специально выстроенное на собранные со всего ведомства средства для хранения пожалованной Николаем I грамоты к знаменам для каждого из девяти агинских родов и дел степной думы. Большая часть архивных документов находилась в подвальных помещениях, амбарах, сараях. Некоторые архивы размещались в служебных помещениях, иногда занимая отдельные комнаты. Так, для архива Баргузинского волостного инородческого правления была отведена комната «из двух окон... длиной 8 аршин и 8,5 вершков, шириной 6 аршин и 3 вершка»²¹. Для архива Верхнеудинского уездного полицейского управления, где имелись документы с 1765 г., у частного лица за 300 рублей в год арендовался каменный амбар. Архивы бывшей городской ратуши, управы, городского магистрата находились в кладовой Гостиного двора²². Немногие из занимаемых архивами помещений были в удовлетворительном состоянии. Поэтому более повезло документам, хранившимся в церквях в особых шкафах.

Неблагоприятные условия хранения, равнодушие большинства чиновников, отсутствие у них специальных знаний и навыков для работы с историческими источниками приводили к их утрате. Многие архивы погибли во время пожаров: в 1868 г. сгорел архив кяхтинского купечества, в 1879 г. – архивы ряда ведомственных учреждений г. Иркутска, в 1906 г. – архив Забайкальского областного управления. Из Нерчинско-Заводского уезда поступили сведения, что большая часть архива уездного полицейского управления уничтожена, а многие документы из архива Нерчинского горного управления распроданы. В донесении военного губернатора Забайкальской области отмечено, что «жителем г. Нерчинска И.В. Багашевым был собран частный архив, который был продан Юдину²³, проживающему в Красноярске»²⁴.

Комиссия собирала сведения обо всех существующих и погибших архивах, командирова на места своих сотрудников. При обследовании архивов г. Иркутска под руководством М.М. Шуцкого выяснилось, что многие документы сгорели во время пожара 1879 г.

В уездном городе Киренске (основан в 1630 г.) членами комиссии был обнаружен богатейший архив. В ветхом и сыром двухэтажном амбаре хра-

нилось около 20 тыс. дел, в том числе второй половины XVII в. Среди найденных оказались документы Илимского воеводства, Киренского и Усть-Кутского острогов, Витимской и Поледуйской слобод 1728 – 1762 гг., включавшие предписания о содействии путешественнику Д.Г. Мессершмидту, переписку о наделе землей крестьян и рекрутском наборе, ревизские сказки, указы об учреждении в Сибири воеводств, казенных палат, земских судов, распоряжения о воспрещении вырубке лиственничного и соснового леса, а также рассказывающие о первой камчатской экспедиции под руководством В.Беринга, путешествии профессора Академии наук Г.Ф. Миллера, историка И.Э. Фишера и др.

Многие документы находились в россыпи, их разборка угрожала здоровью и жизни людей: здание было ветхое, потолок поддерживали только сложенные стопами дела, а «воздух был затхлый, после пяти минут пребывания кружилась голова»²⁵. Шуцкий ходатайствовал перед генерал-губернатором о перевозке дел в Иркутск и получил разрешение.

Имеются свидетельства транспортировки архивов в Иркутск членами ГУАК. Так, заместитель председателя комиссии М.П. Овчинников, «пробыв летом [1914 г.] в командировке в г. Киренске, занимался подготовкой старинных дел для перемещения их в Исторический архив... С большим затруднением заделал 500 пудов дел в тюки с тем, чтобы весной, когда откроется навигация по р. Лене, направить этот груз до станции Жигалово, а от туда на подводах в г. Иркутск»²⁶. В Киренске еще оставалось около тысячи пудов архивных документов. По более поздним сообщениям выясняется, что этот груз так и не удалось вывезти, он остался в Киренске до весны 1915 г.

С образованием волостных правлений в первой половине XIX в. улучшилось делопроизводство в ряде уездов. При осмотре архивов во многих правлениях были обнаружены описи дел, например в Нижнеудинской, Иркутской, Киренской городских управах, Карапчинском, Билчирском и других правлениях. В Иркутске сохранился архив городской управы, случайно уцелевший во время пожара 1879 г. Интересные документы содержали архивы иркутского генерал-губернатора, Иркутского уездного полицейского управления и других учреждений. Спасенные документы составили основу «исторического архива», сформированного Иркутской ГУАК.

Членами комиссии проводились также археологические и краеведческие поиски. Группа под руководством А.И. Линькова предприняла археологическую экспедицию на левый берег Ангары, где обнаружила глиняные черепки посуды и могильники эпохи неолита. В 1911 г. обследовали Илгинскую походную церковь (Илимск) – первый памятник поселения казаков в северной части Верхоленского уезда Иркутской губернии. Члены комиссии осмотрели многие церкви на территории Иркутской губернии и Прибайкалья, подчеркнув большую сохранность их материалов.

Одним из направлений деятельности комиссии была охрана архитектурных памятников. Кроме того, члены ГУАК собирали музейные экспонаты, старинные коллекции. Ее члены активно выступали против постановления Иркутской городской думы об уничтожении Московских ворот в Иркутске, построенных в 1811 г. по случаю окончания проведения Московского тракта и коронации императора Александра I, способствовали реставра-

ции памятника сибирскому историку, этнографу, публицисту и общественному деятелю А.П. Шапову.

Иркутская ГУАК неоднократно поднимала вопрос об организации выставки предметов старины. Была образована специальная комиссия из шести человек, которая в течение года вела подготовительные работы.

Экспозиция открылась 15 апреля 1912 г. в актовом зале городского Александро-Мариинского училища. На всеобщее обозрение выставлялись: старинная фарфоровая миска и шкатулка, принадлежавшие декабристу князю С.Г. Волконскому; рюмка полковника М.Б. Баркляя де Толли; предметы домашнего обихода первого иркутского городского головы, купца А.М. Сибирякова; отрез парчи, пожертвованный Петром I иркутскому Спасскому собору; священнический пояс, вышитый женой декабриста княгиней Е.И. Трубецкой; выпущенная при царе Федоре Алексеевiche книга «Синописис» и ряд более поздних изданий²⁷. Выставку посетили более тысячи иркутян. Местная пресса восторженно отзывалась о ее работе. Так, газета «Голос Сибири» писала: «Нельзя не отметить значительного морального успеха выставки»²⁸.

В деятельности комиссии большое значение придавалось изданию «Трудов...» Всего вышли в свет три их выпуска, где публиковались отчеты, протоколы заседаний комиссии, статьи, подготовленные М.М. Шуцким, Н.С. Романовым, М.П. Овчинниковым и другими ее членами. Большинство работ подготовлено по архивным источникам.

В первом выпуске помещен исторический очерк «Иркутская гимназия с 1805 по 1829 г.», содержащий сведения по истории образовательных учреждений Восточной Сибири в начале XIX в. Его основным источником являются архивные документы училищного комитета при Казанском университете и канцелярии попечителя Казанского учебного округа.

Особое место в «Трудах...» занимают «Материалы по истории г. Иркутска в 18 в.»²⁹. Данная публикация содержит первые известия о городе и основана на документах архива земской избы г. Иркутска. Они были созданы по указу Иркутского магистрата (1761 г.) разными учреждениями для представления в Императорскую Академию наук и содержали сведения о состоянии города и его окрестностей. В публикации рассказывается об ограждении города, наличии церквей, ярмарках, ремеслах, промыслах, сообщены географические данные.

Важное значение для краеведения имеют статьи «Фабрики и заводы Иркутской губернии», «Из воспоминаний иркутских старцев» (об архиереях и архиепископах г. Иркутска, декабристах, генерал-губернаторах, должностных лицах городской думы и других жителях города).

В очерке М.М. Шуцкого «Исторические святыни в часовне Иркутской казачьей сотни»³⁰ описаны внешний вид и внутреннее убранство часовни, церковью города, старинных икон и казачьего знамени, имеющего вид хоругви с изображением Спаса Нерукотворного. Помимо этого в нем дана развернутая характеристика социальной и политической жизни края, повествуется о первых походах казаков в Сибирь, их отношениях с коренным населением, деятельностью генерал-губернатора Н.Н. Муравьева.

В «Трудах...» впервые введены в научный оборот письма декабристов Е.П. Оболенского, С.П. Трубецкого, А.Н. Муравьева, Н.С. Бобрищева-Пушкина майору А.Л. Кучевскому³¹. В письмах отразились жизнь и быт декабристов в Восточно-Сибирском крае, их взгляды.

Для изучения процесса формирования российского капитала, особенностей судопроизводства в Сибири представляет интерес «Архивная заметка о духовном завещании Трапезникова»³². В ней сообщается о доходах и имуществе миллионера И.Н. Трапезникова, его благотворительной деятельности.

В очерке «И.И. Базанов как общественный деятель»³³ показана меценатская и благотворительная деятельность другого иркутского предпринимателя, который пожертвовал на «богоугодные, учебные и воспитательные заведения 500 тыс. рублей, назначил вложить в Иркутскую городскую думу 100 тыс. рублей»³⁴.

Лишь благодаря публикации в «Трудах...» документов, статей и исторических очерков сохранились некоторые сведения об архивах, некогда существовавших на территории Западной и Восточной Сибири, в частности в Забайкалье и Прибайкалье. Из этих книг можно почерпнуть немало сведений об архивах того времени и небрежном отношении к ним со стороны городских властей. Так, М.П. Овчинников сообщал, что «в 1878 г. городской голова г. Нерчинска, посоветовавшись с полицейскими чинами, тяготясь излишним хламом, лежащим на полу в амбаре городской управы, в течение нескольких дней на пожарных лошадях вывозил на берег р. Нерчи и сваливал»³⁵. Та же участь постигла замечательный гербарий, над которым несколько десятилетий работал известный забайкальский краевед, литератор М.А. Зензинов. Умирая, он завещал свой гербарий минералогической коллекции Нерчинского музея вместе с рукописями³⁶. В таком же безотрадном состоянии находилась охрана старинных археологических предметов. По этому поводу М.П. Овчинников сетовал: «Везде появились торговцы предметами древностей... приезжают немцы, англичане и другие иностранцы и на своих квартирах пишут объявления “покупаю бронзовые топоры за 3 руб., ножи – 80 коп., стрелы – 15 коп.” Например, в Балаганском уезде бронзовые изображения и блюда, топоры и прочие предметы переливаются на современные изделия, а надписи на скалах когда-то взрывались железнодорожными строителями (Мальта³⁷ и Байкал). Предупредить от варварства и невежества могут только материальные средства, которыми не обладает ни одно из местных ученых учреждений, как ВСОРО, архивная комиссия и Общество изучения Сибири»³⁸.

Анализируя деятельность Иркутской ГУАК, можно сделать вывод о том, что благодаря стараниям ее членов местная общественность постепенно понимала ценность архивов. Иркутская архивная комиссия, долгое время не имея статуса государственного учреждения и испытывая большие материальные трудности, без поддержки губернского управления смогла предпринять первые шаги по упорядочению архивного дела в Иркутской губернии, а также в Забайкалье, спасти от гибели множество ценных документальных источников. Несмотря на то, что комиссия просуществовала менее пятнадцати лет (была закрыта в конце 1915 г.³⁹), она оставила заметный след в архивном деле Восточно-Сибирского региона.

¹ Митрохин С.А. Развитие архивного дела в Бурятии // Архивное дело в Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1960. С. 13.

² См.: Чирикова М.В. ВСОРО и попытка создания ученой архивной комиссии в Иркутске // Сибирский архив. Иркутск, 2002. Вып. 3. С. 182 – 186.

³ Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902 – 1924 гг. Иркутск, 1994. С. 113.

⁴ Там же.

⁵ См.: Чирикова М.В. Указ. соч. С. 185.

⁶ См.: Митрохин С.А. Указ. соч.; Душкина Т.М. К истории образования Государ-

ственного архива Иркутской области (1920 – 1941) // Архивы – источник истины. Иркутск, 1998.

⁷ *Лыскова В.Ц.* Архивное дело в Бурятии: история организации и развития (60-е годы XIX в. – 1991 г.). Улан-Удэ, 2001.

⁸ См.: Сборник циркуляров МВД за 1880 – 1886 гг. СПб., 1886.

⁹ Труды Иркутской ученой архивной комиссии (далее Труды...). Иркутск, 1913. Вып. 1. С. 1.

¹⁰ Там же. С. 242.

¹¹ В Якутской области архивная комиссия создана лишь в конце 1912 г. (См.: Труды... Иркутск, 1916. Вып. 3. С. 4).

¹² Труды... Вып. 3. С. 5.

¹³ Там же. Вып. 2. Иркутск, 1914. С. 25.

¹⁴ Там же. С. 24.

¹⁵ Там же. С. 11.

¹⁶ *Бендик Н.Н.* Из истории архивного дела на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX в. // Отечественные архивы. 2001. № 2. С. 42.

¹⁷ ГАЧО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10205. Л. 1.

¹⁸ Там же. Л. 13.

¹⁹ *Василевский В.И.* Из истории архивов Забайкальской области // Читинский архивный вестник. 2001. № 3. С. 70.

²⁰ НАРБ. Ф. 337. Оп. 3. Д. 285. Л. 63 – 65.

²¹ ГАЧО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10205. Л. 18.

²² Там же. Л. 33.

²³ Речь идет о Геннадии Васильевиче Юдине (1840 – 1912), красноярском купце, библиофиле, владельце крупнейшей в Сибири частной библиотеки, насчитывавшей около 100 тыс. томов, главным образом книг по истории Сибири и Русской Америки, а также включавшей комплекты русских журналов XVIII – XIX вв. и несколько сот тысяч рукописей (XIII – XIX вв.). Об истории этой коллекции см. с. 31 – 35.

²⁴ ГАЧО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10205. Л. 41.

²⁵ Труды... Вып. 2. С. 75.

²⁶ Там же. Вып. 3. С. 10.

²⁷ Там же. Вып. 2. С. 7 – 10.

²⁸ Там же. С. 10.

²⁹ Там же. С. 110 – 224.

³⁰ Там же. Вып. 1. С. 77 – 124.

³¹ Там же. Вып. 2. С. 37 – 58.

³² Там же. Вып. 1. С. 59 – 76.

³³ Там же. С. 162 – 178.

³⁴ Там же. С. 165.

³⁵ *Овчинников М.* Отчет о командировке в г. Киренск для осмотра архивов // Труды... Вып. 3. С. 362.

³⁶ Там же.

³⁷ Имеется в виду стоянка периода позднего палеолита на р. Белая, у с. Мальта, в 85 км к западу от Иркутска.

³⁸ Труды... Вып. 2. С. 27.

³⁹ *Душкина Т.М.* Указ. соч. С. 14.

И.А. Половникова

«Юдинская коллекция» нуждается в реконструкции*

В 1990 г. в Ленинграде по инициативе Библиотеки Академии наук впервые отмечалось 150-летие со дня рождения сибирского библиофила Геннадия Васильевича Юдина. Прежде его имя упоминалось исключительно в связи с посещением в 1897 – 1898 гг. ссыльным В.И. Ульяновым (Лениным) юдинской библиотеки в Красноярске, высоко ее ценившим. При этом редко упускался случай упрекнуть библиофила за продажу в 1906 г. свыше 80 тыс. книг в США и вовсе не говорилось о судьбе юдинского собрания «рукописей, документов и архивных бумаг», оставленного,

* Посвящается памяти Александра Александровича Преображенского.

по словам собирателя, решительно отклонившего речь о его продаже, «сполна в России»¹. Участь этого архива (будем называть его так для краткости) оказалась столь же, а может быть, и более трагичной, чем юдинского книжного собрания в Библиотеке Конгресса США. Американские библиотекари после Второй мировой войны разрознили его вопреки обещаниям сохранить в целости и под именем библиофила². Ныне известна судьба только 4 тыс. томов, т. е. около 5 % первоначально приобретенных Библиотекой Конгресса в 1906 г. – они хранятся, по словам ее директора Дж. Биллингтона, в отделе редких книг и коллекций. Какая-то часть, по неофициальным данным, разошлась по американским университетам и библиофилам.

Архивное же собрание Юдина, насчитывавшее при его жизни более полумиллиона «номеров», как называл их Юдин³, оказалось почти полностью уничтоженным: к началу 1940-х гг. от него оставалось около 2 %. А после опубликования в 1950 г. очерка Н.П. Смирнова-Сокольского «История одного преступления», написанного в духе времени «холодной войны»⁴, черная тень легла на имя Г.В. Юдина, надолго задержав изучение его наследия. Четыре десятилетия замалчивались имя библиофила и главное достижение его жизни – создание на рубеже XIX – XX вв. самого большого в России частного собрания книг и рукописей, посвященного нашей стране.

С архивом произошло то же, что и с книгами из так называемой второй домашней библиотеки Юдина (ее составили книги, оставшиеся непроданными, или изданные на средства библиофила, а также приобретенные после продажи библиотеки в Америку и подаренные авторами): в 1920 г. они были национализированы, вывезены из усадьбы Юдина в Красноярске (часть поклажи на ходу сваливалась с подвод на дорогу, а местные мальчишки ее подбирали), затем неоднократно перевозились с места на место, хранились в неподобающих условиях.

Перипетии юдинского архива после 1922 г. недостаточно изучены. Бесспорно одно: от 500 тыс. ед. хр. рукописного собрания к 1949 г. осталось около 10 тыс.⁵

В конце концов архивное собрание оказалось в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК), где было обработано в 1941 – 1942 гг., а в 1957 г. по решению ГАУ МВД СССР перевезено в Москву. Вот как охарактеризовала состояние прибывшего собрания⁶, начало работы с ним в столице участвовавшая в этом Н.Б. Волкова: «...отсутствовала систематизация внутри коллекции, многие единицы хранения были неправильно сформированы, не были изучены материалы на иностранных языках, более 600 еди-

ниц хранения вообще не были описаны... В соответствии с приказом начальника ГАУ МВД СССР от 29 мая 1958 г. "Об упорядочении документальных материалов «Юдинской коллекции»" для проведения работы по обработке материалов была сформирована бригада из сотрудников заинтересованных государственных архивов (ЦГАЛИ, ЦГАДА, ЦГИАМ, ЦГВИА и Государственного исторического архива Московской области). Работа по обработке... проводилась в помещении ЦГАЛИ СССР»⁷.

В мировой и отечественной практике архивного дела не принято формировать личные коллекции, но юдинскому собранию (точнее, той его части, что от него осталась) не повезло особо: Главным архивным управлением было решено разделить его «по принадлежности» между архивами 35 областей, 1 края, 5 автономных республик РСФСР и 6 союзных республик⁸. Список получателей юдинских материалов составили ЦГАЛИ, ЦГАДА, ЦГИАМ, ЦГИА, ЦГВИА, ЦГАВМФ, архив Министерства иностранных дел, госархивы Красноярского края и областей (от Архангельской до Ярославской включительно), Башкирской, Карельской, Мордовской, Татарской и Якутской АССР, Белорусской, Грузинской, Молдавской, Литовской, Украинской и Эстонской ССР. Правда, через два с лишним года дополнительным приказом ГАУ сократило первоначальный список получателей, исключив из него, по-видимому, все областные архивы РСФСР, кроме Архива Московской области⁹. Ранее предназначавшиеся областным архивам материалы, по всей вероятности, хранятся в ГАКК. После обработки в Москве в Красноярск вернулось, согласно описи, 3877 ед. хр. (из примерно 10 тыс.) юдинского фонда. В то же время в ответе ГАКК на запрос автора указано, что в юдинском фонде числится 2551 дело¹⁰; в путеводителе ГАКК приведен объем фонда – 2569 дел¹¹.

В настоящее время материалы сибирского библиофила есть, кроме ГАКК, в РГАЛИ (2044 ед. хр. Ф. 461, 561, 1246), РГАДА (881 ед. хр. Ф. 1801, 1805), РГВИА (327 ед. хр. Ф. 27), РГАВМФ (11 ед. хр. Ф. 18, 25, 166, 179, 226, 315, 406, 410, 439), РГИА (875 ед. хр. Ф. 1609), ЦИАМ (1609 ед. хр. Ф. 814, 1126, 1463, 2330), в рукописных отделах РГБ (Ф. 218, 328, 342. Данными о количестве ед. хр. автор не располагает), РНБ (8 ед. хр. Ф. 888), БАН (122 ед. хр. Собрание № 13), ИРЛИ (731 ед. хр. Ф. 388) и в ОПИ ГИМ (Ф. 1, 37, 121, 265. Данными о количестве ед. хр. автор не располагает), в Санкт-Петербургском филиале института российской истории РАН (56 ед. хр.); возможно, они есть в архиве МИД РФ, ЦГАМО и др.¹²

Известно, что Юдин составил полный каталог своего архивного собрания (в 3 томах объемом 7150 страниц в полный лист)¹³, но он, как и справочные книги по архиву и отдельные каталоги (географический и именной), после революции бесследно исчез. Единственным источником сведений о содержании архива при жизни собирателя остается «Краткий указатель архивам, бумагам и письмам разных лиц и учреждений, собранным с 1894 по 1906 г. Г.В. Юдиным» (1907 г.). Указатель составил библиограф, ученый секретарь Императорской Академии наук Павел Константинович Симони. Ежегодно, в течение 10 лет, он по приглашению библиофила приезжал из Петербурга в Красноярск на время летнего отпуска и работал в юдинском архивохранилище¹⁴.

А единственное научное описание материалов, оставшихся от юдинского архива к 1940-м гг. (примерно 10 тыс. ед. хр.), до его перемещения

в Москву, принадлежит перу А.А. Преображенского¹⁵. Впервые он ознакомился с архивом Юдина в 1949 г., когда после окончания Московского историко-архивного института приехал в Красноярск. С тех пор юдинские архивные материалы всегда оставались в поле его исследовательского внимания и служили ему для научных трудов и публикаций. Первая краткая информация Преображенского о юдинских материалах появилась в 1952 г.¹⁶ Статья о документах по Аляске и Российско-Американской компании вышла в свет много позже¹⁷. Уместно упомянуть и о самом раннем, 1940 г., сообщении С.Н. Маркова о документах по истории изучения стран Тихого океана русскими из собрания Юдина в Красноярском архиве¹⁸. Не касаясь содержания материалов архива сибирского собирателя, все же назовем основные их группы, выделенные А.А. Преображенским: «1) Документы личных фондов деятелей науки и культуры и материалы редакций некоторых журналов дореволюционной России. 2) Документы личных фондов деятелей торгово-промышленных кругов России XVIII – XIX вв., в том числе деятелей Российско-Американской компании. 3) Документы личных фондов крупных землевладельцев и сановников России (личная и деловая переписка, вотчинно-хозяйственная документация и пр.). 4) Дневники, воспоминания, записи. 5) Сборники дел».

Собирательству Юдина был присущ широкий охват, оно имело четко выраженную историко-культурную направленность. Среди собранных материалов попадались, по свидетельству Н.Б. Волковой, документы высокого класса. В мировой культуре не было аналогов юдинскому архивному собранию. Но теперь оно практически не существует. Такая трагическая судьба выпала только одному архиву в мире, кроме юдинского, – Русскому заграничному историческому архиву (РЗИА) в Праге. Однако материалы РЗИА наконец описаны в межархивном путеводителе «Фонды русского заграничного исторического архива в Праге» (1999 г.) Настало время провести работу и в отношении «Юдинской коллекции» (выявление мест хранения и описание документов).

Реконструкция состава сохранившейся, хотя и малой части архива, как и библиотеки, независимо от того, где находятся книги и рукописи, необходима для скорейшего включения наследия сибирского собирателя Г.В. Юдина в научный оборот и возвращения его в сферу отечественной и мировой культуры. Это будет данью уважения его памяти. Но справиться со столь масштабной задачей можно только объединенными усилиями.

¹ РГАЛИ. Ф. 461. Оп. 2. Д. 256. Л. 2.

² См.: Штейн Э. Книги Г.В. Юдина в Библиотеке Конгресса // Знамя. 1991. № 3. С. 237 – 240; Половникова И., Биллингтон Д.Х., Штейн Э. Еще раз о библиотеке Г.В. Юдина // Там же. 1992. № 7. С. 234 – 240; Половникова И.А. Подвиг библиофила // Библиография. 2000. № 1. С. 72 – 84.

³ См.: Babine A.V. The Yudin library, Krasnoyarsk (Eastern Siberia). Washington, 1905. Текст парал.: англ., рус.; Симоны Л.К. Краткий указатель архивам, бумагам и письмам разных лиц и учрежде-

ний, собранным с 1894 по 1906 год Г.В. Юдиным. СПб., 1907.

⁴ Смирнов-Сокольский Н.П. История одного преступления // Литературная газета. 1950. № 27 (2678).

⁵ Преображенский А.А. Коллекция Г.В. Юдина в Государственном архиве Красноярского края // Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960. С. 267 – 292.

⁶ Архивисты называли собрание «Юдинской коллекцией».

⁷ Волкова Н.Б. Письмо ЦГАЛИ СССР от 16.02.1990 г. № 331/1-1 (архив автора).

⁸ Приказ начальника ГАУ МВД СССР «Об упорядочении документальных материалов «Юдинской коллекции» от 29 мая 1958 г. (ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 235. Л. 90 – 91).

⁹ Текст этого приказа обнаружить не удалось (*Маринич О.В.* Письмо ГАРФ от 18.09.1998 г. № 584-Т (архив автора)).

¹⁰ *Мишина С.А.* Письмо ГАКК от 9 октября 2000 г. № 184 (архив автора).

¹¹ Путеводитель по документальным памятникам. Красноярск, 1982. С. 59 – 61.

¹² *Лукичев М.П., Лукьянова Е.В.* Письмо ЦГАДА от 12.06.1990 г. № 458 (архив автора); *Мемелова В.А.* Письмо ЦГИА г. Москвы от 04.06.1990 г. № 293/58 (архив автора); Путеводитель по архиву ЛОИИ. М.; Л. 1958. С. 449; Фонды РГИА (краткий справочник). СПб., 1994. С. 91; Путеводитель по архивным собраниям Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2000. С. 59.

¹³ *Симони П.К.* Указ. соч.

¹⁴ Симони писал, что Юдин начал собирать архив в 1894 г., «когда... его собрание книг приобрело значительную полноту» (*Симони П.К.* Указ. соч.). Однако Геннадий Васильевич проявил себя как собиратель еще будучи мальчиком. Сначала он шивал свою корреспонденцию в тетради, а позже переплетал их в «книги». Первая из них начинается запиской, полученной и сохраненной одиннадцатилетним Геннадием 14 февраля 1851 г. (ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4682. Л. 1).

¹⁵ *Преображенский А.А.* Указ. соч.

¹⁶ *Он же.* Государственные архивы Советского Союза // Вопросы истории. 1952. № 10. С. 139 – 141.

¹⁷ *Он же.* Документы об Аляске и Российской-Американской компании в коллекции Г.В. Юдина // История СССР. 1981. № 1. С. 100 – 111. Мало кто знает, что Юдин не продал, а подарил Библиотеке Конгресса часть аляскинских документов, предварительно сняв с них копии для себя. Судя по телеграмме Юдина в Вашингтон от 1 октября 1906 г., их было 1705 (по данным А.А. Преображенского – 200). Переписка Юдина с Библиотекой Конгресса сохранилась в России только в копиях и не полностью (ГАКК. Ф. 796. Оп. 94. Д. 205. Л. 57). К сожалению, Библиотека Конгресса на наше, потомков Г.В. Юдина, предложение о совместных исследованиях не откликнулась. Возможно, в ее архиве есть письма сибирского библиофила. Часть документов по Аляске и Российско-Американской компании ныне хранится в ГАКК, РГВИА и других московских архивах. Как известно, знакомство именно с этими документами вдохновило более 30 лет назад поэта А. Вознесенского на создание поэмы «Авось» (1970), послужившей в качестве текста оперы «Юнона и Авось» (муз. А. Рыбникова, постановка М. Захарова в Театре «Ленком», 1981).

¹⁸ *Марков С.Н.* Архивы «Колумбов Российских» // Омская область. 1940. № 7. С. 45 – 47.

Н.А. Ковальчук

Клавдия Ивановна Рудельсон

(К 85-летию со дня рождения)

Среди ученых историков-архивистов второй половины XX в. имя К.И. Рудельсон занимает почетное место и пользуется большим уважением. Профессор, доктор исторических наук, заслуженный работник культуры РСФСР, заведующая кафедрой МГИАИ, затем – сектором ВНИИДАД, награжденная медалью «За доблестный труд», исследователь важнейших проблем архивоведения, талантливый организатор, учитель, наставник и воспитатель многих поколений архивистов, энтузиаст, отдавший

все свои силы любимому делу, добрейший, отзывчивый, обаятельный человек – вот далеко не полная характеристика этой женщины.

К.И. Рудельсон (Бұлычева) родилась 23 марта 1919 г. в деревне Подосинки Дмитровского уезда Московской губернии. В бедной многодетной семье, кроме старшей Клавдии, было еще шестеро детей. Отец семейства, Иван Федотович Булычев, – рабочий-печатник одной из крупнейших московских типографий. Мать, Дарья Александровна, – домохозяйка. Отец до 1934 г. проживал в Москве один в типографском общежитии, а мать с детьми до 1937 г. – в Подосинках. В 1934 г. отец получил маленькую комнату в коммунальной квартире, в которую смог забрать лишь двух старших дочерей для продолжения учебы в московской школе. Коммуналка находилась в трехэтажном угловом доме на Никольской улице напротив Историко-архивного института. Из своего окна Клавдия могла любоваться его изящной архитектурой, по солнечным часам узнавать время.

Мечта учиться в этом институте зародилась у девушки сразу. Однако по окончании девяти классов нужда заставила ее пойти на курсы корректоров, а затем – в издательство. И все-таки осенью 1936 г. Клавдия поступила в ИАИ. Чтобы не обременять семейный бюджет, она совмещала учебу с работой. Лишь на третьем курсе смогла целиком сосредоточиться на учебе. В 1940 г. институт был окончен и К.Булычеву по распределению направили в научно-издательский отдел ГАУ НКВД СССР на должность научного сотрудника.

В тревожную военную осень 1941 г., когда началась эвакуация архивных учреждений во главе с ГАУ, Клавдии Ивановне разрешили взять всю семью. Отец с военной типографией эвакуировался еще раньше.

По дороге, недалеко от Орехова-Зуева, поезд с архивами попал под бомбежку. Прямым попаданием был разбит паровоз. Выскакивавших из вагонов среди заснеженного поля людей фашистские летчики расстреливали на бреющем полете из пулеметов. Семья Булычевых, сбившись в кучку вокруг матери, осталась жива. По приезде на место Клавдия Ивановна, разместив семейство в д. Кошки, приступила к работе в должности помощника оперуполномоченного в одном из управлений НКВД СССР, была цензором. В мае 1942 г. ее приняли в члены партии.

В январе 1943 г., вернувшись в Москву, Клавдия Ивановна возобновила работу по специальности. Была принята старшим научным сотрудником в Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР, затем назначена начальником отдела фондов Отечественной войны.

В ноябре 1943 г. поступила в очную аспирантуру ИАИ. В том же году вышла замуж за офицера Советской армии Ефима Львовича Рудельсона. В 1944 г. у них родился сын. Однако учебу в аспирантуре Клавдия Ивановна продолжила, сдала кандидатский минимум, собрала материал для диссертации. 1 сентября 1946 г. ее приняли в штат преподавателей кафедры теории и практики архивного дела, возглавлявшейся тогда профессором И.Л. Маяковским. Под его руководством К.И. Рудельсон в 1950 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Предметно-тематические каталоги в центральных государственных исторических архивах СССР». Следует отметить, что в послевоенные годы на кафедре оказалось много окончивших аспирантуру преподавателей с написанными, но не доведенными до защиты диссертациями. Причиной тому явилось, с одной стороны, долгое отсутствие в институте ученого совета с правом принимать к защите диссертации, а с другой – чисто методические затруднения и отсутствие у кафедры подобного опыта. Только огромными усилиями И.Л. Маяковского удалось сдвинуть эту проблему с мертвой точки. С легкой руки К.И. Рудельсон и М.Н. Шобухова «лед тронулся». Вскоре защитились И.И. Корнева, Д.М. Эпштейн, Е.М. Тальман, М.Ф. Петровская и др.

1953 г. стал годом серьезных перемен и для кафедры, и для К.И. Рудельсон. У И.Л. Маяковского обнаружилась тяжелая болезнь, но он крепился и продолжал работать. Директор института А.С. Рослова предложила профессору взять на год творческий отпуск для завершения начатых научных работ. Илья Лукич охотно согласился и предложил назначить временно исполняющей обязанности заведующего кафедрой К.И. Рудельсон. Уже в то время он сумел подметить у Клавдии Ивановны задатки руководителя «от Бога». Она трудностей не испугалась (к тому времени у нее уже было двое детей – в 1951 г. родилась дочь). 7 февраля 1953 г. состоялось заседание кафедры, на котором произошло прощание с профессором Маяковским, и К.И. Рудельсон взяла бразды правления в свои руки. Как потом оказалось – надолго. В 1954 г. И.Л. Маяковский умер, так как мучившая его болезнь была неизлечимой. Клавдия Ивановна стала полноправной заведующей кафедрой.

За выполнение новых обязанностей Клавдия Ивановна взялась смело, решительно и твердо – уверенность была одной из отличительных черт ее характера, приобретенная путем проверки своих убеждений и возможностей, глубокого изучения каждого вопроса, сопоставления собственных идей с мнениями других, осмысления опыта старших.

В 1953 г. кафедра теории и практики архивного дела являлась самой большой в институте. Здесь преподавались делопроизводство, архивоведение, археография, начинал формироваться новый предмет – технические архивы, в ее ведении находились учебная лаборатория и руководство производственной практикой, а в штате состояли свыше двадцати человек. Вопрос о ее разделении был очевиден, но решался он без особой спешки. Сначала выделилась кафедра делопроизводства (возглавил ее К.Г. Митяев), затем – археографии (М.С. Селезнев) и много позже (в 1969 г.) образовалась кафедра технических архивов (А.А. Кузин).

Происходившие в 1950-х гг. в институте преобразования (увеличение численности приема студентов на дневное и заочное обучение, создание вечернего отделения и др.) требовали особого внимания к организации учебного процесса. Тогда были пересмотрены, расширены и дополнены программы лекционных курсов, введены новые дисциплины, выявлены недостатки в работе. На кафедре теории и практики самым слабым звеном признаны лабораторные занятия. Отмечались разнородность и недостаточность методической подготовки, отсутствие должной требовательности в работе преподавателей, «разболтанность» студентов. К.И. Рудельсон понимала, что навыки, полученные студентами именно в лаборатории, являются залогом высокого профессионализма будущих архивистов. Поэтому был принят ряд мер, в т. ч. составлена единая программа лабораторных занятий, затем специально созданной при кафедре методической комиссией во главе с опытным преподавателем Н.А. Павловой¹ и при участии всех сотрудников, ведущих занятия в лаборатории, подготовлено особое руководство – «Методические указания по проведению лабораторных занятий по теории и практике архивного дела в МГИАИ». Впоследствии их неоднократно дорабатывали, уточняли, однако основа архивоведческой практики была заложена в них именно тогда. Результат не замедлил сказаться. Студенты стали готовиться к занятиям, внимательно и осмысленно выполнять каждое задание и работу в целом. Разнородность в их подготовке был устранен. Заведующая кафедрой постоянно контролировала ход занятий в лаборатории, посещала их лично, следила за повышением квалификации преподавателей, делала замечания, давала советы. Регулярно устраивались и коллективные посещения конкретных преподавателей в порядке контроля и обмена опытом.

Еще большее внимание Клавдия Ивановна уделяла главному виду работы в учебном процессе – постановке лекционных курсов. К чтению собственных лекций она приступила в 1951 г. До этого (1946 – 1951 гг.) основной курс архивоведения читала Н.А. Павлова. Клавдия Ивановна посещала все ее лекции, конспектировала их, постигала логику и манеру чтения опытного преподавателя. На этой солидной основе она разработала собственный курс, который читала много лет. Когда дневное отделение разделилось на два потока и появилось вечернее отделение, к чтению общего курса были привлечены Н.А. Орлова, М.Н. Шобухов и М.Ф. Петровская. При этом Рудельсон всячески стремилась сохранить преемственность, поощряла взаимопосещение лекций.

Неустанное внимание Клавдия Ивановна уделяла воспитанию кадров. На кафедре работали разные люди, которых надо было сплотить, превратить в монолит, чтобы возник настоящий коллектив. К.И. Рудельсон делала это повседневно. Прежде всего она выбрала из членов кафедры образец

для подражания – Н.А. Павлову, ненавязчиво ставя в пример ум, честнейшее отношение к своим обязанностям, интеллигентность, скромность, а главное – всесторонние глубокие знания этой замечательной женщины, у которой Клавдия Ивановна и сама каждодневно училась. Она сделала так, что к голосу Надежды Аполлоновны все прислушивались, ее мнение являлось решающим. Н.А. Павлова не только обогащала окружающих знаниями благодаря своей потрясающей эрудиции, но и учила хорошим манерам, правильному русскому языку и др.

Для сплочения коллектива Клавдия Ивановна завела традицию устраивать празднование юбилеев, дней рождения, защиты диссертаций дома у преподавателей с подарками от кафедры. Именно в такой дружеской домашней обстановке люди охотнее раскрывались, проявляли свои таланты. Совершенно незабываемы декламации К.Г. Митяева стихов И.Северянина, А.Белого, О.Мандельштама и других любимых им поэтов начала XX в. Не менее впечатляюще звучали собственные поэтические опыты М.Н. Шобухова.

Особо надо выделить постоянную заботу Клавдии Ивановны о молодежи кафедры. Это не только советы, консультации по затруднительным вопросам, постоянный контроль и дружеская критика, но и непременно публичное поощрение даже самых незначительных успехов в работе начинающих преподавателей, а в необходимых случаях – материальная помощь из собственного кошелька.

По мере роста профессионального мастерства членов кафедры началась разработка специальных курсов по избранным ими актуальным проблемам архивоведения («Экспертиза ценности документов ГАФ СССР», «Система научно-справочного аппарата», «Организация использования документов в государственных архивах», «Рационализация работы ведомственных архивов (оргпроектирование)», «Личные фонды» и др.).

К.И. Рудельсон всегда была в курсе новейших достижений. Например, как только в научных сферах зародилась идея автоматизированного поиска информации, а затем появились и публикации по данной тематике, на кафедру был приглашен один из первых специалистов в этой области Г.Г. Воробьев для чтения спецкурса по информатике. Тематика спецкурсов согласовывалась с потребностями архивных учреждений, ряд тем предлагали госархивы. Спецкурсы кафедры, как правило, пользовались популярностью у студентов. Появилась потребность в разработке спецсеминаров, на базе которых затем готовились курсовые и дипломные работы.

Помимо общего курса, К.И. Рудельсон разработала и стала читать поочередно с С.О. Шмидтом лекции «Введение в специальность “историк-архивист”» для первокурсников. Она прекрасно понимала щекотливость своего положения: работать в паре с любимцем студенческой аудитории было рискованно, поскольку имелась опасность остаться незамеченной на его фоне. Однако интересы дела – прежде всего. Клавдия Ивановна не отступила и, как потом оказалось, не проиграла. К чтению этого курса она отнеслась очень ответственно, неоднократно перерабатывала его программу с учетом новейших достижений в архивном строительстве.

По инициативе К.И. Рудельсон еще в 1950-е гг. был введен курс лекций «Организация работы архивных учреждений», для чтения которого пригласили В.Е. Дербину – опытного архивиста с большим стажем руководящей работы. Продолжила ее начинания З.В. Крайская, также весьма сведущий

специалист в этой области. Разработанный и долгое время преподававшийся ими курс послужил основой будущего курса «Экономика архивного дела», более фундаментально поставленного Р.А. Окуновой в 1970 – 1990 гг.

В конце 1950-х гг. кафедра значительно подняла уровень организации работы коллектива. Ни былых нареканий, ни серьезных упреков в ее адрес уже не звучало. Однако у К.И. Рудельсон зрели планы дальнейшего совершенствования, одним из которых стала идея написания нового учебника. Подготовка к этой работе на кафедре фактически уже велась: в 1956 – 1960 гг. ее члены, которые впоследствии составили ядро авторского коллектива учебника, опубликовали ряд учебных пособий по важнейшим проблемам архивоведения². Все они были апробированы в учебном процессе, получили положительные отзывы архивных учреждений. Текст этих пособий и был принят за основу при работе над учебником: вносились изменения с учетом вновь изданных методических рекомендаций Главархива и новейших достижений практики, исключались излишние подробности, унифицировался язык изложения, проводилось тщательное редактирование и т. д. Клавдия Ивановна дотошно контролировала весь ход этой кропотливой работы, поэтому основная заслуга в издании учебника принадлежит, конечно, ей – и как ответственному редактору, и как заведующей кафедрой. Наконец, в 1966 г., после многочисленных исправлений, дополнений, обсуждений, первый большой коллективный труд кафедры увидел свет³. Учебник получил всеобщее одобрение. Тираж его быстро разошелся. Им пользовались не только студенты учебных заведений, где преподавалось архивоведение, но и архивные работники всей страны.

Второе издание, переработанное и дополненное, увидело свет в 1980 г. Состав авторского коллектива немного изменился, но редактором по-прежнему оставалась К.И. Рудельсон, хотя в то время она уже не занимала пост заведующей кафедрой. В 1983 г. учебник был переведен на немецкий язык и издан в Берлине, в 1986 г. – на китайский и издан в Пекине. Этот факт говорит сам за себя: работа, проделанная коллективом кафедры, получила признание не только отечественных, но и зарубежных архивистов. Положительные отзывы прислали многие видные архивисты того времени: М.И. Автокротова, Б.Брохман (ГДР), И.В. Волкова, А.В. Елпатьевский, И.С. Назин, В.В. Цаплин. Только благодаря энергии, настойчивости, высокой требовательности Клавдии Ивановны к себе и своим коллегам авторскому коллективу удалось осуществить этот труд. То, что студенты пользуются данным учебником до сих пор, несмотря на почтенный возраст и очевидную потребность в переиздании, лишний раз подчеркивает его жизнеспособность, свидетельствует о большом запасе научной прочности, вложенной в него авторами, и добротности проделанной работы.

Не менее важным направлением научной деятельности К.И. Рудельсон явилось написание докторской диссертации. Проблемами документной классификации Клавдия Ивановна заинтересовалась еще при подготовке кандидатской диссертации и работала над ними долгие годы, собирая материал по крупицам. В апреле 1969 г., после двухгодичной докторантуры, состоялась защита диссертации «Классификация документной информации ГАФ СССР (Историография. Современные проблемы)», и ученый совет МГИАИ присвоил К.И. Рудельсон ученую степень доктора исторических наук, впервые по чисто архивоведческой тематике, так как первый доктор среди архивис-

тов И.Л. Маяковский защитил работу по истории и организации архивного дела. ВАК утвердил решение совета института в 1970 г., а в апреле 1971 г. присвоил К.И. Рудельсон звание профессора. На основе диссертации издана монография «Современные документы классификации»⁴.

Защита докторской диссертации Клавдии Ивановны стала кульминационным моментом в развитии кафедры. Если возрождение кафедры архивоведения начал И.Л. Маяковский, то в лице К.И. Рудельсон он нашел достойного продолжателя своих идей. Она не только выполнила намеченную им программу, но и значительно ее превзошла. При ней кафедра достигла своего наивысшего расцвета. Издание учебников и учебных пособий, тщательно разработанные в соответствии с современным состоянием архивоведения программы лекционных курсов, высокий уровень организации учебного процесса, получение права руководства аспирантами по профилю кафедры, ежегодно возрастающее число курсовых и дипломных работ по архивоведческой тематике, тесные связи с архивными учреждениями, успехи выпускников на руководящей и научной работе в архивах и многое другое явилось свидетельством значительных успехов К.И. Рудельсон в качестве заведующей кафедрой теории и практики архивного дела МГИАИ, с которой она была связана более 25 лет.

Тем не менее в августе 1971 г. К.И. Рудельсон вынуждена была покинуть дорогой ее сердцу Историко-архивный институт. Причины этого шага связаны с переменами в стране после смещения Н.С. Хрущева. Тяжелейшее положение, сложившееся с МГИАИ в результате смены руководства в тот период как косвенный отклик на общий политический кризис в стране, подробно изложен в статье В.П. Козлова⁵. К сказанному им можно добавить немного. Назначенный на должность ректора МГИАИ С.И. Мурашов, беспощадно разгромивший почти половину кадрового состава института, лично к К.И. Рудельсон и к кафедре, возглавляемой ею, относился, пожалуй, нейтрально. По крайней мере, в своих публичных выступлениях он был достаточно сдержан и осторожен, зато его заместители действовали запальчиво, грубо, не скрывая своих пристрастий. Проректор по учебной работе Л.Д. Шириков на всех форумах, специально созывавшихся для этой цели в виде внеочередных заседаний ученого совета, открытых партийных собраний, крушил историков с изощренностью Малюты Скуратова. Другой проректор по научной работе, М.С. Селезнев, наносил удары архивоведам и археографам, пытавшимся в недавнем прошлом критиковать его работу или голосовавшим за освобождение его от обязанностей проректора. Клавдия Ивановна входила в состав того «крамольного» партбюро, которое пыталось поддержать либеральные новации ректора Л.А. Никифорова, и голосовала за отставку Селезнева. Этого оказалось достаточно, чтобы попасть в число преследуемых после ухода Никифорова.

Открыто противостоять мощным силам научной общественности во время защиты К.И. Рудельсон докторской диссертации Селезнев не решился: глубоко обоснованные положительныe отзывы прислали академики И.Д. Ковальченко и Л.В. Черепнин, видные ученые О.М. Медушевская, С.О. Шмидт, С.И. Якубовская и др. Вынужден был промолчать Селезнев и при представлении К.И. Рудельсон к званию профессора. Зато потом, снова став у власти в роли проректора, он дал волю мелочным придиркам и незаслуженным нападкам. Все это переполнило чашу терпения К.И. Рудель-

сон, и она приняла решение сосредоточить силы на научной работе, всегда занимавшей центральное место в ее деятельности.

В августе 1971 г. Клавдия Ивановна перешла во ВНИИДАД. Главархив предлагал ей пост директора данного института, однако она предпочла возглавить сектор общих проблем архивоведения, задуманный как мозговой центр архивной отрасли.

Научные интересы К.И. Рудельсон зачастую определялись назревшими потребностями срочного решения как глобальных, так и текущих задач архивов. Всю свою жизнь (в том числе и будучи в МГИАИ) Клавдия Ивановна работала в тесном контакте с архивными учреждениями, являясь членом многих ученых (научных) советов: Главархива СССР, ВНИИДАД, МГИАИ, ряда центральных архивов (ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР), Архива Академии наук СССР, Археографической комиссии АН СССР и др. Она часто выступала с докладами и сообщениями на различных форумах, симпозиумах архивистов.

Постоянные деловые контакты были у Клавдии Ивановны с зарубежными архивистами и преподавателями архивоведения в университетах Болгарии, ГДР, Югославии. Перейдя на работу во ВНИИДАД, она оказалась в родной стихии. Встретили ее весьма дружелюбно, стремясь поддержать и помочь.

Работа на новом месте началась с поездок в Великобританию и Бельгию, докладов и выступлений на международных симпозиумах, VII Международном конгрессе архивов в Москве (К.И. Рудельсон была не только участницей, но и редактором его опубликованных материалов). Одновременно она пишет статьи на актуальные темы⁶, готовит совместно с Б.С. Илизаровым, Н.И. Стяжкиным и Н.М. Шепуковой проект монографии «Теоретические проблемы архивоведения» (краткое содержание изложено в журнальной статье⁷), руководит аспирантами, оппонирует диссертации и др.

Широкой известностью в то время пользовался методологический семинар ВНИИДАД. Руководила им, конечно же, Клавдия Ивановна. Его молодые задорные участники вели негласные соревнования с подобным семинаром М.С. Селезнева в МГИАИ. Если последний продолжал насаждать все большую заидеологизированность преподавания архивоведческих дисциплин, то во ВНИИДАД под прикрытием марксистско-ленинских постулатов решались действительно актуальные проблемы архивоведения с учетом новейших достижений научно-технической революции XX в.⁸

В 1979 г. архивная общественность торжественно отмечала шестидесятилетний юбилей К.И. Рудельсон. Как всегда в таких случаях, было много цветов, поздравлений, телеграмм, теплых приветствий. Клавдия Ивановна была полна сил, собиралась продолжать долго и плодотворно работать. Однако постоянное нервное напряжение, переутомление, чувство ответственности стали понемногу подтачивать ее здоровье. Несмотря на заметное недомогание, Клавдия Ивановна по-прежнему много трудилась, писала статьи, выступала с докладами. Основное же внимание она сосредоточила на подготовке «Словаря архивной терминологии социалистических стран», в которой участвовал большой авторский коллектив виднейших архивистов страны. Для координации их работы был приглашен замечательный филолог Э.И. Ханпира, впоследствии воодушевивший К.И. Рудельсон на создание нового научного направления – архивоведческого терминоведения⁹.

Только тот, кто воочию видел, как кропотливо на заседаниях авторского коллектива обсуждалось каждое определение, вносимое в словарь, сколько споров, раздумий, новых мыслей, прозрений возникало в процессе их рождения и шлифовки, может понять, какой гигантский труд был вложен в это издание. Заседания тянулись часами, так как участники в порыве творческого азарта не замечали времени. Когда вспоминаешь об этом, невольно думаешь, что так раззадорить творческую активность способна была только Клавдия Ивановна, всегда остававшаяся при этом спокойной и рассудительной, с достоинством глядевшей на разволновавшихся от споров авторов и их оппонентов. Истинное знание об архивных терминах рождалось в отчаянных спорах, стойких К.И. Рудельсон затраты огромных сил и нервных стрессов. Только издав этот словарь (первый выпуск вышел в свет в 1982 г., второй – в 1988), она позволила себе уйти на пенсию – 30 марта 1989 г.

Потом потянулись долгие годы тяжелой болезни. В это время Клавдия Ивановна привела в порядок все свои бумаги и сдала их на хранение в архив¹⁰.

30 января 2002 г. К.И. Рудельсон не стало. Она похоронена в Москве на Долгопрудненском кладбище, рядом с родителями.

При воспоминании о К.И. Рудельсон представляется ее умное, серьезное, даже несколько строгое лицо. Держалась она всегда с достоинством, никогда не срывалась до крика и тем более до бестактности, не унижалась до мести своим обидчикам и завистникам. В ней сочетались гордость и скромность, принципиальность, честность и доброта. Смеялась редко, но улыбалась часто, добродушно, открыто, иногда застенчиво, смущенно. Умела располагать к откровенности, оказывала любую помощь всем нуждавшимся в ее участии, легко прощала ошибки, заблуждения и прочие мелкие недостатки, особенно если виновник искренне в них раскаивался и исправлял упущения. Никогда не выпячивала напоказ свои добрые дела, считая их заурядным явлением.

Характерно, что почти у всех, знавших Клавдию Ивановну, сохранились о ней самые добрые, теплые воспоминания, но сказать конкретно, чем и как они вызваны, почти никто не может. Только общие слова о задушевности, порядочности, приятной красивой внешности, огромном трудолюбии, упорстве, дисциплинированности, подтянутости, гуманном обращении, потрясающем чувстве долга и ответственности. Вероятно, таков был ее жизненный стиль. Она не любила и не хотела выделяться, не стремилась быть броской, яркой, запоминающейся ни в поведении, ни в одежде, ни в красноречии. От природы Клавдия Ивановна была чрезвычайно скромным человеком¹¹. Наверное, это качество получено ею от матери – простой русской крестьянки с четырехклассным образованием, но обладавшей какой-то огромной внутренней деликатностью, природной интеллигентностью, делавшей ее обаятельной и прекрасной. От отца Клавдия Ивановна унаследовала незаурядный острый ум, находчивость, твердость, обстоятельность, верность слову, обязательность, деловитость, усердие, целеустремленность, умение доводить каждое дело до конца.

Вот такой удивительный человеческий талант, совместивший в себе лучшие женские и мужские начала, вырос в небольшой подмосковной деревеньке Подосинки и волей судьбы был занесен на архивную ниву.

Клавдия Ивановна всегда трудилась «на износ», целиком отдаваясь избранному ею раз и навсегда занятию. Иначе жить она не могла: не позволяла добротность честного русского дарования.

Память о ней светла. Счастье встречи с этим человеком оставляет глубокий след, который не сотрется до конца дней тех, кто ее знал. Жизнь К.И. Рудельсон продолжается в трудах ее многочисленных учеников и последователей, в любви и преданности ее детей, внуков, родных и близких.

¹ Павлова Надежда Аполлоновна (1897 – 1989) происходила из дворянской семьи, окончила институт благородных девиц и высшие женские курсы, прекрасно владела тремя иностранными языками. С начала 1920-х гг. работала в Центрархиве РСФСР (потом в ЦАУ СССР и ГАУ СССР). Была признанным авторитетом в области архивоведения. С 1946 по 1959 г. работала на кафедре теории и практики архивного дела МГИАИ старшим преподавателем.

² См.: *Шобухов М.Н.* Описание документальных материалов в архивах дореволюционной России. М., 1956; *Ковальчук Н.А.* Организация использования документальных материалов. М., 1958; *Петровская М.Ф.* Систематизация документальных материалов в советских архивах. М., 1958; *Рудельсон К.И.* Каталогизация документальных материалов в архивах СССР. М., 1958; *Дербина В.Е., Крайская З.В., Фирсов И.Н.* Организация производственной работы в архивном отделе, государственном архиве и архиве действующего учреждения. М., 1959; *Орлова Н.А.* Экспертиза научной и практической ценности документальных материалов ГАФ СССР. М., 1959; *Петровская М.Ф.* Состав ГАФ СССР и комплектование государственных архивов документальными материалами. М., 1959; *Рудельсон К.И.* Указатели к архивным справочникам. М., 1959; *Шобухов М.Н.* Составление и издание описей в архивах СССР. М., 1959; *Он же.* Обзоры архивных фондов. М., 1959; *Ковальчук Н.А.* Тематические обзоры. М., 1960.

³ См.: Теория и практика архивного дела в СССР: Учебник. М., 1966.

⁴ См.: *Рудельсон К.И.* Современные документные классификации. М., 1973.

⁵ См.: *Козлов В.П.* Историко-архивный институт: хроника развала и точка бифуркации // Вестник архивиста. 2003. № 1 (73).

⁶ См., напр.: *Рудельсон К.И.* Системный подход при исследовании документных классификаций // Вопросы системного подхода к исследованиям в области документной информации: Тезисы сообщений к теоретическому семинару. М., 1972; *Она же.* К вопросу о межотраслевой терминологии документоведения, архивоведения и смежных с ними дисциплин // Терминологические проблемы в области документоведения и архивоведения: Тезисы сообщений к теоретическому семинару. М., 1973; и др.

⁷ См., напр.: *Рудельсон К.И., Шенукова Н.М., Илизаров Б.С.* О перспективных направлениях архивоведения // Советские архивы. 1978. № 4.

⁸ См.: Вопросы теории и методологии архивоведения: Краткие тезисы докладов и сообщений к теоретическому семинару ВНИИДАД (ноябрь 1976). М., 1976.

⁹ *Ханпира Э.И., Рудельсон К.И., Елпатьевский А.В.* Некоторые вопросы архивоведческого терминоведения // Советские архивы. 1979. № 5. Несколько позже Э.И. Ханпира разработал и читал спецкурс на эту тему в МГИАИ.

¹⁰ Личный фонд К.И. Рудельсон объемом 396 ед. хр. за 1925 – 1991 гг. находится в хранилище личных фондов государственных, общественных деятелей СССР и Российской Федерации ГАРФ. Его заведующий Н.С. Зелов опубликовал обзорную статью в «Археографическом ежегоднике за 1999 год» (М., 2000. С. 302 – 307).

¹¹ Один характерный штрих, свидетельствующий о скромности Клавдии Ивановны, подтвержден документально: ее автобиография 1979 г., написанная на двух неполных листах. Почти половина данных относится к родителям, сестрам, братьям, мужу и детям. О себе лишь самое главное: родилась, училась, работала, защитила диссертации. Даже о заслуженных правительственных наградах – ни слова.

Российская краеведческая периодика 1990 – 2003 гг.

О т состояния краеведческой периодики во многом зависят масштаб и уровень региональных исторических исследований в России. Сегодняшний бум историко-краеведческих работ напрямую связан с возрождением и бурным ростом местных периодических и продолжающихся изданий – журналов, альманахов, вестников. Этот феномен все больше привлекает внимание представителей исторической науки не только в нашей стране, но и за рубежом. В 2000 г. в университете Сорбонна состоялась представительная конференция «Краеведение в России. Истоки. Проблемы. Возрождение. 1890 – 1990», на которой обсуждались и вопросы развития современной краеведческой периодики¹.

Региональная краеведческая печать имеет собственную историографию. В 1970 – 1990-е гг. появилось немало работ, посвященных дореволюционным периодическим изданиям губернских ученых архивных комиссий, археологических обществ, статистических комитетов, церковных организаций². Пристальный интерес исследователей вызывают сегодня и многочисленные краеведческие журналы 1920-х гг. В это десятилетие в губернских и уездных городах издавались десятки различных периодических и продолжающихся изданий. Центральные краеведческие журналы «Краеведение» (1923 – 1929 гг.) и «Известия Центрального бюро краеведения» (1925 – 1929 гг.) значительную часть своего объема посвящали публикации аннотаций местной периодики. На страницах краеведческих периодических изданий в те годы печатали свои труды известные ученые и историки: Н.П. Анциферов, С.В. Бахрушин, И.М. Гревс, С.Ф. Ольденбург, Н.П. Павлов-Сильванский, С.Ф. Платонов и др.³

Разгром краеведения в конце 1920-х – начале 1930-х гг. коснулся прежде всего кадров, обществ и их изданий. Число краеведческих изданий резко сократилось, а оставшиеся были до предела идеологизированы, содержали мало материала собственно по истории края. После войны региональная историческая тематика отражалась в местных литературно-художественных журналах и альманахах, а со второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. – в «Краеведческих записках», издававшихся музеями. Журнальной периодики этого направления не было, что негативно сказалось на региональных исторических исследованиях. Не могли изменить коренным образом ситуацию и выходившие в Москве популярные альманахи «Памятники Отечества», «Наше наследие», сыгравшие значительную роль в пробуждении интереса к истории края и памятникам истории и культуры.

Перелом в общественном сознании, вызванный эпохой гласности и перестройки, повлек за собой революционные изменения в организации краеведения и издании местной периодики. В 1987 – 1990 гг. в Полтаве, Пензе, Челябинске прошли всесоюзные и всероссийские конференции, на которых были высказаны предложения о необходимости издания краеведческих журналов на местах. В 1990 г. создан Союз краеведов России во главе с бессмен-

ным председателем, главным идеологом возрождающегося краеведения академиком РАО профессором РГГУ С.О. Шмидтом.

В известном смысле разрушение государственной идеологии, резкое ослабление центральной власти, политическое усиление регионов активизировало изучение местной истории. С конца 1980-х – начала 1990-х гг. по всей стране создаются краеведческие общества. Региональные власти, заинтересованные в повышении своего статуса, поддерживают издания этих обществ. Другим фактором возрождения краеведческой периодики стала помощь местных коммерческих структур, нередко таким образом рекламировавших свою деятельность.

Период с 1990 по 1992 г. можно считать началом возрождения широкого краеведческого движения и краеведческой периодики. Составить полную картину этих процессов крайне тяжело, так как из-за известной децентрализации книжного дела даже в крупнейших столичных библиотеках зачастую отсутствуют многие региональные издания. Тем не менее по поступлениям в фонды Российской государственной библиотеки и Государственной публичной исторической библиотеки можно судить о масштабе, характере и содержании современной краеведческой периодики.

Понятие «краеведческая периодика» условно, как, впрочем, и другие употребляемые ныне термины: периодика «архивная», «историческая», «музейная», «церковная» и т. д. Почти каждый региональный журнал или альманах содержит материалы и публикации документов об исторических событиях, церквях и монастырях, местных музеях. В настоящем обзоре мы отнесли к «краеведческой» периодику (альманахи, вестники, журналы и др.), имеющую этот термин в названии и содержащую разнообразные материалы научно-популярного характера по истории и культуре края.

Характер, жанр и тип публикаций в краеведческих изданиях в значительной степени зависит от их издателя и учредителя. Литературное краеведение сосредоточено преимущественно в журналах региональных писательских организаций, церковное – в епархиальных. «Академическое» краеведение представлено изданиями, учредителями которых являются университеты, краеведческие музеи, областные архивы и библиотеки, отделения Российского фонда культуры. Таких изданий большинство. Именно они составляют основу современной краеведческой периодики. В первую очередь к ним относятся альманахи (преимущественно ежегодники), ответственными редакторами и составителями которых являются организаторы краеведения, музейные и архивные работники. В 1991 – 1992 гг. в Центральной России появились издания, зарекомендовавшие себя с наилучшей стороны: «Тверская старина», «Костромская старина», «Ярославская старина», «Костромская земля», «Губернский дом» (Кострома). Они опирались на богатые краеведческие традиции региона, а также на существовавшие в начале XX в. местные издания (часто даже одноименные). Их учредители – музеи, архивы, вузы, а также областные администрации и их подразделения. Так, тверской иллюстративный, историко-культурный, научно-популярный и краеведческий журнал «Тверская старина» вышел под патронатом администрации г. Твери, Тверского областного фонда культуры. Другой «толстый» журнал, «Ярославская старина», издается Ярославским областным госархивом, что обеспечило ему серьезный научный уровень, оригинальность публикуемых материалов. При этом издание, несомненно, краеведческое, прежде все-

го по широте охвата региональной исторической проблематики (об историках-краеоведах, истории краеведения, о местном купечестве, восстании 1918 г. в Ярославле и др.).

Материалы в изданиях структурированы традиционно: документы, научные статьи, краеведческие заметки, хроника, библиография и т. д. Особое внимание уделяется прошлому края – истории и культуре городов и сел, монастырей и церквей, усадеб и особняков, истории музеев и краеведческих обществ, жизни и деятельности известных земляков – т. е. всему тому, что вкладывается в понятие «старина». Первые возрожденные журналы утоляли многолетний «голод» краеведов по малоизвестной или полузакрытой информации по истории края.

Во второй половине 1990-х гг. в северо-западной части России появилось еще несколько крупных областных краеведческих изданий. В 1995 г. преподавателями Псковского государственного педагогического института стал издаваться «научно-краеведческий, историко-краеведческий журнал "Псков"» (к 1999 г. вышло одиннадцать номеров), поставивший своей целью объединить усилия всех изучающих историю края – ученых, краеведов, музейных и архивных работников, журналистов, студентов. На страницах этого хорошо иллюстрированного издания нашли отражение многие ранее не изученные аспекты истории Псковщины, введены в научный оборот новые документы. Редакция серьезно относится к содержанию, оформлению журнала, и не случайно, что на областном конкурсе издательской продукции в 1997 г. «Псков» признан лучшим среди периодики. Журнал представляет на своих страницах традиционную для краеведения проблематику. Например, в числе рубрик двух его номеров такие, как «Страницы исторического краеведения», «Псковское дворянство», «Социально-экономическая история», «Материальная и духовная культура края», «Из архивных фондов» и др.

Самобытные традиции сложились в краеведческой периодике Пензы – одного из лидеров в отечественном краеведении. В городе с 1989 г. состоялись четыре международных краеведческие конференции, а с начала 1990-х гг. возникло три региональных издания: «Пензенский временник любителей старины» – обращенный в прошлое небольшой сборник, а также журналы местной истории «Земство» и «Краеведение». Последний (выходит ежеквартально), взяв название издававшегося в 1920-е гг. центрального краеведческого журнала, является приложением к журналу «Просвещение» и имеет рубрики: «Школа», «Наука», «Наши юбилеи», в которых представлены разнообразные материалы по истории края. Особое предпочтение здесь отдается истории местного образования. «Земство» же – межрегиональное издание, ряд материалов которого посвящен теории краеведения, городоведения и политической регионологии (или регионалистики) – новой научной дисциплины, занимающейся изучением институтов и процессов на региональном уровне (политической жизни, выборов, организации управления, самоуправления и т. д.).

Значительный опыт продолжающихся изданий накоплен на Урале, в частности в Екатеринбурге, где в университете организовано преподавание исторического краеведения и выходит серия книг-альманахов «Уральское краеведение», посвященных отдельным городам региона.

Интересны традиции изучения региональной истории в Курганской области Южного Зауралья. Начиная с 1990 г., кафедрой истории России Кур-

ганского государственного университета и обществом краеведения подготовлено и выпущено более 20 краеведческих сборников «Земля Курганская: прошлое и настоящее». В сборниках помещены разнообразные материалы по региональной истории. Так, например, в юбилейном, двадцатом выпуске, посвященном профессору университета, председателю Курганского областного общества краеведов Н.Ф. Емельянову, содержатся статьи о проблемах провинциального краеведения, историографии истории феодального периода Зауралья, народонаселения, духовной жизни региона.

Не менее интенсивна издательская работа в районном городе Шадринске, где местный пединститут совместно с обществом краеведов с 1994 г. ежегодно выпускает историко-краеведческое издание «Шадринская старина». Во многом благодаря деятельности коллектива кафедры философии и истории института, ставшей центром научного краеведения Зауралья, в сборниках находит отражение жизнь города разных эпох. Так, например, в седьмом выпуске опубликовано 35 материалов по истории Шадринска XIX – XX вв., его литературной жизни, учреждений и заведений.

Анализ современной региональной журнальной периодики и продолжающихся изданий показывает ведущую роль вузов в краеведческом движении. Журналы и альманахи, составленные педагогами-краеведами, почти всегда отличают высокий уровень подготовки материалов, наличие комментариев и библиографические ссылки на источники. Примером может служить Воронежский государственный университет, исторический факультет которого с начала 1990-х гг. издает ежегодные сборники «Из истории Воронежского края» с серьезными исследованиями по истории и культуре региона. Например, в одном из последних сборников помещено около 20 научных статей о роли региональной истории в корректировке исторических знаний, градостроительстве, городском самоуправлении, воронежском купечестве, церковном краеведении, об источниковедческих и историографических исследованиях. Велика роль вузовского краеведения в организации продолжающихся изданий и в других регионах. Так, инициаторами книг-сборников, посвященных отдельным городам Вологодской области, являются Вологодский государственный педагогический университет, местные администрации и музеи. Уже изданы сборники: «Тотьма», «Великий Устюг», «Устюжна», «Вологда» и др. С 1999 г. Научно-исследовательский институт краеведения Белгородского государственного университета выпускает ежегодник «Белогорье».

Соединение усилий вузовских, музейных работников, краеведов-любителей приносит хорошие результаты. Пример тому – сибирское краеведение, представленное научными журналами, известиями, альманахами. В этой связи хочется отметить издающиеся с 1991 г. «Известия Омского государственного историко-краеведческого музея» – прекрасный образец комплексного изучения региона профессионалами разных регионов – историками, музейными работниками, искусствоведами и т.д. Омский музей известен и тем, что в 2003 г. выступил инициатором издания научно-популярного журнала «Омский краевед», наименования и содержание рубрик которого говорят сами за себя: «Прогулки по городу», «Этнографические очерки», «Духовное возрождение», «Музейные коллекции», «Люди и судьбы», «Раритеты», «Для юных краеведов». Он рассчитан на широкий круг общественности, интересующейся историей края.

Сибиреведение развивают и периодические издания других крупных центров региона – Барнаула («Барнаул» – литературно-художественный и краеведческий журнал), Иркутска («Земля Иркутская» – научно-популярный иллюстрированный журнал; «История. Архитектура. Краеведение»). Учредитель последнего – Центр сохранения историко-культурного наследия, поэтому издание носит ярко выраженный памятникоохранительный характер.

Несколько слов следует сказать и о краеведческой периодике малых городов (районных центров). Круг ее достаточно узок. Регулярно выпускать журналы и альманахи очень трудно, прежде всего по экономическим причинам. Тем не менее там, где существуют сильные музеи, общества, есть помощь местной администрации, уже накоплен опыт подобных изданий. С 1992 г. в небольшом городке Всеволожке (Ленинградская область) ежегодно выпускается скромный вестник местного краеведческого музея «Мызы и Музы». В г. Приозерске той же области Государственный музей «Крепость Корела» при поддержке местной администрации с начала третьего тысячелетия стал издавать толстый иллюстрированный краеведческий альманах «Вуокса», которому мог бы позавидовать и любой областной город.

Десять лет в г. Боровске (Калужская область) местным краеведческим музеем печатается небольшой альманах-ежегодник «Боровский краевед», на страницах которого находят отражение практически все проблемы региональной истории и культуры с древнейших времен до наших дней. Особое внимание издатели уделяют истории Пафнутьево-Боровского монастыря и старообрядчества. Несмотря на скромное оформление и небольшой тираж, «Боровский краевед» стал своеобразным феноменом русской провинции и примером для подражания.

Заслуживают внимания и краеведческие подмосковные альманахи «Богородский край» (издается в Ногинске с 1996 г.) и «Красногорье» (издается в Красногорске с 1997 г.), отличающиеся хорошим полиграфическим оформлением, высоким уровнем публикаций и широким охватом проблем местной истории и культуры. В 2003 г. стал выходить небольшой сборник «Звенигородский краевед» преимущественно археологической направленности. Важно подчеркнуть, что издания эти осуществляются при помощи местных администраций, например в 2000 г. напечатан первый выпуск «Дорогобужской старины» (Дорогобуж, Смоленская область).

Несмотря на вышеперечисленные положительные примеры, подавляющее большинство малых городов России пока не имеет своей краеведческой периодики, и активизация издательской деятельности – задача местных краеведов.

В ряде регионов выпускают литературно-художественные журналы, часть материалов которых можно отнести к жанру краеведческой публицистики (Барнаул, Волгоград, Киров, Новгород Великий, Петрозаводск и др.). Большой интерес в этом отношении представляет литературно-исторический журнал «Русь» Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской писательских организаций, издающийся в Ростове Великом. На его страницах в разделах «Краеведческий сборник», «Культура и провинция» публикуются статьи и очерки по истории церквей, монастырей, истории краеведения преимущественно Ярославского края, о деятельности архиереев и замечательных земляках. Эти материалы носят популярный характер.

Вообще «церковное» краеведение сегодня широко представлено практически во всех светских краеведческих изданиях, особенно в традиционно православных регионах: Москве, Твери, Ярославле, Костроме, Пскове и др.

Следует также отметить, что бурно развивается издательская деятельность церковных учреждений, находившаяся до конца 1980-х гг. фактически под запретом. История Русской православной церкви и церковных учреждений, храмов и монастырей, служение архиереев и жизнь подвижников неразрывно связаны в изданиях Воронежской, Вятской, Московской, Новгородской, Псковской, Рязанской, Самарской, Смоленской и других епархий с историей края. Среди краеведов особенно популярны «Тверские епархиальные ведомости» и «София» (Новгород), «Духовный собеседник» (Самара).

Обширную сеть имеет в России и «библиотечное» краеведение. Оно базируется в областных библиотеках, издающих ежегодные книговедческие альманахи, указатели новой, в том числе и краеведческой литературы, календари региональных памятных дат и т. д. Известно немало продолжающихся изданий, содержащих множество фактических материалов по истории и культуре края. В некоторых регионах эти журналы занимают главные места в иерархии местной периодики и продолжающихся изданий, например в Твери, Туле («Тульский библиогид»), Ростове-на-Дону («Донской временник: краеведческий библиотечно-библиографический журнал») и др.

К краеведческим по характеру следует отнести и ряд «архивных» по названию альманахов и сборников: «Московский архив», «Невский архив», «Новгородский архивный вестник» и др.

Кроме историко-краеведческих, а также литературно-художественных, церковных, библиотечных, архивных изданий существует целый ряд новых региональных журналов, выпускаемых, как правило, администрациями областей и краев: «Культура Сибири» (Омск), «Челябинск», «Декада» (региональный журнал Центральной России), «Город Обнинск» и др. Здесь можно найти небольшие по объему рубрики с разнообразными краеведческими материалами.

Даже беглый обзор исторической краеведческой периодики России последнего десятилетия показывает роль местных журналов и альманахов в комплексном изучении истории и культуры края. Эти издания способствовали консолидации любителей местной истории, работников вузов, архивов и музеев в поиске и популяризации письменных и изобразительных источников, активизации краеведческого движения в Москве, Петербурге, Твери, Костроме, Пензе, Ярославле, Вологде, Екатеринбурге, Кургане, Омске, Шадринске, Самаре и других городах. К сожалению, вследствие финансовых и организационных трудностей некоторые из перечисленных выше изданий выходят нерегулярно.

В настоящее время назрела необходимость проведения всероссийского семинара (с приглашением гостей из ближнего зарубежья) для подведения итогов краеведческой деятельности и обмена опытом по изданию историко-краеведческой периодики. Следует подумать и о создании электронных версий некоторых краеведческих журналов и альманахов. Становится актуальной задача выпуска Союзом краеведов России общероссийского краеведческого журнала и публикация в нем обзоров региональной прессы, что будет содействовать повышению уровня отдельных изданий на местах, взаимно-

му обмену краеведческой литературой. Крайне необходимы в таком издании и обстоятельные рецензии на публикуемые на страницах региональной периодики статьи и публикации по исторической тематике.

¹ Les études régionales en Russie (1890 – 1990) origine, cause, renaissance / Université de Paris – Sorbonne. Paris, 2002; См. также: Козлов В.Ф. Российское краеведение в Сорбонне // Отечественные архивы. 2000. № 5. С. 115 – 117.

² См.: Путеводитель по научным обществам России / Сост. Комарова И.И. Нью-Йорк, 2000; Писарькова Л.Ф. Издания губернских ученых архивных комиссий. 1884 – 1923 гг. Нью-Йорк, 1994 – 1995. Вып. 1 – 3.

³ См.: Шмидт С.О. Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992.

И.И. Кудрявцев

Документальные публикации в изданиях региональных архивных учреждений 2000 – 2003 гг.

По неполным данным, в регионах России выходит около тридцати периодических и продолжающихся изданий архивных учреждений. Большинство – информационные («Вологодские архивы: проблемы, поиски, перспективы», «Губернский архив» (Астрахань), «Псковский архив», «Информационный бюллетень» (Краснодар) и др.), информационно-методические бюллетени («Алтайский архивист», «Архивы Кузбасса», «Архивы Хакасии», «Информационно-методический бюллетень» (Якутск), «Красноярские архивы» и др.), архивные вестники («Архивный вестник ЗНМС Центрального района России», «Новосибирский архивный вестник», «Читинский архивный вестник» и др.). Основное место в них занимают законодательные и другие нормативные и правовые акты органов государственной власти и местного самоуправления по архивному делу: законы, приказы, решения коллегий и т. д., информационные материалы о деятельности архивных учреждений, методические разработки, а также статьи по обмену опытом и краеведению с использованием архивных документов (иногда без надлежащих ссылок). Однако в каждом издании публикуются и архивные документы, правда, немного – один или несколько.

Журналов и альманахов, специализирующихся на публикации источников, исторических и источниковедческих статей (на основе архивных комплексов), издается сравнительно немного, да и выходят они нерегулярно. Наиболее солидные – «Архивы Урала», «Гасырлар авазы» («Эхо веков»), «Московский архив», «Новгородский архивный вестник», «Сибирский архив».

Некоторые регионы имеют одновременно документальное историко-краеведческое издание и информационно-методический бюллетень. В этом

случае документы публикуются только в историко-краеведческом издании. Так, Республика Саха (Якутия) выпускает краеведческий журнал «Якутский архив» и «Информационно-методический бюллетень», Москва – альманах «Московский архив» и «Архивный вестник ЗМНС Центрального района России» (с 2003 г. – «Архивный вестник: Сб. статей и материалов НМС архивных учреждений Центрального федерального округа России»), Иркутск – краеведческий сборник «Сибирский архив» и «Информационно-методический бюллетень».

Традиция архивных краеведческих изданий уходит корнями в дореволюционное время. «Тверская старина», «Костромская старина» и «Сибирский архив» известны еще с начала XX в. Большинство других изданий относится к 1920-м гг., в начале 1930-х гг. они прекратили свое существование¹ из-за гонений на краеведов и сокращения расходов на архивные учреждения. Часть изданий возродилась в начале 1960-х гг. (как «Якутский архив», который, правда, вскоре был закрыт). Следующий всплеск роста региональных изданий относится к середине 1980-х – началу 1990-х гг. Аналогичная тенденция прослеживается и с середины 1990-х гг., когда улучшилось финансирование архивных учреждений, их компьютеризация, появилась возможность приобретения нового полиграфического оборудования для самостоятельного набора и издания малообъемных (от 4 до 8 – 10 печатных листов) бюллетеней незначительными тиражами (от 25 – 50 до 250 – 300 экземпляров).

Краеведческие издания выходят в свет в издательствах и типографиях большими тиражами, чем бюллетени. Так, «Ярославская старина» – 400 экземпляров, «Новгородский архивный вестник», «Ивановский архив» и «Сибирский архив» – по 500 экземпляров, «Якутский архив» – от 500 до 750; «Московский архив», «Костромская старина», «Архивы Урала» и «Гасырлар авазы» – по 1000 экземпляров. Архивные издания выпускаются нерегулярно, по мере накопления материала и финансовых возможностей, в основном один-два раза в год. А номер историко-краеведческого научно-популярного журнала «Архивы Башкортостана» был подготовлен в 2001 г., но до сих пор не увидел свет. Только журналы «Гасырлар авазы», «Якутский архив» и «Краеведческий бюллетень» (Сахалин) появляются периодически, первый – два раза в год (сдвоенные номера 1/2, 3/4), второй – три, последний – четыре.

В основном журналы, альманахи, вестники и бюллетени издаются под эгидой местных органов управления архивным делом и государственных архивов, и лишь некоторые из них – совместно с учреждениями иного профиля. Так, «Якутский архив» выпускается Комитетом государственной архивной службы при Правительстве Республики Саха (Якутия) и Институтом гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия). «Краеведческий бюллетень. Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий» (в издательской аннотации назван журналом) кроме архивного отдела администрации Сахалинской области имеет гриф Сахалинского государственного университета, управления культуры департамента образования, культуры и спорта администрации Сахалинской области и Сахалинского областного краеведческого музея. В других изданиях грифа научных учреждений нет, хотя их представители входят в состав редколлегии. Помещенные в информационных, информационно-методических

бюллетенях и части архивных вестников документальные публикации подготовлены сотрудниками органов управления архивным делом, государственных и муниципальных архивов. Опубликованные в журналах, альманахах и краеведческих изданиях – архивистами при активном участии ученых и аспирантов вузов и научно-исследовательских институтов, работников музеев и библиотек.

Один-два документа отбираются для публикации, в общем, случайно, тогда как при подготовке сборников осуществляется их целенаправленный отбор в соответствии с темой. Очень часто источник является дополнением к научным статьям, исследованиям.

Некоторые номера изданий целиком или частично посвящены знаменательным датам в жизни региона или страны. В рассматриваемый период во всех журналах появились публикации к 55-летию Победы. Региональные юбилеи также нашли отражение на страницах журналов. Например, первый выпуск «Губернского архива» за 2000 г. подготовлен в связи с 285-летием образования Астраханской губернии, третий номер «Ивановского архива» за 2001 г. посвящен 130-летию образования города Иванова («Иваново из века в век»); первый номер за 2001 г. «Архивов Урала» – 300-летию металлургической промышленности региона. А 80-летию автономии Республики Якутия, 370-летию ее взаимоотношений с Россией отдал свои страницы «Якутский архив» (2002. № 3).

Есть издания, где опубликованы источники по одной теме. Журнал «Костромская старина» (2001. № 15) поместил документы и статьи по истории типографского дела и книгопечатания в Костроме. «Псковский архив» (2000. № 1) посвящен С.С. Гейченко – первому директору Пушкинского государственного музея-заповедника в с. Михайловском. «Сибирский архив» (2000. Вып. 2) напечатал ряд публикаций и статей по истории русско (советско)-монгольских отношений в первой четверти XX в., в том числе документы о подготовке русскими военными инструкторами Монгольской бригады в 1912 – 1917 гг. Страницы «Архивного вестника» (Ханты-Мансийский автономный округ, 2001) отданы документам и таблицам на тему «Просвещение в Остяко-Вогульском [Ханты-Мансийском] округе. 30-е годы». «Якутский архив» содержит публикацию о предложении Ф.Нансена (май 1926 г.) советскому правительству принять участие в организации международной экспедиции по исследованию и сравнительному изучению северных народностей (2000. № 1).

Почти все публикации документов освещают преимущественно события и факты дореволюционной истории. При этом основное внимание уделяется истории религии, строительства культовых сооружений, христианизации народов России, татарского национально-освободительного движения, Казанского, Крымского ханств и Золотой Орды («Гасырлар авазы»), переселения крестьян («Известия РГИА ДВ»), биографиям церковных иерархов и проповедников.

Разнообразные по тематике и видам документы опубликованы в историко-краеведческом альманахе «Московский архив» (2000. Вып. 2). Это материалы второй половины XIX – начала XX в.: официальные источники о работе Московской городской думы, праздновании 900-летия крещения Руси, событиях 1905 г. в Москве, деятельности московских городских властей по улучшению быта горожан, очистке улиц и площадей; правила езды

на велосипедах, торговли спиртными напитками и воздушными шарами, размещения рекламы; воспоминания о проекте введения всеобщего начального образования в Москве, о знаменитой гимназии Л.И. Поливанова. Опубликованы дневник купца П.В. Медведева, записки художника-архитектора И.Е. Бондаренко (глава «Пагубная страсть» о собирании книг, меценатах, предпринимателях и благотворителях).

В публикациях по истории советского периода преобладают документы о преследовании верующих и церковнослужителей (например, в журнале «Гасырлар авазы», 2003, № 3/4, о репрессиях в отношении духовенства и монашества в Елабуге в 1931 г.), раскулачивании. Ряд изданий содержит материалы о Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., в основном письма с фронта, воспоминания. Обычно публикуются источники из рассекреченных фондов и дел, ранее недоступные исследователям. Нетрудно заметить, что во всех изданиях преобладают темы, не нашедшие своего отражения в предшествующие годы.

Встречаются публикации о разнообразных региональных объектах, будь то памятники истории или предприятия. Так, в журнале «Архивы Урала» (2001, № 1) помещена группа источников (2 п. л.) о строительстве цеха холодной прокатки Верхне-Исетского металлургического завода в 1967 – 1973 гг., а в «Краеведческом бюллетене» (2000, № 1) стостраничная публикация о концессиях на Сахалине в 1925 – 1948 гг. В журнале «Якутский архив» (2002, № 1) опубликована подборка листовок периода Гражданской войны. О строительстве памятника «Тысячелетие Государства Российской» и празднования юбилея в Новгороде рассказывают документы «Новгородского архивного вестника» (1999, № 1). В последнем, кроме того, дан аннотированный перечень 67 выявленных, но не вошедших в публикацию документов.

Историко-краеведческие издания имеют постоянные рубрики и под рубрики. Например, в казанском журнале материалы сгруппированы по следующим позициям: «Из глубины столетий», «XX век: страницы истории», «Время в судьбах и документах», «Свидетельства. Мемуары», «Личный архив», «В блокнот историка. Архивный калейдоскоп», «Наш календарь». «Якутский архив» состоит из следующих постоянных рубрик: «Гуманитарные традиции народа Саха», «По пути национального возрождения», «История в фотографиях», «Наш календарь», «Из истории предпринимательства в Якутии», «Свидетельства, воспоминания», «Факты, события, люди». В журнале «Ярославская старина» рубрик меньше: «Культура русской провинции», «Символ веры», «Мемуары и переписка», «Генеалогия», «Даты». Как видим, часть журнальных рубрик идентична или сходна по названию. «Новгородский сборник» (1999, № 1) структурирован не тематически, а по форме подачи материала – «Публикации», «Исследования», «Хроника» и т. д.

Следует отметить, что в рассматриваемой периодике соотношение документов, статей и сообщений в изданиях различно. Присутствует много биографического материала, в том числе по генеалогии (в Кемерово выпускается даже специальное издание «Кузбасский родовойод»)². Публикуются фотодокументы. Особенно богато иллюстрированы журналы «Якутский архив», «Гасырлар авазы», «Московский архив», «Костромская старина», «Тверская старина», «Ярославская старина».

Кроме документальных архивных комплексов привлекается местная периодика, главным образом дореволюционная (в журналах «Костромская старина», «Ярославская старина», «Якутский архив», «Гасырлар авазы»), ставшая раритетной и сохранившаяся лишь в составе архивных фондов.

В архивных изданиях субъектов Российской Федерации обычно печатаются документы из региональных государственных и муниципальных архивов. Это обусловлено тем, что публикации готовят сотрудники архивных учреждений, не имеющие возможности выявлять документы за пределами своего региона³. Исключение составляют журналы «Гасырлар авазы» и сахалинский «Краеведческий бюллетень», где публикуются документы из федеральных архивов, обнаруженные учеными республики и области. А «Сибирский архив» (2000. Вып. 2) ознакомил научную общественность с документами из РГАСПИ и РГВА, представленными на выставке «Советско-монгольское боевое сотрудничество в 1921 – 1945 гг.» в г. Иркутске.

Текст передается в основном с учетом требований Правил издания исторических документов в СССР (1990 г.). Можно отметить квалифицированную публикацию текста с сохранением языковых и стилистических особенностей в журналах «Архивы Урала» и «Якутский архив», а также в «Известиях РГИА ДВ», «Новгородском архивном вестнике» и «Московском архиве». Правда, в последнем иногда допускается редактирование текста. Так, в предисловии к публикации «Записки художника-архитектора» И.Е. Бондаренко указывается: «Проведена литературная редакция, не искажающая смысла оригинала»⁴. Восстановленные по смыслу слова и их части заключаются в квадратные скобки. Извлечения из текста отмечаются отточием, чаще всего в квадратных скобках. В ряде изданий не дается расшифровка подписей или они вообще отсутствуют. Вместо подписи указывается на ее наличие или сообщается, что «подпись неразборчива» (обычно в скобках): «Псковский архив», «Гасырлар авазы», «Сибирский архив» (2002. Вып. 2), «Якутский архив» (2001. № 1(2)). Имеются случаи («Архивы Югории» (2003. № 2), «Сибирский архив» (2002. Вып. 2), «Якутский архив» (2002. № 1)), когда в легенде или в заголовке отмечено, что документ дан в сокращении, а отточий в тексте нет.

В журналах «Якутский архив», «Гасырлар авазы» документы публикуются на языке подлинника без перевода. Однако следует отметить, что в последнем арабские тексты, как правило, переведены на татарский язык. Если вся публикация печатается на национальном языке, то в татарском журнале «Гасырлар авазы» дается краткое резюме, а в «Якутском архиве» оно отсутствует.

В большинстве изданий, за исключением журналов «Архивы Урала», «Якутский архив», «Известия РГИА ДВ», «Сибирский архив», не приводятся резолюции и пометы, являющиеся неотъемлемой и важной частью документа (они должны располагаться после текста документа перед легендой). К сожалению, редко воспроизводятся и грифы секретности, которые важны для оценки содержания. Это сделано в «Архивах Урала», «Московском архиве».

Многие документы в архивных изданиях передаются фототипически. Сравнение изображения с печатным текстом показывает, что составители в основном правильно передают текст источника.

Археографическое оформление (заголовки, датировка) документов в целом соответствует требованиям правил, предъявляемым к изданиям научно-популярного типа. Однако некоторые недостатки и недочеты встречаются. Так, в тексте имеются отточия, а в заголовке отсутствует указание на извлечения («Псковский архив». 2000. № 1; «Гасырлар авазы» и др.). Не всегда правильно составляются заголовки к сложным документам (протоколы, решения). Например, в «Псковском архиве» (2000. № 1) в заголовке указаны вид документа и его автор, но не раскрывается содержание публикуемого пункта протокола, которое должно располагаться после автора документа через тире. Встречается неполная датировка источника, т. е. отсутствуют число и месяц, при этом соответствующего примечания нет, хотя по тексту дату можно определить более точно («Алтайский архивист». 2001. 1(2)). Иногда не обосновываются в текстуальном примечании даты, установленные составителем («Якутский архив»). Есть примеры правильного и полного заголовка, когда кроме редакционного воспроизводится собственный заголовок документа в качестве составной части.

Много недостатков в оформлении легенд. Зачастую в легенде не оговариваются способ воспроизведения и подлинность документа («Алтайский архивист», «Ивановский архив», «Псковский архив» (2000. № 1 – к первым 12 документам), «Архивный вестник» (Ханты-Мансийский автономный округ), «Гасырлар авазы» (в некоторых документах)).

Составители не находят нужным давать в легенде сведения о предшествующей публикации, ограничиваясь оговоркой в предисловии о том, что «большинство документов публикуется впервые» («Псковский архив»). Однако по правилам археограф в легенде или в предисловии должен сообщить читателю о подлинности, способе воспроизведения и предшествующей публикации документа. Определенные трудности возникают при установлении подлинности документов ранее второй половины XIX в. Как правило, все они рукописные, однако встречается и типографский способ воспроизведения, что затрудняет определение подлинности. Излишне в легенде к подлиннику писать: «Подпись: автограф» («Сибирский архив». 2002. Вып. 2. С. 63, 90 и др.), или «Подлинник. Автограф» («Известия РГИА ДВ». Т. VI. 2002. С. 27), так как автограф и есть подлинник.

Качественно, с соблюдением всех правил осуществлена археографическая подготовка документов к публикации в таких изданиях, как «Архивы Урала», «Якутский архив», «Московский архив», «Известия РГИА ДВ» и «Сибирский архив».

Научно-справочный аппарат публикаций не зависит от их объема и определяется прежде всего содержанием и временем происхождения источника. Публикация документов снабжается предисловием, примечаниями по тексту и содержанию. Иногда к крупным публикациям приложен развернутый именной указатель, как это сделано в сахалинском «Краеведческом бюллетене» (2000. № 1) к подборке по истории концессий на острове.

В предисловии дается характеристика документа, показывается его связь с другими опубликованными или неопубликованными источниками, указывается место хранения. В предисловии к публикациям документов личного происхождения приводятся, кроме того, подробные биографические данные, сведения об общественной и политической деятельности персоны («Гасырлар авазы», «Якутский архив»). В научно-популярных издани-

ях необходимо ознакомить читателя с особенностями передачи текста источника (подобное характерно для источников раннего периода), а также сообщить об общих его элементах, которые нет необходимости отражать в легенде. Например, когда все документы – подлинники или способ воспроизведения один (рукописный или машинописный). Так, в «Сибирском архиве» следующим образом отмечены особенности воспроизведения географических наименований: «Те географические названия, в написании которых не возникают сомнения, а также уточненные и исправленные нами, мы выделили в тексте курсивом. Остальные же названия (как правило, это названия ставок князей, монастырей, небольших рек), которые не удалось уточнить по современным картам и справочной литературе, остались в тексте без изменений и напечатаны обычным шрифтом»⁵.

Правила предписывают в примечаниях по тексту отмечать все его неисправности. Это требование в основном выполняется. Так, в журнале «Архивы Урала» оговаривается отсутствие подписей, включение в текст пропущенных или зачеркнутых слов, раскрываются аббревиатуры и сокращения слов, разъясняются термины, должности, малоупотребительные слова, обосновывается датировка документов, даются отсылки к публикуемым документам. В журнале «Гасырлар авазы» в текстуальных примечаниях приводится перевод иноязычных слов и фраз.

В примечаниях по содержанию должны поясняться устаревшие наименования учреждений и организаций, дополнительные сведения о фактах и событиях, имеющих отношение к содержанию документов, краткие биографические данные об упоминаемых лицах, их роли в происходивших событиях. Количество их в ряде изданий («Архивы Урала», «Якутский архив», «Гасырлар авазы», «Ярославская старина», альманах «Московский архив», «Новгородский архивный вестник») вполне удовлетворительно, но располагаются они вперемешку с подстрочными примечаниями по тексту («Якутский архив», сахалинский «Краеведческий бюллетень»), что идет в нарушение правил. В ряде же изданий примечания в публикациях документов вообще отсутствуют («Псковский архив», «Костромская старина»).

В основном научно-справочный аппарат соответствует нормам Правил издания исторических документов для публикаций научно-популярного типа. Отмеченные недостатки и недочеты объясняются в основном низким уровнем археографической подготовки отдельных составителей и отсутствием единого подхода к соблюдению правил публикации.

В заключение хочется сказать, что периодические и продолжающиеся региональные краеведческие издания выполняют очень важную роль. При небольших объемах вводимых в научный оборот документальных комплексов они пробуждают интерес к истории края, области, города, формируют любовь к своей малой Родине.

¹ См. картотеку архивных изданий в Научной библиотеке ГАРФ.

² Кузбасский родовой. Генеалогическая история Кузбасса. Кемерово, 2002. Вып. 2.

³ В журнале «Архивы Урала» (2001. № 1(6)) опубликована подборка документов по истории Камско-Воткинского заво-

да из ЦГА Удмуртской Республики, подготовленная сотрудником архива.

⁴ Московский архив. 2002. Вып. 2. С. 215.

⁵ Сибирский архив. 2000. Вып. 2. С. 107 – 108.

В.Н. Пушкарева

Архивы и школа: традиции, проблемы и перспективы взаимодействия

В последние годы архивные учреждения Красноярского края все больше внимания уделяют подрастающему поколению. И это не случайно. Ведь именно в юности формируются мировоззрение, нравственные и эстетические качества личности.

Определенным образом на эти процессы влияет обращение к документальным источникам, поскольку любой из них несет не только познавательный, но и нравственно-эмоциональный заряд, воздействуя и на ум, и на чувства. Архивный документ прекрасно передает колорит эпохи, как правило, не оставляя равнодушными тех, кто с ним соприкасается.

В деятельности архивных учреждений края, ориентированной на школьников и учащуюся молодежь, сложились определенные традиции. Наиболее устоявшиеся формы использования архивных документов – газетные публикации, радиопередачи, выставки. Особое значение придается тематике, связанной с историей образования в крае, позволяющей познать традиции дореволюционной школы. Так, на выставке «Начальное и среднее образование в Енисейской губернии в XIX – начале XX в.» демонстрировались документы о нравственном воспитании учащихся, мерах по укреплению дисциплины в Красноярской мужской гимназии, конспекты открытых уроков, учебные программы, классные журналы и др. В основу экспозиции «Дети и общество. XIX – XX вв.» легли документы по вопросам семьи, материнства, детства (положения, уставы, отчеты о деятельности детских приютов, благотворительных обществ, комиссий по делам несовершеннолетних). На открытии таких выставок обычно присутствуют почетные граждане города, учителя, студенты и школьники.

Архивные учреждения помогают школьным музеям. Так, представленные Госархивом Красноярского края (ГАКК) сведения существенно дополнили экспозицию местного музея профтехобразования, а в Шушенском районе на основе архивных документов создан музей «Шушенское образование».

Архивисты участвуют в подготовке и проведении смотров-конкурсов школьных сочинений. На посвященный 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. краевой конкурс сочинений «Навечно в памяти народной...» их поступило свыше 250 из 26 городов и районов. Его организаторы стремились помочь подрастающему поколению осмыслить события военных лет, лучше узнать цену Победы. Другая не менее важная задача – выявить отношение нынешней молодежи к военным конфликтам, возникающим в последние годы на юге страны. Поэтому в конкурсе было решено ввести номинации «Великая Отечественная война», «Гражданская война» и «Локальные конфликты XX века». Он порадовал не только количеством участников, но и содержанием письменных работ старшеклассников, их глубиной и искренностью, гражданственностью и патриотизмом, величайшим уважением к своему народу.

По результатам прошедших в крае конкурсов в ГАКК сформирован архивный фонд «Коллекция сочинений», а лучшие работы последнего конкурса изданы в виде брошюры «Война глазами молодых».

К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне архивные учреждения планируют акцию «Память сердца». Помимо воспитательной цели проект предусматривает создание «устной истории» о событиях тех лет. Рассчитываем, что по итогам акции государственные и муниципальные архивы пополнятся воспоминаниями участников боевых действий и тружеников тыла, документами военного периода из личных архивов.

Традиционными стали ежегодные Дни открытых дверей в архивах, на которые приходят все желающие ознакомиться с трудом архивиста, составом и содержанием документов, порядком доступа к архивной информации и т. д. Так, во время Дня открытых дверей в ГАКК, посвященного Дню знаний, сотрудники архива прочитали лекции по истории образования в крае, о направлениях деятельности архивов, особенностях работы с документами.

В Центре хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИ) прошла презентация личного фонда поэта Н.Н. Еремина, вызвавшая живой интерес у присутствовавших на ней школьников, студентов, преподавателей вузов, литераторов.

С 2003 г. архивисты читают лекции по истории Енисейской губернии и края, во время которых старшеклассники и студенты могут ознакомиться с архивными документами.

Продолжается подготовка рассчитанных на учащихся и преподавателей документальных сборников, среди которых особое место принадлежит многомному изданию «Красноярский край в истории Отечества» (хрестоматия для учащихся старших классов средних школ). Книга первая охватывает период с 1890 по 1917 г., вторая – 1917 – 1940 гг., третья – 1941 – 1953 гг., четвертая – 1953 – 1984 гг. Завершена работа над последней, пятой, книгой за 1985 – 2000 гг. Значение сборников документов для краеведения трудно переоценить. Они нужны и для изучения истории Родины в школе, и для внеклассной работы – при проведении вечеров, викторин, КВН, олимпиад, классных часов, конкурсов.

Помогает в работе школьному учителю и ежегодный календарь памятных дат «Времен связующая нить...», который напоминает о наиболее важных юбилейных событиях наступающего года. Они, как правило, сопровождаются исторической справкой, иллюстрациями и обязательной ссылкой на архивные документы и литературу.

Почти десять лет Комитет по делам архивов администрации Красноярского края, ГАКК и ЦХИДНИ участвуют в выпуске брошюр серии «Архивы – школе». В 2003 г. вышли в свет издания «Декабристы в Енисейской губернии», «Гражданская война в Енисейской губернии 1918 – 1920 гг.», «НЭП в Сибири: 1921 – 1929 гг.», «Молодежь и власть», «Депутаты Государственных дум от Енисейской губернии (1906 – 1917 гг.)» и «Государственно-правовое регулирование торговли Енисейской губернии», а также брошюра по истории коллективизации.

В работе архивных учреждений со школами появились и новации. Краевым комитетом по делам архивов для практической помощи учебным заведениям подготовлена методическая разработка по проведению урока с использованием архивных источников по теме: «Переселенческая политика

Столыпина и ее влияние на развитие Енисейской губернии». В 2001 г. среди архивистов края состоялся конкурс на лучшую методическую разработку школьного урока «Архивы – сокровищница человеческих знаний и опыта», в результате которого из городов и районов края поступили разные предложения по проведению учебных занятий в форме экскурсии, викторины, семинара, лекции, беседы. Первое место жюри присудило архивному отделу администрации г. Минусинска за урок-игру «Архивы и Пушкин». Все конкурсные работы изданы и востребованы преподавателями.

К сожалению, существуют и нерешенные проблемы. Архивы готовы к взаимному сотрудничеству со всеми заинтересованными организациями и учреждениями и с частными лицами. Однако на сегодняшний день связь «архив-школа (орган народного образования)» чаще всего односторонняя. Инициатива исходит главным образом от архивистов.

В последние годы в Красноярском крае возрождаются такие учебные заведения, как гимназии, лицеи, кадетские корпуса, многие из которых относятся к негосударственным организациям. В связи с этим возникла необходимость обращения к истории их возникновения и деятельности. Ряд вопросов, связанных с формами государственной поддержки частных школ, взаимодействием государственных структур и общества в сфере просвещения и другими, сегодня интересуют специалистов. Для оптимизации современной системы образования важно использовать дореволюционный опыт, и без архивных документов здесь не обойтись.

Другая проблема состоит в том, что разработка школьных программ, критериев оценки знаний учащихся, выбор форм и методов обучения – прерогатива педагогов, органов образования. Поэтому архивистам бывает трудно самостоятельно определить тему, по которой следует подготовить ретроспективную информацию, форму подачи материала и др.

Перспективность взаимодействия архивов и учреждений народного образования не вызывает сомнения. Требуется лишь большая заинтересованность и инициатива последних. Следует активнее привлекать школьников к работе по созданию «устной истории» родного края, поиску документов личного происхождения ветеранов войны и труда, а также объединить усилия педагогов и архивистов для образования школьного краеведческого общества.

Надеемся, что сотрудничество архивистов и работников образования будет взаимовыгодным и динамично развивающимся.

Т.Р. Карвацкая

Информационная работа Госархива Астраханской области в сфере межнациональных отношений

Астраханский край всегда отличался полиэтничностью. В области проживают представители 176 национальностей. С каждым годом население региона увеличивается за счет переселенцев и беженцев из бывших республик СССР и «горячих точек» России, поэтому особую значимость приобретает решение проблем межнациональных отношений. В освещении истории народов, населяющих этот регион, их взаимоотношений в различные периоды важную роль играет Государственный архив Астраханской области (ГААО).

ГААО обладает большим информационным потенциалом, который активно используется органами исполнительной власти от губернатора Астраханской области, мэра г. Астрахани до глав районных администраций. С учетом представленных архивистами материалов готовились постановления и распоряжения губернатора «О мерах по реализации программы развития социально-экономической и культурной базы российских немцев в Астраханской области» (1997 г.), «О консультативном совете представителей этнокультурных сообществ при главе администрации области» (2001 г.), «Об утверждении премии в области культуры им. Курмангазы Сыгырбаева» (2002 г.), «О проектировании и строительстве межгосударственного культурного центра им. Курмангазы в с. Алтынжар Володарского района» (2003 г.) и др. Для администраций местного самоуправления архивом составлены исторические справки о многонациональных селах Басы, Зеленга, Маковка, Соленое Займище, Старокучергановка.

Заместитель директора ГААО в составе комиссии по присвоению названий, переименованию и упразднению улиц, бульваров, проспектов, площадей, переулков и проездов на территории г. Астрахани участвовала в разработке концепции и положения о данной комиссии.

Взросший в последние годы общественный интерес к истории народов и межнациональных отношений поставил перед ГААО новую задачу – выявление и изучение документов по этнографии края. Работа проведена по 30 фондам архива*. Она позволила существенно дополнить историю основных народов, проживающих в Астраханской области (русских, татар, казахов, калмыков, немцев, армян, евреев), и изучить взаимоотношения между ними в разное время.

Хранение и использование документов по истории проживающих в Астраханской области народов, межнациональных отношений значительно повысило роль ГААО как информационного центра, выполняющего социальную и культурную функции.

Архив оказывает содействие областному управлению по работе с общественно-политическими объединениями граждан и национально-культурными обществами, предоставляя документы из своих фондов, консультируя по различным вопросам, связанным с историей национально-культурных обществ и других организаций.

К архивным документам обращаются при регистрации в органах юстиции национальных обществ и религиозных конфессий. Конструктивному диалогу их руководителей с местными властями содействуют квалифицированно подготовленные архивистами исторические справки, копии документов, которые помогают обосновать просьбы, связанные, например, с функциями этих организаций и передачей им национализированных после революции зданий и сооружений. В свою очередь члены национальных обществ являются постоянными посетителями читального зала ГААО и активно сотрудничают с архивистами, поскольку их деятельность опирается на изучение истории Астраханского края.

Незаменимы документы ГААО при возрождении расположенных на территории области церквей, мечетей, католического храма Успения Пресвятой Богородицы. В настоящее время архивисты оказывают помощь в восстановлении храма Святого князя Владимира, предоставляя реставраторам документную информацию.

Архивные источники используются и при обучении местных педагогических кадров. Знание этнических и религиозных особенностей, традиций населения региона помогает формированию личности, понимающей и уважающей культуру других народов. Результатом тесного сотрудничества ГААО с Астраханским государственным университетом им. С.М. Кирова стал выход в свет в 2000 г. монографии «История Астраханского края», на страницах которой представлены нации и народности различных вероисповеданий, на протяжении веков дружно живущие на одной территории.

Облгосархив подготовил наглядное пособие для средних школ «Астраханское казачество XVIII – начала XX в.». Его сотрудники помогают преподавателям в проведении мероприятий, посвященных историческому прошлому и сегодняшнему дню родного края.

В договоре между ГААО и Астраханским областным информационно-просветительским и правозащитным центром «Гражданин» предусмотрено содействие архивистов участникам Всероссийского конкурса «Человек в истории». В архиве им предоставляют документы по истории края, объясняют, как найти нужную информацию.

Большое значение придается организации и проведению документальных выставок о развитии межнациональных отношений. Они проходят в залах Астраханского историко-архитектурного музея-заповедника, других общественных местах. Возможность увидеть документальные памятники разных эпох в сочетании с экспонатами музея создает у посетителей выставок яркое, образное впечатление, лучшее представление о других нациях и народностях; разрушает стереотипы мышления, с которыми люди сталкиваются в быту. Все это помогает единению представителей разных этносов и вероисповеданий.

Введению в научный оборот новых источников и дальнейшему изучению истории народов способствует активное участие архивистов в научно-практических конференциях «Астраханский край: история и современность» (Астрахань, 1997 г.), «Проблемы истории и культуры немцев Урала и Поволжья» (Оренбург, 1999 г.), «Развитие и взаимодействие национальных культур как фактор стабильности межэтнических отношений в полиэтническом регионе» (Астрахань, 2000 г.), «Астраханская епархия и духовное возрождение России» (Астрахань, 2002 г.), «Пальмовские чтения» (Элиста, 2003 г.) и др. Темы докладов и выступлений «Калмыцкому языку учили в Астрахани», «Из истории Астраханского евангелическо-лютеранского училища», «Роль Государственно-

го архива Астраханской области в развитии межнациональных отношений», «Из истории заселения Астраханского края: образование Кучергановского татарского общества», «Документы Государственного архива Астраханской области как источниковая база для изучения истории Астраханской епархии», «Из истории Красноярского Владимирского собора», «Не хлебом единым... (Кирилло-Мефодиевское общество)», «Неизвестные страницы из биографий астраханских священнослужителей», «Астраханский духовный университет», «Документы Государственного архива Астраханской области как источниковая база для изучения истории калмыцкого народа» свидетельствуют о широте интересов его сотрудников в сфере межнациональных отношений.

ГААО совместно с Астраханским областным методическим центром народной культуры возрождает традиции дореволюционного Петровского общества исследователей Астраханского края (1872 – 1918 гг.) по изучению Астраханской губернии и народов, ее населяющих. На основе архивных документов в 1997 г. изданы два выпуска «Очерков исследователей Астраханского края» и планируется продолжение этой серии.

Историческое прошлое и настоящее многонациональной семьи народов, населяющих область, отражено на страницах шести изданий, подготовленных астраханскими архивистами в 1999 – 2000 гг. Три из них выпущены к юбилеям районов г. Астрахани: «И будет городу форпост. К 70-летию Трусовского района г. Астрахани», «От Кутума до Кизани. К 25-летию Советского района г. Астрахани», «Здесь Родины моей начало. К 75-летию Икрянинского района Астраханской области». Два других – «Астрахань: улицы, годы, судьбы» и «История Астрахани в названиях улиц. Аннотированный справочник» рассказывают о представителях разных национальностей, именами которых названы улицы и площади города. Книга «Память сердца. Сборник документов и воспоминаний астраханцев – участников Великой Отечественной войны» знакомит с многонациональным отрядом земляков – защитников Родины. Благодаря труду сотрудников ГААО впервые появились серьезные исследования, отражающие историю отдельных районов города и области с момента присоединения Астраханского края к России до сегодняшнего дня, изложенные в популярной, доступной любому читателю форме. Книги вызвали огромный интерес у жителей области и сразу же стали библиографической редкостью. Это яркое свидетельство того, что архив работает в нужном направлении.

В целом изучение документов ГААО выходит далеко за рамки источниковедения Астраханского края. Геополитическое положение региона обуславливает потенциальные возможности архива по предоставлению обществу документной информации о контактах России со странами Среднего Востока и Закавказья.

* Ф. 1 «Канцелярия Астраханского гражданского губернатора»; Ф. 5 «Воинское правление Астраханского казачьего войска»; Ф. 13 «Астраханское губернское правление»; Ф. 32 «Астраханский губернский статистический комитет»; Ф. 394 «Астраханская губернская канцелярия»; Ф. 476 «Кавказское наместническое правление»; Ф. 498 «Кавказская казенная палата»; Ф. 597 «Астраханский епархиальный комитет миссионерского православного общества»; Ф. 599 «Астраханская губернская

духовная консистория»; Ф. 614 «Астраханская рыбная контора»; Ф. 687 «Астраханская казенная палата»; Ф. 794 «Астраханское управление земледелия и государственных имуществ»; Ф. 857 «Астраханское общество исследователей Астраханского края»; Ф. 1010 «Астраханская приказная палата (изба)»; Ф. 1099 «Личный фонд Лыткина Г.С., преподавателя истории и географии Санкт-Петербургской шестой гимназии, исследователя быта и языка калмыков Астраханской губернии» и др.

Проблема доступа пользователей к архивным документам продолжает оставаться в центре внимания историков и архивистов, профессионалов и любителей. Она многогранна и затрагивает широкий спектр вопросов, от законодательного закрепления права организаций и граждан на поиск и получение архивных документов до предоставления потребителю необходимых справочно-поисковых средств и информации о них, а также подлинников и копий документов. Их плодотворное решение зависит от множества объективных и субъективных факторов, обусловленных не только политикой государства в области архивного дела, закрепленной в законах и правилах, но и профессионализмом архивистов, реализующих их на практике.

Архивисты еще не исчерпали всех возможностей обеспечения свободного доступа пользователей как к документам, так и к научно-справочному аппарату к ним. Об этом свидетельствует обсуждение вопросов развития системы научно-справочного аппарата архивов на коллегии Росархива в августе 2003 г. и результатов экспериментального внедрения Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации. Дискуссия заинтересованных в общедоступности справочно-поисковых средств архивистов и потребителей информации не затронула учетные документы, которые (за исключением описи) по архивным правилам не включаются в СНСА и не выдаются в читальный зал. Однако некоторые из них, например дело фонда, могут содержать полезную для исследователя явную или скрытую информацию и должны стать общедоступными.

Г.П. Корсукова

К вопросу о составе системы научно-справочного аппарата к документам архива

Каждый архив на практике сталкивается с необходимостью определения наиболее рационального состава научно-справочного аппарата (НСА). Для этой цели архивисты в первую очередь обращаются к Основным правилам работы государственных архивов Российской Федерации (М., 2002), которые включают в систему НСА в качестве обязательных и дополнительных элементов только архивные справочники (путеводитель, каталог, опись, указатель, обзор) и выполняющие их функции базы данных. Однако Правила детально не раскрывают методику и технологию конкретных архивных работ, что вызывает необходимость привлечения дополнительных нормативно-методических разработок¹. В процессе их изучения становится очевидным, что понятие СНСА не сводится к совокупности названных элементов, а является более широким. Поскольку это прямо не вытекает из текста Правил, есть основания вернуться к вопросу о наполнении понятия СНСА.

Сущность, принципы построения и состав СНСА, изложенные в письме Главархива СССР «О единой системе научно-справочного аппарата государственных архивов СССР» от 17 июня 1965 г. № 2/2752, а затем раз-

витые в серии методических рекомендаций ВНИИДАД о дифференцированном подходе к описанию документальных материалов (1969, 1972, 1974 гг.), претерпели некоторые изменения. В наиболее концентрированном виде это выражено в методическом пособии ВНИИДАД «Создание современных архивных справочников на основе дифференцированного подхода» (М., 2002). По мысли авторов, сформировавшаяся к 1980-м гг. методика дифференцированного построения СНСА (заложена в Основных правилах работы государственных архивов СССР 1984 г.) к настоящему времени трансформировалась в универсальный метод обработки документной информации на всех этапах ее преобразования: описания, учета, создания архивных справочников. Определяющую роль в становлении этого метода сыграло внедрение автоматизированных технологий, требующих четкой упорядоченности элементов описания и их унификации. В итоге традиционные справочники начинают постепенно вытесняться электронными аналогами.

Данная тенденция в развитии СНСА закреплена в Основных правилах работы государственных архивов Российской Федерации: внесены уточнения в понятие СНСА (п. 7.3.2), выделен подраздел «Автоматизированный научно-справочный аппарат» (п. 7.5) и т. д. Однако определение НСА (п. 7.3.1) как «структурированной совокупности элементов описаний документов (вторичной документной информации), представленных в различных видах архивных справочников, базах данных, предназначенных для поиска документов и документной информации», выглядит не вполне ясным. Для его точного понимания надо обязательно помнить, какие это элементы и для каких типов справочников они используются (п. 7.1 – 7.2), иметь представление о дифференциации элементов описания на идентификационные (наименование – название фонда, структурной части фондообразователя, заголовки единицы хранения, единицы учета документа; справочные данные – архивный шифр, объем единицы описания, крайние даты документов в единице описания; вид носителя информации) и интеллектуальные (история фондообразователя и фонда, аннотация). Последние раскрывают историю образования и хранения единицы описания, ее состав и содержание, включают обычно смысловые сведения, которые трудно поддаются формализации. Идентификационные элементы – это минимальная совокупность данных, позволяющих установить полное соответствие между единицей описания (первичной документной информацией) и ее архивным описанием (вторичной документной информацией). Обращает на себя внимание тот факт, что названные элементы описания присутствуют не только в архивных справочниках, но и в учетных документах (список фондов, листы фондов, фондовый каталог и др.), а архивные описи и база данных «Архивный фонд» тоже выполняют учетные функции. Таким образом, очевидно, что СНСА архива включает помимо справочников о составе и содержании документов и учетные документы.

Особую роль связующего звена между учетными документами и архивными справочниками играет ПК «Архивный фонд». В Правилах эта роль никак не обозначена, однако, опираясь на характеристику автоматизированного НСА (п. 7.5.1), ПК «Архивный фонд» можно считать его основой, ведь в базу данных вводятся элементы описания, с помощью которых можно формировать описи, создавать фондовый каталог, путеводители и др. Веро-

ятно, следовало бы точнее сказать об универсальном характере ПК «Архивный фонд», выполняющего различные функции.

Хочется думать, что высказанные суждения будут способствовать единообразному и точному пониманию требований Правил, проходящих апробацию в государственных архивах.

¹ Перечень нормативно-методических разработок приведен в инструктивном письме Росархива № 6/120-к от 25.01.2001 «О создании и развитии системы научно-справочного аппарата к документам госу-

дарственных и муниципальных архивов»; Основные правила работы государственных архивов Российской Федерации. М., 2002. С. 302 – 303.

О.Г. Леонтьева

Дело фонда как источник информации о фондообразователе и фонде

Дело, в соответствии с Правилами¹, заводится на каждый фонд и включает историческую справку, акты и другие документы, фиксирующие изменения состава и объема фондов, копии характеристики фонда для путеводителя, рабочие инструкции по усовершенствованию и переработке описей, схемы систематизации документов в фонде².

По сути, это наблюдательное дело, отражающее историю формирования фонда и все его изменения с момента поступления документов в архив. Оно позволяет исследователю лучше узнать организацию документов в фонде, получить дополнительные сведения, а следовательно, более свободно ориентироваться в составе документов и в конечном итоге расширить возможности получения нужной информации.

Так, сосредоточенные в деле фонда акты (приема, проверки наличия и состояния, передачи документов в другие фонды, о неисправимых повреждениях, описания документов и переработки описей, о выделении к уничтожению, обнаружении дел и др.) раскрывают источники поступления документов в архив, причины их утраты, объемы и причины изменений фонда в разное время. В совокупности со справками они дают представление о физическом состоянии фонда, например о неисправимо поврежденных или особо ценных и уникальных документах.

В случае отсутствия в предисловии к описи сведений об истории фонда изучение актов позволяет установить время первого и последующих поступлений документов фонда в архив, их источники, время и причины ликвидации фонда, случаи уничтожения и пересистематизации дел. Извлеченная из актов информация важна для исследований в области архивного дела и истории государственных учреждений, а также для организации работы с фондом и информационно-поисковых целей.

Более детальное знакомство с историей движения документов в фонде (например, пересистематизации дел) и за его пределами (передача в другие фонды, уничтожение) может дать дополнительную информацию о составе и содержании документов и ускорить получение результата, даже если он отрицательный.

Самостоятельный интерес для пользователя представляют акты о научно-технической обработке и выделении дел к уничтожению. Их данные не являются секретными, но отражают государственную политику в сфере формирования комплекса документов по истории общества и государства, проводниками которой являются архивисты. Кроме того, они иллюстрируют формы так называемого контроля за прошлым в целях установления контроля над будущим. В России, как ни в какой другой стране, ясно видна эта политическая основа архивоведческой теории и практики. Здесь, где проводились «макулатурные кампании» в 1920 – 1930-х гг., целевая и комплексная экспертиза ценности в 1960 – 1980-х гг., свободный доступ исследователей к актам о выделении документов к уничтожению имеет не меньшее значение, чем их рассекречивание. Сегодня это можно рассматривать в качестве важной составляющей Этического кодекса архивистов.

Акты о выделении документов к уничтожению (отборочные списки) говорят не только о количестве, но и о категориях уничтоженных дел. Обычно это целый пласт документов, связанных с социальными вопросами. Например, в деле фонда «Тверской губернский отдел народного образования»³ находится отборочный список от 3 мая 1948 г. на уничтожение 206 дел, на хранение оставлено 2109 дел. Здесь имеется справка от 26 июня 1956 г. об уничтожении по акту 1948 г. еще 1106 дел, в 1951 г. снова было выделено к уничтожению 84, в 1972 г. – 92 дела как «не имевших практической и исторической ценности». В основном это документы о материальном обеспечении школ и учителей.

В деле фонда «Тверской прокурор и народные судебные следователи»⁴ первый отборочный список относится к 1952 г., когда было уничтожено 16 дел, другой – к 1953 г. – на 6 дел. В справке 1956 г. указано, что во время эвакуации документов в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. утрачено 256 дел. Тем не менее в 1956 г. фонд насчитывал 3806 дел. В 1959 г. как «утратившие научно-историческую и практическую ценность» были уничтожены 1437 дел (надзорные дела, жалобы осужденных и пр.), что составляет половину фонда. В результате дальнейших изменений, например передачи документов в другие фонды, к 1990 г. здесь осталось 291 дело. Вряд ли можно говорить о данном фонде как полноценном комплексе документов, образовавшихся в деятельности учреждения.

Несомненный интерес для исследователей истории развития аграрных отношений после октября 1917 г. и периода коллективизации представляет дело фонда Тверской губернской земельной комиссии⁵. Здесь сохранился акт 1946 г., по которому было уничтожено 5203 дела (оставлено на хранение 3116 дел). В основном это жалобы 1924 – 1926 гг.⁶: на неправильный раздел земли (2099 дел), семейного имущества (868 дел) и крестьянских усадеб (1217 дел), о спорных землях (312 дел). Отборочный список архивных дел косвенно свидетельствует о целенаправленном разделе больших крестьянских семей и общинных земель, распаде крестьянской общины

в России, желании крестьян получить землю и, в целом, о настроениях крестьянства перед началом «сплошной коллективизации» в стране.

Не менее интересно для исследователей архивного строительства и дело фонда Тверской губернской строительной и дорожной комиссии⁷. Акт об уничтожении в 1978 г. 4401 дела за 1833 – 1865 гг. содержит ссылку на информационное письмо Главархива РСФСР от 30 января 1973 г. № 2/97, определившего категории не имеющих исторической значимости дел. В данном случае возможно проследить, как государственные установки реализовывались на практике. По акту были уничтожены документы о ремонте и строительстве казенных зданий и частных домов, состоянии почтовых, торговых и этапных дорог, выдаче жалованья и пенсий чиновникам и пр.

В деле фонда «Тверская губернская земская управа»⁸ выделенные к уничтожению документы указаны в весовых единицах: выделено 1600 кг, оставлено 600 кг. Это может означать, что документы перед уничтожением не были описаны поединично (т. е. не имели описей), даны только их категории. Здесь бессмысленно даже говорить об утрате документами исторической ценности.

В послевоенные годы неоднократно подвергался целевой экспертизе фонд «Тверской губернский штаб частей особого назначения»⁹. В результате была уничтожена половина его документов, в том числе о материальном обеспечении частей особого назначения, их снабжении продовольствием и фуражом в 1920-е гг., списки на получение продуктовых пайков и пр. Только в конце 1980-х гг. ЭПК архивного отдела области не утвердила очередной акт и приняла решение о запрете на уничтожение его документов по 1945 г.

Итак, отборочные списки и акты о выделении документов к уничтожению ярко иллюстрируют попытки государства воздействовать на историю. Результатом архивных «чисток» стало почти полное исчезновение человека из документных комплексов, о чем в начале 1990-х гг. открыто заговорили представители исторической науки и архивоведения¹⁰.

То, что ранее сделано, изменить уже невозможно, но акты о выделении документов к уничтожению опосредованно и частично восстанавливают картину документирования деятельности учреждения, хотя и с потерей доказательности фактов.

Акты описания документов и переработки описей фонда не столь ярко демонстрируют политику ограничения доступа к архивной информации, но тоже содержат полезные сведения. В результате работы по фондированию и пересистематизации дел в фонде образуется комплекс взаимосвязанных первичных учетных документов: акты передачи дел в другие фонды, о обнаружении и обнаружении дел, неисправимых повреждениях, выявлении особо ценных дел и др.

На первый взгляд, пересистематизация дел в фонде – внутреннее дело архива, но только не в отношении уже введенных в научный оборот и включенных в каталоги. В российской архивной практике поиск документов ведется строго по номеру дела, и изменение его поискового образа затрудняет розыск или делает его вообще невозможным. Для поиска информации создаются переводные таблицы от старых шифров к новым, но объем некоторых из них составляет до полутора десятков страниц и более. В этом случае поиск усложняется и удлиняется, каталоги становятся малоэффективными. В то же время и причины переработки фондов не всегда достаточно

убедительны, в ряде случаев несоответствие поисковых систем можно было устранить с помощью включения информации в каталог или создания указателей к фонду.

Другим важным документом в деле фонда является историческая справка, содержащая информацию о фондообразователе, составе документов и внутренних работах, проведенных с фондом. Например, в исторической справке оговаривается проведение экспертизы ценности документов фонда и его переработки, каталогизации, выявления особо ценных дел. Все это расширяет представление об организации документов в фонде и объективно помогает поиску информации. Исторические справки в деле фонда накапливаются в течение нескольких лет, что само по себе интересно для его истории. Они содержат мини-обзоры фонда за различные временные периоды, позволяя в определенной степени реконструировать масштабы понесенных потерь. Любой другой документ, помещенный в дело фонда, может быть полезен исследователю. Отсутствие документов тоже о многом говорит. Например, отсутствие справки о проведении каталогизации указывает на то, что целенаправленной тематической разработки не проводилось и искать информацию о документах данного фонда в каталоге бессмысленно.

Особый интерес могут представлять дела фондов личного происхождения. Здесь обычно содержатся сдаточные описи (составленные фондообразователем), переписка с фондообразователем о приеме документов, условия использования и порядок описания документов, договоры о передаче их в архив, существенно расширяющие общие сведения о фонде и фондообразователе. Обязательное заключение договоров с фондообразователями вошло в архивную практику с середины 1990-х гг., а до этого все условия и ограничения оформлялись в виде писем и заявлений, сохранившихся в деле фонда.

Разумеется, не все дела фондов одинаково полны: некоторые содержат только акты проверки наличия и состояния дел или сдаточные описи, другие представляют собой двух- или трехтомные собрания документов. Тем не менее дело любого фонда объективно расширяет доступ к архивной информации и ускоряет ее поиск.

Возможность выдачи дел фондов в читальный зал по запросу исследователя должна быть гарантирована в первую очередь для специалистов по истории архивного строительства России. Для этого сведения о делах фондов необходимо представить в читальные залы и включить в схемы СНСА архивов.

¹ Основные правила работы государственных архивов Российской Федерации. М., 2002. С. 102.

² Там же. С. 107.

³ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р-488.

⁴ Там же. Ф. Р-605.

⁵ Там же. Ф. Р-155.

⁶ Земельные комиссии как судебные учреждения по рассмотрению спорных дел в области землеустройства и землепользо-

вания были созданы в 1922 г., ликвидированы в 1929 г. (после начала «сплошной» коллективизации).

⁷ ГАТО. Ф. 97.

⁸ Там же. Ф. 800.

⁹ Там же. Ф. Р-1940.

¹⁰ См.: *Rosenberg W.G. Politics in the (Russian) Archives: The «Objectivity Question», Trust, and the Limitations of Law // American Archivist. Vol. 64. № 1. Spring (Summer).*

Г.Р. Рамазашвили

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации: проблема доступа к документам

Проработав 5 лет с фондами Центрального архива Министерства обороны РФ, автор пришел к выводу, что, подчиняясь внутренним правилам ЦАМО, не сможет ознакомиться с полным спектром интересующих документов в контексте проводимого научного исследования.

Саботируя положения федерального законодательства и даже требования приказов министра обороны, руководство ЦАМО РФ и Архивной службы Вооруженных сил РФ вывели исследовательскую работу по изучению истории Великой Отечественной войны за рамки правового поля. Отсутствие путеводаителя по фондам архива, немотивированная недоступность многих даже несекретных материалов – все это отбивает у исследователей желание работать в ЦАМО.

Между тем Федеральный закон «О государственной тайне» устанавливает для органов государственной власти, министерств и ведомств порядок формирования развернутых перечней сведений, подлежащих засекречиванию: в них могут включаться лишь те сведения, которые отнесены статьей 5 данного закона и Перечнем, утвержденным Указом Президента РФ № 1203 от 30.11.1995, к категориям сведений, подлежащих засекречиванию. Однако в перечень сведений, отнесенных Правилами работы в читальном зале ЦАМО СССР и приказом министра обороны № 270 от 04.07.1996 к секретным, включены новые категории. На этом основании исследователям запрещено изучать следующую архивную документацию: служебно-должностные характеристики; служебные аттестации; карточки наложенных взысканий, равно как и сведения о взысканиях; переписку по должностным назначениям, присвоению воинских званий, награждению; нереализованные наградные листы; политдонесения; разведсводки армий и Штаба ВВС Красной армии; протоколы допроса военнопленных; документы военной прокуратуры; учетные карточки осужденных военным трибуналом; советские листовки на немецком языке; трофейные немецкие учетные карточки на советских военнопленных; трофейную документацию Вермахта, а также имена убитых в бою либо плененных солдат и командиров противника.

Добавлю, что с самого окончания войны на особом хранении находятся захваченные советскими войсками документы Вермахта.

Автор внимательно изучил утвержденный Указом Президента РФ № 1203 в 1995 г. Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне. Изменения в него вносились неоднократно: 24.01.1998, 6.06.2001, 10.09.2001, 29.05.2002. В перечне почти 90 пунктов, но трофейная документация среди них не значится. Более того, Министерство обороны РФ не является правопреемником Вермахта, а соответственно, и ЦАМО РФ не имеет никаких юридических оснований держать трофейный фонд на особом хранении.

Абсолютно очевидно, что, относя вышеперечисленные архивные материалы к секретным, министр обороны РФ нарушил принцип обоснованно-

сти и своевременности, предусмотренный статьей 6 раздела 3 Федерального закона «О государственной тайне».

Можно уверенно утверждать, что 99,9 % боевых документов времен Великой Отечественной войны, хранящихся в ЦАМО, не содержат особо важных, совершенно секретных или секретных сведений. Поскольку законом «О государственной тайне» предусмотрен именно 30-летний срок секретности для военных документов, материалы подразделений Министерства обороны СССР 1941 – 1945 гг. по определению не могут оставаться на секретном хранении. Сроки секретного хранения в ЦАМО превышаются более чем вдвое, и документы 1941 г. вступили уже в третью тридцатилетку секретности! Усугубляя правовой беспредел, авторы приказа № 270 нарушили также принцип определенности и четкости формулировок нормативных актов. В приказе использованы формулировки, которые могут быть произвольно истолкованы правоприменителями. Речь идет прежде всего о сведениях, «компрометирующих» и «затрагивающих охраняемые законом интересы, честь и достоинство лица». Можно с уверенностью утверждать, что архивисты военного ведомства заинтересованы в неопределенности формулировок, чтобы иметь возможность ограничить исследователей в праве на получение информации.

Некоторые исследователи наивно полагают, что, получив соответствующую форму допуска и разрешение фондообразователя, они могут миновать насаждаемые в ЦАМО запреты. Но, как показывает опыт, сотрудники архива регулярно нарушают даже заведенный в Министерстве обороны порядок доступа к секретным документам. Наши коллеги, имея разрешение фондообразователей – командующих родами войск и крупных управлений, а затем и Архивной службы Вооруженных сил РФ на доступ к документам, так и недополучили от трети до половины запрошенного. При этом архивисты не ссылаются на закон и обращаются с опытными исследователями (один из которых работает в ведомственных архивах более тридцати лет) как с первоклассниками.

Нарушения действующего законодательства имеют в ЦАМО многолетнюю историю: архив навязывает российским исследователям соблюдение дискриминационных и не имеющих юридической силы правил. До февраля 2004 г. исследователи были вынуждены подчиняться Правилам работы в читальном зале ЦАМО СССР (далее – Правила) и Приказу министра обороны № 270 «Об утверждении наставления по архивному делу в Вооруженных силах РФ». «Правила» датируются 1991 г. Единственным нормативным актом, на который косвенно ссылаются Правила, является приказ министра обороны СССР № 225 от 1981 г., отмененный в 1996 г. приказом № 270 министра обороны РФ. С февраля 2004 г. вступили в действие «Правила работы в читальном зале ЦАМО РФ».

Существенно, что Министерство обороны не передавало текст приказа № 270 руководству ЦАМО на протяжении двух лет! Причем, даже после того, как приказ № 270 поступил в ЦАМО, руководство архива не подготовило на его основе новые правила работы в читальном зале.

Кстати, Правила запрещали исследователям общаться между собой, дабы они не знали, какую тему изучают их коллеги. Заодно нам запрещено контактировать и с зарубежными исследователями.

Ни Правила (как 1991 г., так и 2004 г.), ни приказ № 270 Минобороны не были согласованы с Федеральной архивной службой России и не про-

шли регистрации в Министерстве юстиции РФ, хотя в соответствии с законом должны были представляться в Минюст не позднее пяти дней со дня их подписания.

Получив наш запрос, Министерство юстиции направило в Минобороны письмо с предложением представить приказ № 270 на государственную регистрацию. Вскоре заместитель руководителя Департамента регистрации и контроля за ведомственными нормативными актами, советник юстиции 1-го класса госпожа Ахвердиева сообщила мне, что «Министерство юстиции Российской Федерации отказало в государственной регистрации приказа министра обороны РФ № 270 от 04.07.1996 (письмо Минюста России от 20.11.2003 № 07/11819-ЮД)».

Поясняя мотивацию Министерства юстиции, госпожа Ахвердиева резюмировала: «Минюст России отказал в государственной регистрации приказа министра обороны РФ от 04.07.1996 № 270 "Об утверждении Наставления по архивному делу в Вооруженных Силах РФ" в связи с его несоответствием законодательству Российской Федерации, в частности пункту 12 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 (с изменениями и дополнениями) и части четвертой статьи 20 Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах от 07.07.1993 № 5341-1».

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23.05.1996 № 763 "О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти" нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, кроме актов и отдельных и положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут правовых последствий как не вступившие в силу и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров».

Хотя Министерством юстиции было предписано отменить приказ № 270 в десятидневный срок, руководство ЦАМО РФ продолжает опираться на не имеющие юридической силы нормативные акты.

Принципиально важно, что руководитель Федеральной архивной службы России В.П. Козлов предельно четко сформулировал в своем письме начальнику Архивной службы Вооруженных сил РФ полковнику Ильенкову (исходящий Росархива № 3/539-к от 15.04.2003) характер правовой проблемы, с которой регулярно сталкиваются исследователи: «Ознакомление с приказом министра обороны РФ от 04.07.1996 № 270 "Об утверждении наставления по архивному делу в Вооруженных силах РФ" позволяет сделать вывод, что многие его положения входят в противоречие с некоторыми нормативными правовыми актами (Закон РФ от 20.02.1995 № 24-ФЗ "Об информации, информатизации и защите информации", Основы законодательства об архивах..., Основные правила работы ведомственных архивов, утвержденные Главархивом СССР).

Ведомственные нормативные правовые акты Минобороны России, регулирующие работу пользователей в читальных залах архивов, нуждаются в серьезной переработке с учетом требований действующего законодательства».

Игнорируя нормативные правовые акты и одновременно апеллируя к Правилам 1991 г. и Приказу 1996 г., архивисты военного ведомства играют с исследователями в своего рода юридический наперсток. Когда им удобно, они ссылаются то на Правила, то на приказ.

Практика эта более чем порочна еще и потому, что во многих положениях указанные Правила и приказ вступают в противоречие.

Уровень юридической неподготовленности сотрудников ЦАМО РФ столь вопиющ, что они не в состоянии объяснить исследователю, какими законами Российской Федерации при работе с архивными документами они руководствуются, определяя, например, понятие «личная тайна» или классифицируя сведения, затрагивающие «честь и достоинство». Автор отправил соответствующий запрос на имя начальника читального зала подполковника Пермякова еще 10 февраля 2003 г. Руководство архива оставило его без ответа.

Интерес не был праздным: в повседневной практике сотрудники ЦАМО расширительно толкуют понятие личной тайны. Так, одни относят к ней авторство боевой характеристики, другие – вообще решительно все критические служебные характеристики и аттестации.

Для того чтобы эффективнее манипулировать исследователями, контролируя их работу и влияя на ее ход, руководство ЦАМО требует план-проект проводимого исследования (как цензурный сюжетно-тематический ограничитель исследовательской работы), тем самым игнорируя пункт 1 статьи 12 главы 3 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» 1995 г., согласно которому исследователи «не обязаны обосновывать перед владельцами этих ресурсов необходимость получения запрашиваемой ими информации».

В ЦАМО до сих пор практикуется цензурирование выписок из несекретных документов и ограничение на вынос рабочих тетрадей с территории архива, что противоречит «Правилам работы пользователей в читальных залах государственных архивов Российской Федерации» (1998 г.), пункт 3.2.8. которых гласит: «Рукописные материалы пользователей выносятся без пропусков».

В письме начальнику Архивной службы Вооруженных сил РФ В.П. Козлов прокомментировал противоправную практику цензурирования: «По мнению Росархива, недопустимо распространять порядок, предусмотренный при работе с секретными документами, на документы открытого хранения, проводить цензуру сделанных выписок, ограничивать объем выписок».

Учитывая, что многие исследователи, работая в ЦАМО, собирают сведения для историко-документальных публикаций на страницах российских СМИ, руководство архива, вводя цензуру на их выписки, нарушает положение пункта 5 статьи 29 главы 2 Конституции Российской Федерации: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещена».

Еще возмутительнее то, что в ЦАМО архивисты цензурируют выписки, сделанные из несекретных материалов только российскими исследователями, которым даже запрещено приносить персональные компьютеры. Иностранцы имеют право пользоваться ноутбуками, их выписки не подвергаются никакой цензуре. Это противозаконное противопоставление российских ис-

следователей зарубежным свидетельствует о том, что в ЦАМО РФ установлен режим дискриминации в зависимости от гражданства.

Буквально каждый российский исследователь может привести примеры возмутительного самоуправства сотрудника читального зала «цензора» М.Д. Усенко. Так, летом 2002 г. она изъяла рабочую тетрадь у исследователя Ю.П. Машенко, несколько месяцев кропотливо собиравшего сведения о своем дедушке, пропавшем в районе Сталинграда. «Цензор» отказалась возвращать исследователю тетрадь – и это при том, что он просматривал несекретные материалы, для работы с которыми у него не спрашивали никаких форм допуска и разрешений Архивной службы Вооруженных сил РФ. Все эти бумаги от Ю.П. Машенко потребовали уже задним числом, шантажируя уничтожением тетради.

Осенью 2000 г. «цензор» вырезала из моей тетради цитату из советской листовки на немецком языке, которую летом 1942 г. разбрасывали над занятыми противником территориями советские бомбардировщики. Листовка призывала немецких солдат сдаваться и не служить преступному гитлеровскому режиму.

Вскоре, сопоставляя германские и советские документы, автору удалось идентифицировать советский бомбардировочный экипаж, сбитый противником и до сих пор числившийся пропавшим без вести. Могила экипажа, расположенная на южной окраине Витебска, считалась безымянной, но благодаря проведенной нами исследовательской работе имена погибших стали известны, а их родственники узнали, где покоятся тела предков. Из экипажа выжил лишь летчик, попавший в плен. Готовя статью для публикации в витебской газете, автор сделал выписки из трофейной карточки этого летчика, проведенного три года в фашистском плену. «Цензор» вместе с инструктором читального зала в четыре руки вымарали из нашей тетради эту выписку, сославшись на приказ Минобороны № 270, запрещающий делать выписки на иных языках, кроме русского. (К слову, в приказе не оговаривается, каким же манером те «избранные», кто будет допущен к трофейным материалам Архивной службой Вооруженных сил РФ, смогут делать выписки на языке первоисточника.) Когда же автор сказал, что, подвергая цензуре выписки из несекретных материалов, архивисты нарушают федеральный закон, «цензор» блеснула своими юридическими познаниями: «Никаких таких законов я не знаю, но действую по правилам!»

По самым скромным подсчетам, несколько тысяч дел, которые были бы доступны в государственном архиве, удерживаются в ЦАМО. Например, многие материалы РВС за период с 1918 по 1921 г. остаются в Подольске, хотя должны быть переданы в Российский государственный военный архив. Тяжелая ситуация сложилась и с предвоенными материалами военных округов. Самые поздние документы округов, хранящиеся в РГВА, датируются концом 1940 г., хотя этому архиву должны были быть переданы все предвоенные документы. Однако до сих пор материалы военных округов первой половины 1941 г. находятся в ЦАМО, вопреки принципу разделения фондов ЦАМО и РГВА по временному рубежу июня 1941 г.

Особо драматичная участь постигла фонд личных дел офицеров, завершивших службу в РККА до начала Великой Отечественной войны. В ЦАМО РФ исследователям отвечают, что этих офицерских дел в архиве нет. В то же самое время сотрудники РГВА официально утвержда-

ют, что личные дела офицеров, уволенных из РККА в предвоенный период, находятся именно в ЦАМО. (И лишь 10 марта 2004 г. руководство ЦАМО в ответ на наш очередной запрос признало наличие отдельных личных дел офицеров за довоенный период.) Утаивание же документов является первым шагом к их уничтожению. По нашим сведениям, многие офицерские дела проходят своего рода «чистку»: из них изымаются и уничтожаются документы «схожего» содержания.

Для того чтобы понять всю серьезность угрозы, нависшей над фондом личных дел, напомним, что в 1953 г. Министерством обороны была уничтожена учетно-послужная документация на младший начальствующий состав. Именно после столь варварского уничтожения документов (в ЦАМО сохранились лишь наградные, трибунальные и похоронные карточки этой категории военнослужащих) наша страна лишилась сведений обо всех, кто не дослужился до офицерского звания.

Говоря о состоянии архивного дела в Министерстве обороны, необходимо упомянуть проблему обеспечения сохранности архивных фондов. В читальном зале ЦАМО нет ни камер наблюдения, ни контроля за составом документов тех дел, которые изучают исследователи.

Пару лет назад в ЦАМО разразился скандал, связанный с выходом книги Дмитрия Хазанова «Неизвестная битва в небе Москвы 1941 – 1942. Оборонительный период». Ее автор использовал множество архивных фотографий, хотя практически не заказывал их копии. В ходе проведенной проверки дел, с которыми он работал, обнаружилось отсутствие многих фотографий. И это неудивительно: в свое время, выдавая Хазанову дела, архивисты не пересчитывали фотографии, а принимая, не проверяли, все ли на месте.

За те 5 лет, что автор работал в ЦАМО РФ, самое большее, чего удавалось добиться от архивистов, – внесения пометок об обнаруженном нами отсутствии отдельных листов, но акты в связи с этим не составлялись ни разу.

В картотеке офицерского состава доступны учетно-послужные карты (УПК) офицеров. Поскольку бланки множества УПК печатались на некачественной бумаге, края листов нередко покрываются грязноватой бахромой. Архивисты попросту состригали края для того, чтобы удобнее было перебирать УПК в ящике. При этом нередко задевались верхние строки и фотокарточка, приклеенная в левом верхнем углу на развороте листа.

Сотрудниками ЦАМО изуродованы многие УПК: лишился темени стрелок-бомбардир Г.П. Ивакин (5.11.1916 – 30.06.1941), уроженец деревни Дмитриевка Балаковского района Саратовской области; по самые брови был «скальпирован» Н.Е. Котов (8.11.1920 – 30.08.1942), уроженец деревни Аношкино Кулобинского района Калининской области, работавший техником при бомбардировщике ставшего в дальнейшем Героем Советского Союза летчика Степана Швеца, перу которого принадлежит книги «Под крыльями ночь» и «Рядовой авиации». Это варварское обращение с документами прекратилось совсем недавно – только после того, как 11-й отдел, в котором хранится учетно-послужная картотека, возглавил подполковник А.А. Довгерт, выделяющийся на фоне большинства других архивохраниелей ЦАМО внимательным отношением к архивному фонду.

Любой архив, в том числе и ЦАМО РФ, только тогда может обеспечить интересы пользователей, когда в нем четко следуют принятым российским законам, а не устаревшим ведомственным инструкциям.

План работы муниципального архива – разнарядка или стратегия?

Практический опыт архивного отдела администрации муниципального образования «Верхняя Пышма» Свердловской области свидетельствует о постоянном росте объемов выполняемых работ. Так, расширяются круг источников комплектования, видовой состав принимаемых документов (на хранение поступают видеодокументы), увеличивается прием документов по личному составу. Кроме того, неуклонно растет число обращений граждан и организаций в архив: по сравнению с 1999 г. ежегодное количество запросов увеличилось почти в четыре раза.

Исполнение социально-правовых и тематических запросов отнимает существенную часть рабочего времени муниципальных архивистов, становясь главным критерием оценки их ответственности и профессионализма: никакие другие производственные показатели не имеют такой важности в глазах местных властей и общественности.

Столь же быстро растут у муниципальных архивистов проблемы: нужно изыскивать свободные площади, оперативно описывать документы, отвечать на запросы граждан и организаций. С учетом нехватки кадров, слабой технической оснащённости складывается ситуация, при которой невозможно полностью реализовывать возложенные на архивы социальные задачи. И главное, все меньше времени и средств остается на решение вопросов перспективного развития.

Сегодня видится один не требующий дополнительных бюджетных расходов выход из сложившегося положения – оптимизировать трудозатраты, максимально эффективно распределяя время и ограниченные организационные ресурсы, прогнозировать будущие возможности и проблемы. Современные методики планирования позволяют этого достигнуть.

Однако архивисты не вполне эффективно планируют свою деятельность. Система планирования работы муниципальных архивов тоже не соответствует современным требованиям. Очевидно, эти вопросы нуждаются в дополнительном изучении.

В последние годы многие плановые показатели отстают от реальных нужд архивов. Но помимо объективных факторов на качество планирования негативно влияют субъективные моменты – инертность управленческих усилий, направленных на разработку планов, слабое соответствие планов запросам профессионального сообщества архивистов.

Обратимся к практике планирования архивных учреждений Свердловской области. Ежегодно из областного управления архивами в муниципальные архивные органы и учреждения направляются письма о планировании на следующий год с указанием первоочередных мероприятий, причем их число составляет несколько десятков (!), приветствуется достижение «конкретных результатов по всем (!) направлениям деятельности». Опыт показывает, что, невзирая на рекомендательный характер письма, не допускает-

ся уменьшение конкретным архивом (даже обоснованное!) перечня планируемых работ. Альтернативные варианты планов просто не проходят процедуру согласования в области.

Таким образом, планирование по-прежнему опирается на консервативную одностороннюю схему производственных отношений, исключая заинтересованность архивов в разработке собственных планов развития. При существующей практике инициатива муниципального архива может только увеличить производственную нагрузку в дополнение к имеющейся областной «разнарядке». В итоге с мест обычно поступают для согласования годовые планы, где все сводится лишь к конкретизации перечня работ, «рекомендованных» областным управлением архивами.

Подобная система планирования не позволяет выделить приоритеты, что заведомо лишает ее стратегической перспективы. Эту проблему усугубляет стремление к максимальному контролю исполнения, даже в ущерб решению насущных задач. По справедливому утверждению специалистов, «если пытаться одновременно играть за всех, то масштабного эффекта не добьешься. Все получается очень небольшое, хотя, конечно, очень хорошо контролируемое»¹. Действительно, номенклатура «рекомендованных» архивным управлением мероприятий повторяется из года в год. Вопреки инновационному значению планирования в направляемые муниципальным архивистам «рекомендации» включаются даже те виды работ, которые носят текущий, повседневный характер: «информационное обеспечение органов государственной власти и местного самоуправления; организация своевременного и качественного обслуживания мероприятий, посвященных памятным и знаменательным датам; продолжение внедрения БД "Архивный фонд"; продолжение работы по совершенствованию научно-справочного аппарата к документам и фондам архивных органов и учреждений; проведение проверок наличия и состояния дел при смене заведующих архивными отделами; продолжение работы по отбору и приему на постоянное хранение научно-технической и аудиовизуальной документации, временные сроки хранения которой истекли; подготовка публикаций, статей для журнала "Архивы Урала" и областной газеты "Архивные ведомости"»².

Предлагаемый перечень работ не отражает потребностей и реальных задач конкретных муниципальных архивов, а также не учитывает их кадровые возможности.

Приведем пример. Основные правила работы архивов организаций предписывают при расчете плановых трудозатрат руководствоваться Межотраслевыми укрупненными нормативами времени на работы по документационному обеспечению управления³. Однако реальный годовой бюджет рабочего времени муниципальных архивистов не позволяет выполнить все плановые задания при существующих штатах. Темпы оптимизации кадровых, организационных и материальных ресурсов муниципальных архивистов в последние годы существенно отстают от темпов роста плановых показателей, шаблоно устанавливаемых областью.

Значительно осложняет положение нарастающая социальная нагрузка на местные архивы, вызванная активными изменениями в общественной жизни (ликвидация и реорганизация предприятий, массовая конвертация пенсионных и перерегистрация имущественных прав). Она должна своевре-

менно учитываться управленцами и отражаться в первую очередь в планировании. На деле муниципальные архивисты зачастую являются свидетелями «административного изоляционизма»: управленческие решения принимаются без учета социальной динамики.

На современном этапе развития архивной отрасли оптимальным вариантом прогнозирования должно стать стратегическое планирование – процесс выбора целей (а не просто направлений деятельности!) и путей их достижения. Оно позволит избежать отмеченных недостатков и обеспечит основу для принятия обоснованных решений, создаст возможность стратегического предвидения.

Разработка стратегии находится в компетенции органов управления архивным делом субъектов федерации, призванных реализовывать государственную политику в сфере архивного дела на определенной территории. Об этом говорят многие архивисты: «...необходимо, подходя к архиву как к единому организму... разработать общую стратегию развития, выстроить приоритеты, что особенно важно в нынешних условиях недостаточного финансирования», «актуальность проблемы заключается в необходимости обеспечения эффективного доступа к информационным ресурсам архивов на основе систем приоритетов, определяемых национальными, региональными, ведомственными и иными интересами...»⁴

Сбалансировать в системе планирования текущие потребности архивной отрасли и стратегические приоритеты ее развития – актуальная задача региональных органов управления архивным делом. Напротив, вмешательство в повседневную деятельность муниципальных архивистов есть проявление бюрократизации управленческого аппарата.

Архивисты в российских регионах свои надежды на совершенствование системы планирования связывают сегодня с проходящей реформой местного самоуправления и принятием федерального закона об архивном деле. Эти преобразования должны более четко разграничить полномочия в управлении архивами, наделить власти соответствующего уровня адекватными возможностями для их реализации, а также установить границы между зонами ответственности.

Переход к стратегическому планированию – трудная задача, поскольку затрагивает комплекс проблем в сфере управления архивным делом. Но ее разрешение повысит профессиональный авторитет отечественных архивистов в XXI в.

¹ Гурова Т. Играть за всех // Эксперт. 2004. № 1. С. 22.

² Письма Управления архивами Свердловской области от 19.10.2001 № 01-22-435, от 12.10.2002 № 01-25-795, от 13.10.2003 № 558/01-25.

³ Основные правила работы архивов организаций. Росархив, ВНИИДАД. М., 2003. С. 80.

⁴ Фионова Л.Р. Постановка задачи управления архивными ресурсами региона в современных условиях // Делопроизводство. 2002. № 3. С. 102.

Представляем архив

Л.К. Юсупова

Чистопольский архив

Чистополь – небольшой (по масштабам страны) город, расположенный на левом берегу Куйбышевского водохранилища в 150 км к юго-востоку от Казани, – недавно отметил 220-летие. Интересно происхождение его названия. Прежде здесь находилось село Чистое Поле. Беглые крепостные крестьяне, обосновавшись в благодатном крае, вырубали лес, построили жилье, вспахали землю и засеяли хлеб, развели скот, стали промышлять охотой и рыбной ловлей. Затем крестьян возвратили помещикам, и на месте села вновь образовалось «чистое поле». Благодаря выгодному местоположению село возродилось, начало быстро расти и в сентябре 1781 г. получило статус уездного города Казанского наместничества (с 1798 г. – Казанской губернии). Новый город стал называться Чистополем.

К концу XIX в. Чистополь – крупнейший после Казани торговый пункт губернии, лучший по постройкам и один из цветущих уездных городов Прикамья. Половину территории города занимали хлебные амбары, мельницы, круподерки. Посетивший его известный историк Н.Н. Фирсов в путевых заметках писал: «Чистополь – важнейшая на Каме хлебная пристань. Она отправляет ежегодно около девяти миллионов пудов хлеба на сумму до шести миллионов рублей». Здесь также находились маслобойное, свечное, кулетказное производство, судоремонтные мастерские, бондарные, кожевенные, кузнечные предприятия. В 1901 г. городское население составляло 21 624 жителя, из которых русских – 16 273, татар – 5297, прочих национальностей – 54. В городе было шесть церквей, две мечети, Успенский женский монастырь, более 20 фабрик и заводов, 163 каменных и 2622 деревянных дома, 183 каменных и 1324 деревянных нежилых здания, земская больница, две аптеки, четырехклассное городское училище, ремесленная школа, женская прогимназия, мужское духовное училище, татарская низшая школа с обучением русскому языку и две татарских школы при мечетях, городская общественная библиотека, частная типография.

Чистополь – родина многих выдающихся представителей отечественной науки и культуры: известного русского ученого и общественного деятеля, создателя теории химического строения А.М. Бутлерова, талантливого авиатора Н.Д. Костина, выдающегося русского историка, искусствоведа и источникововеда академика Н.П. Лихачева. На чистопольской земле родились известные деятели татарской литературы писатель Гаяз Исхаки, публицист-просветитель Фатих Амирхан.

В суровые годы Великой Отечественной войны в Чистополе жили и трудились многие ученые, писатели, артисты, музыканты и их семьи. Здесь находился филиал Союза советских писателей. Работники науки и культуры оказали большое влияние на духовную жизнь чистопольцев. Страстное писательское слово звучало по городскому радио, шло к читателям со страниц местной газеты. В Чистополе написаны воспоминания К.Федина, пьеса Л.Леонова «Нашествие», стихотворения Н.Асеева, М.Исаковского и другие произведения.

Сегодня Чистополь – один из развитых промышленных и культурных центров Татарстана. В городе действуют свыше 20 крупных и средних заводов (судоремонтный, авторемонтный, ликероводочный, «Автоспецоборудование») и фабрик (швейная, трикотажная, обувная, мебельная). Всего же насчитывается более 300 предприятий строительства, транспорта, связи, торговли, бытового обслуживания. Настоящим флагманом индустрии не только города, но и республики является часовой завод «Восток».

Чистополь имеет богатые культурные традиции. В городе функционируют мемориальный музей Б.Л. Пастернака, музей уездного города, народный театр, старейшая городская библиотека, художественная и музыкальная школы, четыре филиала высших учебных заведений, техникум, медицинское и педагогическое училища.

Город интересен и самобытен. О его прошлом напоминают памятники архитектуры, произведения строительного искусства различных стилей и эпох. Здесь соседствуют мусульманские мечети, православные храмы, старообрядческие церкви и часовни.

Последние десятилетия в Чистополе, как и во многих малых городах России, сокращается численность населения. Так, с 1977 по 1999 г. оно снизилось с 67 до 66,8 тыс. жителей. На 1 января 2003 г. в городе проживали 65 018 человек*.

В 1921 г. в Татарстане были образованы 12 кантонных архивов, включая Чистопольский¹. По распоряжению кантисполкома ему было предоставлено временное помещение площадью 145 кв. м, оборудованное 240 деревянными полками, в принадлежавшем местхозу двухэтажном каменном здании бывшей почты, где он размещался до 1928 г.

О работе архива в те годы можно узнать из бюллетеня Центрального архивного управления Татарской АССР: «Состояние районных архивов остается еще самым слабым, самым отсталым участком архивного строительства ТАССР. Чистопольский архив, содержащий значительные фонды, находится наряду, например, с Мензелинским и Елабужским, в несравненно лучшем положении, чем подавляющее большинство остальных районных архивов. Но и “несравненно лучшее” находится в неудовлетворительном состоянии...»²

С образованием в 1931 г. в республике 46 районов, включая Чистопольский³, архив стал районным.

1920 – 1930-е гг. характеризуются частой сменой кадров архивистов в республике. В «Записках Центрального архива ТАССР» об этом сказано: «В составе архивариусов произошли перемены... В Чистополе назначен Черножуков А., 5-й за полтора последние года»⁴.

Долгое время всю работу приходилось выполнять единственному сотруднику, и лишь в 1951 г. штат архива увеличился до двух единиц: заведующего и архивариуса.

* При написании вводной части использованы: Россия: Полное географическое описание нашего Отечества. СПб., 1901; Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1903; Города России: Энциклопедия / Под ред. Г.М. Лаппо. М., 1994; Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана / Под ред. Д.Ф. Тямаева. Казань, 2001. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., М.; СПб, 2002.

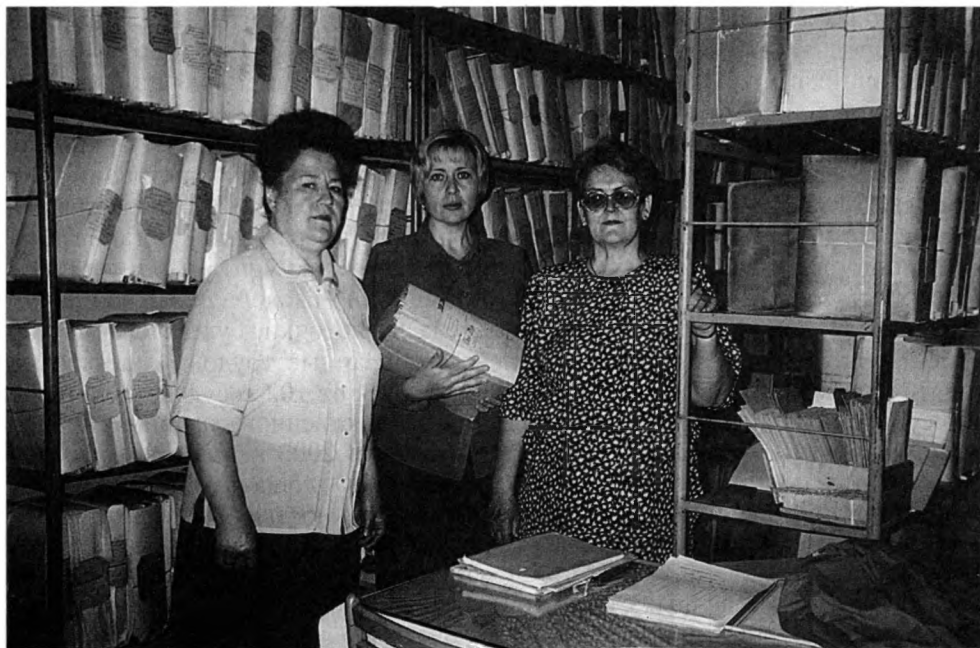
В 1955 г. Чистопольский районный государственный архив был упразднен и образован Чистопольский городской госархив⁵.

Первоначально архив комплектовался документами постоянного хранения и по личному составу всех городских организаций. Их документы, как правило, не были систематизированы, состав фондов все время менялся. В 1935 – 1936 гг. и в 1955 г. часть фондов постоянного хранения Чистопольского архива передали ЦГА ТАССР. С 1960 по 1964 г. из Чистопольского архива предприятиям и учреждениям города и района были возвращены все документы по личному составу (за исключением 34 ликвидированных организаций). Лишь к середине 1970-х гг. был определен список источников комплектования архива (их насчитывалось 100).

Около шестидесяти лет, с 1928 по 1987 г., Чистопольский архив занимал полуподвальное помещение в здании краеведческого музея. Условия хранения документов здесь не отвечали даже самым скромным требованиям. Архивохранилище (правда, его площадь составляла 262,4 кв. м) не обогревалось, а в рабочей комнате было печное отопление.

Затем архив переместился в деревянное здание площадью 100 кв. м, снаружи обложенное кирпичом (бывший дом помещика Логутова), с газовым отоплением. Стараниями сотрудников в архивохранилище установлены металлические стеллажи, пожарная и охранная сигнализация, окна укреплены решетками. Но так как площадь архива существенно сократилась, вопрос о его расширении оставался актуальным.

В соответствии с постановлением Кабинета министров Республики Татарстан «Об обеспечении сохранности архивных документов» от 26 июня

Слева направо: специалист архивного отдела администрации Чистопольского района и г. Чистополя Х.Х. Насретдинова, заведующая отделом Л.К. Юсупова, ведущий специалист межведомственного архива по личному составу А.С. Гришина

1993 г. и расширением управленческих функций государственных архивов Чистопольский городской госархив постановлением главы районной и городской администрации от 23 ноября 1993 г. преобразован в архивный отдел администрации Чистопольского района и г. Чистополя.

С декабря 2002 г. архивный отдел размещается на верхнем этаже двухэтажного кирпичного здания, по соседству с другими структурными подразделениями администрации. Архивохранилище площадью 75,4 кв. м полностью соответствует действующим нормативам. Оно оборудовано металлическими стеллажами протяженностью 360 м. Имеются рабочая комната (18 кв. м) и кабинет заведующего (10,9 кв. м).

Сегодня Чистопольский архив хранит 323 фонда (28 099 ед. хр.), включающих управленческую документацию, документы личного происхождения и фотодокументы. Наибольшую историческую ценность представляют фонды исполкомов районного и городского Советов, где сосредоточены документы с середины 1930-х гг. В фонде Новошешминского райисполкома (до апреля 1983 г. село Новошешминск входило в состав Чистопольского района) имеются карточки на кулацкие хозяйства, жалобы раскулаченных и выселенных за пределы республики местных жителей.

Источники периода Великой Отечественной войны отражают самоотверженный труд рабочих и колхозников в тылу, творчество деятелей науки и культуры, рассказывают о детском интернате Союза советских писателей и других эвакуированных организациях. В материалах фонда Ленинградского драмтеатра показаны работа театра в годы войны, вклад его коллектива в развитие культуры района. Фонды отделов народного образования содержат сведения о постановке и состоянии учебно-воспитательной работы в школах города и района в военное время. Документы этой поры активно используются.

Источниками комплектования архива являются 79 организаций, учреждений и предприятий города и района.

В составе архивного отдела находится и межведомственный архив по личному составу, образованный постановлением главы администрации Чистопольского района и г. Чистополя от 20 марта 1995 г. для сохранения документов с целью социальной и правовой защиты граждан и организации их использования. Он пополняется прежде всего документами ликвидированных структур. Сюда поступают организационно-распорядительная документация по личному составу, личные дела и карточки, бухгалтерские документы по начислению зарплаты, не востребовавшие трудовые книжки и т. д. К настоящему времени принято 5373 ед. хр. от 102 государственных и негосударственных организаций (торговли, общественного питания, транспорта и др.), прекративших свою деятельность. В 2003 г. под эти документы в здании администрации отведено помещение площадью 22 кв. м, оборудованное металлическими стеллажами протяженностью 144 м. Архив работает в тесном контакте с налоговой службой, регулярно получая от нее информацию о ликвидируемых организациях. С 2001 г. при управлении земельных и имущественных отношений администрации города и района действует ликвидационная комиссия, в состав которой входит ведущий специалист архивного отдела, ответственный за межведомственный архив.

В настоящее время около 300 организаций, возникших в 1993 – 1997 гг., не функционируют, хотя юридически не ликвидированы. Сохран-

ность их документов серьезно нас тревожит. Принимаются меры по их поиску: помещается информация в газете, разыскиваются бывшие сотрудники организаций. Однако пока удалось найти документы лишь четырех организаций.

Постепенно пополняется архив и фотодокументами, отражающими события общественно-политической и культурной жизни города, а также производственной и сельскохозяйственной тематики.

В последнее десятилетие заметно усилилось внимание к документам о людях. С 1990-х гг. архив принимает на постоянное хранение документы личного происхождения. Сформировано пять личных фондов: заслуженных учителей ТАССР Н.С. Харитоновой и Н.Б. Майзит, заслуженного врача ТАССР Н.М. Уразгильдеева, участников Великой Отечественной войны А.И. Королева и Д.И. Юрова.

Научно-справочный аппарат архива включает список фондов, список № 1 учреждений и организаций – источников комплектования, описи дел с историческими справками и предисловиями.

С каждым годом архив все больше внимания уделяет использованию документов. С 1980-х гг. развивается сотрудничество с учебными заведениями города, местной газетой, студией радиовещания. Проводятся совместные выставки, уроки-лекции, публикуются подборки документов к юбилейным датам. По архивным источникам учащиеся и студенты пишут рефераты, контрольные, курсовые и дипломные работы. Частыми посетителями архива являются сотрудники городских и школьных музеев.

За последнее десятилетие поток запросов в архивный отдел заметно вырос. Если с 1991 по 1995 г. поступило 2739 запросов, то с 1996 по 2000 г. – 3500. Большая их часть касается сведений о работе, размерах заработной платы и другой информации, заключенной в документах по личному составу организаций. С момента создания межведомственного архива по май 2003 г. исполнено 1952 запроса, причем подавляющее большинство с положительным результатом.

Для оказания землякам помощи в получении архивной информации в газете «Чистопольские известия», на местном радио помещаются сообщения с подробными разъяснениями, где и как можно найти тот или иной документ.

Совместно с городскими учреждениями культуры (музей уездного города, мемориальный музей Б.Л. Пастернака, центральная библиотека) архив участвует в организации экспозиций, посвященных юбилейным и памятным датам. Так, в музее уездного города была развернута выставка «Театр и время» с представленными на ней документами из фонда Ленинградского драмтеатра за 1943 – 1948 гг. Ко Дню Победы архивом проводились выставки, публиковались статьи и готовились радиопередачи, в которых использованы документы фондов Чистопольского городского и районного исполкомов за 1941 – 1945 гг., а также участников Великой Отечественной войны.

Изменение системы управления экономикой и социально-культурной сферой привело к возникновению дополнительных проблем. Слабая техническая оснащенность не позволяет архиву полноценно и оперативно выполнять социальные функции, дефицит площадей создает трудности в приеме документов по личному составу. Многие руководители организаций по-

прежнему не уделяют должного внимания сохранности документов, а отсутствие финансирования работ по упорядочению и содержанию архивов ведет к их утрате.

Несмотря на сегодняшние трудности, чистопольские архивисты с оптимизмом смотрят в будущее, стремятся сохранить документальную память города и района, используя свои знания и опыт. В их ближайших планах – улучшение технической оснащенности архивного отдела. Намечено перевести в электронный формат все формы учета и НСА, продолжить составление и усовершенствование исторических справок фондов.

При ограниченных штатах решение тех или иных проблем во многом зависит от людей, на которых оно возложено. Главная заслуга в организации деятельности Чистопольского архива принадлежит Дание Каримовне Полосухиной, работавшей в Чистопольском архиве с 1954 по 1977 г., из них 17 лет – в качестве заведующей. Высоко оценен и труд ее преемницы Нины Иосифовны Степановой, заведовавшей архивом с 1977 по 2002 г. и удостоенной звания «Заслуженный работник культуры Республики Татарстан».

С 2002 г. архивным отделом администрации Чистопольского района и г. Чистополя руководит Лилия Камиловна Юсупова, окончившая библиотечный факультет Казанского государственного института культуры. С ней вместе трудятся ведущий специалист, ответственный за межведомственный архив по личному составу, Антонина Сергеевна Гришина, имеющая высшее образование и большой опыт (37 лет трудового стажа), а также ветеран архива (проработавшая в нем более 34 лет), специалист 1-й категории Халида Хайдаровна Насретдинова. От непростого труда муниципальных архивистов во многом зависит, какой увидят историю нашего времени грядущие поколения.

¹ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ) Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 68. Л. 57.

² О работе Чистопольского архива // Бюллетень ЦАУ Татарской Республики. 1932. № 1 – 11 (18, 19). С. 22.

³ Собрание узаконений и распоряжений Правительства ТАССР. Казань, 1931. С. 130 – 131.

⁴ Бюллетень Центрального архива ТАССР. 1929. № 1 (5). С. 11.

⁵ НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 3. Д. 514. Л. 64.

60-летию снятия блокады посвящается

«Здесь нас ждали и заботливо готовились» Дети Ленинграда в Чувашии

«**П**ервый эшелон с эвакуированным населением в Чувашскую АССР прибыл 1 июля 1941 г. Трудящиеся Чувашии приняли эвакуированных как дорогих гостей, старались помочь им во всем, окружали вниманием и заботой, чтобы на новом месте не чувствовали себя одинокими. Особую заботу проявили об эвакуированных из Ленинграда»*. По данным Совнаркома Чувашской АССР на 1 июля 1943 г., в республику было вывезено из прифронтовой полосы (из Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Карелии, областей России) 70 900 человек, включая 8365 человек из Ленинградской области и 3907 из Ленинграда. В августе 1943 г. из детских домов города на Неве прибыли еще около 400 детей в возрасте от 1,5 до 14 лет.

Правительство и народ Чувашии, несмотря на тяжелые жизненные условия и нехватку самого необходимого для местного населения, многое делали для эвакуированных. Уже 26 июня 1941 г. была создана правительственная комиссия по их приему и устройству, обеспечению жильем, питанием, одеждой, работой и учебой. Совнарком и Минпрос ЧАССР, местные органы власти постоянно держали эти вопросы под контролем. Для маленьких ленинградцев в 1943 г. были открыты детские дома в селах Ишаки Ишлейского района, Явлеи Алатырского района, Алдиарово Янтиковского района, поселках Ибреси Ибресинского района и Кугеси Чебоксарского района, деревне Каршлыхи Моргаушского района и городе Шумерля. В них часто проводились обследования, ревизии, по результатам которых принимались экстренные меры. Не справлявшихся с работой руководителей и работников детских учреждений строго наказывали.

Воспитанники детдомов, достигшие 16-летнего возраста, получали работу на Чебоксарской хлопчатобумажной фабрике, комбинате имени Водопьянова и других предприятиях Чувашии, посылались на учебу в ремесленные училища, школы ФЗО.

В 1944 г. началась реэвакуация. Первое время ленинградцы уезжали по вызовам Ленинградского горисполкома, так как главным условием возвращения было наличие жилплощади в городе. В этом случае в управлении милиции Чувашской АССР выдавались пропуска на право въезда в Ленинград. Детей отправляли по вызову родителей или родственников. Сироты были усыновлены местными жителями.

Документы Центрального государственного архива (ЦГА) и Центрального государственного архива общественных организаций (ЦГАОО) Чувашской Республики повествуют о жизни эвакуированных ленинградцев. В фондах переселенческого отдела СМ ЧАССР (Ф. Р-1263, в 1942 – 1945 гг. – отдел СНК ЧАССР по хозяйственному устройству эвакуированного населения), Министерства просвещения ЧАССР (Ф. Р-221), Чувашского обкома профсоюза работников дошкольных учреждений и детских домов (Ф. Р-2852/1262) отражена напряженная деятельность государственного аппарата и учреждений в годы войны. Со-

хранились списки взрослых и детей, вывезенных в годы войны из Ленинграда в Чувашию, с указанием возраста, домашнего адреса (у детей – и состояния здоровья). Дополняют их мемуарные и эпистолярные источники: воспоминания директора детского дома Андреева о пережитом, написанные после войны и переданные в ЦГАОО ЧР на хранение. В текущем архиве ЦГА Чувашской Республики отложились благодарственные письма ленинградцев.

При публикации документов изъяты части текста, не относящиеся к теме, малозначительные по содержанию, повторы. Купюры отмечены отточием. Со-кращения оговариваются в заголовке.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **В.Ф. ПИТЕРНОВОЙ.**

* ЦГА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 46. Л. 69, 70 об., 74.

№ 1

Из докладной записки отдела СНК ЧАССР по хозяйственному устройству эвакуированного населения о состоянии Ишаковского детского дома Ишлейского района

14 декабря 1943 г.

С 19 ноября 1943 г. отделом Совнаркома Чувашской АССР по хозяйственному устройству эвакуированного населения проводилась проверка состояния Ишаковского детского дома, эвакуированного из Ленинграда, с точки зрения подготовки к зиме.

В Ишаковском детском доме размещено 110 детей школьного и дошкольного возраста. Дошкольного (от 3 до 8 лет) – 67 человек и школьного (от 8 до 15 лет) – 43 человека. Одну четырехлетнюю девочку Морозову местная колхозница взяла на воспитание. Дети размещены в двух зданиях. Помещения по-настоящему к зиме не утеплены. Дети школьного возраста ходят одетые, как на улице. Несмотря на то, что исполком Ишлейского райсовета на своем заседании от 8 октября с. г. обсудил вопрос о состоянии детского дома и обязал директора детдома в кратчайший срок закончить ремонт, оборудование и утепление помещений, но до сих пор никаких мер не принято*. <...>

Для детского дома заготовлено 210 куб. м дров и выделено 50 т торфа. Для подвоза топлива прикреплены колхозы Ишаковского сельсовета.

В октябре – ноябре месяцах были перебои в снабжении продуктами. Со стороны директора нет должной заботы о своевременном получении продуктов питания. Чувашпотребсоюзом наряды на продукты питания спускаются с запозданием. Молоко получают аккуратно. Кормят воспитанников три раза в день, но следует отметить, что пища однообразная, невкусная, иногда бывает без жиров**. <...>

* Далее перечислены виды работ, которые предстояло выполнить: остеклить окна, отремонтировать печи и т. д.

** Далее указаны даты получения продуктов.

В детдоме остро ощущается недостаток одежды, обуви, белья. За неимением табуреток дети вынуждены сидеть на кроватях. В бане дети моются раз в две недели. Школьники нуждаются в бумаге, книгах, карандашах. Дошкольники – в наглядных пособиях, играх*. <...>

Воспитательная работа страдает еще и от того, что воспитательницы выполняют работу уборщиц, так как технический персонал полностью не укомплектован.

В целях улучшения состояния Ишаковского детдома считаю дальнейшее оставление на этой работе директора невозможным. Без смены руководства детского дома улучшения работы нельзя ожидать. По итогам проверки состояния детдома информирован председатель исполкома Ишлейского райсовета тов. Петров¹, который обещал внести этот вопрос на заседание исполкома райсовета. Во время проверки работы детдома присутствовал зав. роно тов. Гагарин². По имеющимся недостаткам в воспитательной работе на месте проведено совещание работников детского дома.

Начальник отдела СНК ЧАССР

по хозяйственному устройству эвакуанселения

Жуков³

Резолюция: «Надо срочно сменить директора и принять меры к исправлению. Евлампьев⁴».

ЦГА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2474. Л. 36 – 37. Подлинник.

№ 2

Из акта обследования Ишаковского детского дома заведующим отделом детских домов Наркомпроса ЧАССР П.Н. Мартыновым⁵

18 – 22 мая 1944 г.

<...>** Питание

Принимают горячую пищу три раза в день. Меню на 21 мая: завтрак – каша, хлеб с маслом, чай. Обед из двух блюд – хлеб 100 г, суп картофельный с мясом и гороховое пюре. Ужин из двух блюд – суп и яичница, хлеб. Дирекцией принимаются все меры для улучшения питания. Детдом дровами обеспечен.

Подсобное хозяйство

Детдом имеет 4,5 га пахотной земли. Площадь засеивается: крупяно-бобовыми – 1 га, картофелем – 0,5 га, капустой и разными овощами – 0,5 га, кормово-фуражными культурами – 2,5 га. Из животных имеется лошадь по кличке Ванька, три поросенка и одна свиноматка***. <...>

Между детдомом и правлением колхоза «Верный путь» заключен договор о взаимной помощи. Но колхоз этот небольшой и не в состоянии выполнить все те задачи, которые стоят перед детдомом, поэтому предложено тов. Сорокину⁶ (директору) заключить еще дополнительно договор с дру-

* Далее пропущен абзац о необходимости введения ночного дежурства воспитателей.

** Опушены сведения о контингенте детей (см. док. № 1).

*** Далее опущены сведения о зданиях и подсобных помещениях детдома.

гим ближайшим колхозом. При этом надо выйти с ходатайством перед вышестоящими органами о предоставлении льгот колхозам, взявшим шефство над Ишаковским детдомом.

Санитарное состояние

Спальные комнаты, постельные принадлежности в обоих корпусах чистые. Белье на детях чистое, волосы подстрижены. Верхняя одежда висит на вешалках, но вешалок недостаточно. Воспитанники третьих – пятых классов ремонтируют одежду и обувь сами в порядке самообслуживания, они же проявляют заботу о приведении в порядок одежды и обуви у дошкольников.

Инфекционных заболеваний среди воспитанников нет. Профилактическая прививка проведена. Детдом специального медработника не имеет, по совместительству работает врач Ишаковской больницы тов. Лунева А.И. Заболевшие дети отправляются в больницу. Был один случай смерти – ребенок 5 лет, Пустовалов Юра из Ленинграда, который скончался 11 марта с. г. в больнице.

Детдом мылом снабжается регулярно, умываются с мылом, у всех имеются отдельные полотенца.

Учебно-воспитательная и культурно-массовая работа

Воспитанники школьного возраста в количестве 38 человек обучаются в Ишаковской средней школе в четырех русских классах. Проверкой установлено, что ученические тетради в основном хорошие, каллиграфия письма правильная. Выставленные оценки соответствуют действительным знаниям. Результаты выпускных испытаний по четвертому классу следующие: из семи воспитанников, писавших диктант, шестеро получили пятерки, одна – единицу.

Все школьники первых – третьих классов по годовым оценкам переведены в соответствующие старшие классы, оставленных на повторный курс, неуспевающих нет.

В учебно-воспитательной работе с детьми дошкольного возраста встречаются большие недостатки и трудности; отсутствие разных видов игрушек, детской литературы, музыкальных инструментов и пр. Несмотря на трудности, проводятся такие виды работы: лепка, рисование на газетах, моделирование игрушек, вышивание, разучивание стихов и песен, игры и т. д. В доступной форме воспитатели проводят беседы о событиях на фронтах, наших вождях, героях, подвигах фронтовиков и тружеников тыла, любви к Родине.

Проводится работа по развитию речи, ознакомление с природой (календарь погоды, деревья, растения, обработка земли). Один раз в месяц проводится показ самодеятельности в колхозном клубе. <...>

На заседании педсовета был поставлен вопрос о популяризации опыта работы лучших воспитателей, как, например, Смирновой Зинаиды Федоровны*7 <...>

Заведующий отделом детских домов

Мартынов

ЦГА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2474. Л. 94 – 97. Подлинник. Рукопись.

* Далее опущен текст о проведении методических совещаний педагогического коллектива.

№ 3

Информация Совнаркома ЧАССР в исполком Ленинградского областного Совета об организации возвращения эвакуированных граждан к прежнему месту жительства

25 августа 1945 г.

В районах и городах Чувашской АССР эвакуированного населения из Ленинградской области и г. Ленинграда числилось на 1 июня 1944 г. 7214 человек. С июня 1944 г. по 25 августа 1945 г. в Ленинградскую область всего отправлено семь эшелонов, из них: в 1944 г. – пять и в 1945 г. – два.

Первый эшелон был отправлен 6 июня 1944 г. (начальник эшелона тов. Смирнов). Большинство эвакуированного населения из Ленинградской области возвращено к месту прежнего жительства в организованном порядке, с эшелонами, и только небольшая часть выезжала в индивидуальном порядке. На каждый эшелон Совнаркомом Чувашской АССР назначались: начальник, заместитель, врач и медицинская сестра.

До организации отправления эшелонов Совнарком Чувашской АССР принимал специальные постановления, обязывающие председателей исполкомов рай(гор)советов: а) полностью произвести расчет с реэвакуируемыми гражданами по выработанным трудовням в колхозах, б) обеспечить транспортом до станции отправления, в) особо нуждающимся гражданам оказывать денежную и материальную помощь. Помимо этого давались телеграммы за подписью председателя Совнаркома или его заместителя об организованной доставке реэвакуируемых граждан на станции отправления и обеспечении продуктами питания.

По линии Наркомторга Чувашской АССР на путь следования отпускались продукты питания в виде сухого пайка по нормам рабочего снабжения сроком на 10 дней и на станциях отправления обеспечивались горячим питанием.

Гражданам разрешалось захватить с собой имеющийся у них в запасе хлеб, картофель, овощи и наличность скота. Мы учитывали, что они возвращаются в такие места, где немецкими оккупантами все разорено. Многие, которые честно трудились в колхозах, за это время сумели кое-что заработать, и колхозы помогли им приобрести скот в личное пользование, выделяли приусадебные участки и обеспечивали семенами. Например, эшелон с реэвакуированными гражданами в Ленинградскую область в июне 1945 г. отправился, имея в вагонах: коров 15 гол[ов], свиней 14 гол[ов], коз 131 гол[ову], овец 7 гол[ов], кроликов 15, кур 89, груза (картофель, мука, другие вещи) 104,5 т.

Так примерно было и с другими эшелонами. Ни один эшелон без скота не отправлялся. На отдельных станциях для погрузки скота и продуктов приходилось требовать дополнительные вагоны. В июне 1945 г. на ст[анцию] Вурнары, исходя из общего количества подлежащих реэвакуации лиц, по плану было намечено к подаче пять вагонов, когда же реэвакуируемые граждане прибыли на станцию со своим грузом и скотом, то оказалось, что этих вагонов далеко не достаточно, и пришлось потребовать дополнительно еще три вагона.

Из Козловского района выехала семья Сидоровой М.И. (две сестры с детьми), которые взяли с собой одну корову, одну телку, двух коз, двух козлят, двух свиней и 20 пудов хлеба. Из этого района отдельные семьи выехали, имея по три головы коз. Не единичны были случаи провоза хлеба до 15 – 25 пудов.

Последний эшелон намечен к отправке 27 августа 1945 г., и в нем все-го должно быть 435 чел[овек], но некоторые семьи от выезда в настоящее время отказываются. Из Ишлейского района должно было выехать 60 чел[овек], но по данным исполкома райсовета, выезжают только человек 15, остальные остаются. Часть граждан, которая работает на предприятиях, остается на месте. Так, например, в Атлашеве остаются 24 человека. После отправления этого эшелона можно считать, что реэвакуация в Ленинградскую область по Чувашской АССР в основном закончена.

Начальник отдела СНК ЧАССР
по хозустройству эвакуанаселения

Жуков

ЦГА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 119. Л. 43 – 43 об. Подлинник. Рукопись.

№ 4

Из воспоминаний бывшего директора детдома № 73 г. Ленинграда В.И. Андреева⁸ о пребывании в Чувашии*

*Не ранее августа 1945 г.***

14 июля 1943 г. меня вызвали в Ленгороно и предложили возглавить 73-й детский дом Володарского района, который должен быть направлен в Чувашскую АССР. На следующий день я приступил к работе. Кроме 73-го детдома я должен был принять детей 9, 51-го и 63-го детдомов Выборгского района и 43-го детдома Красногвардейского района. Через день мне в помощь прислали молодую воспитательницу З.Ф. Смирнову, которая сразу же горячо принялась за работу и завоевала любовь детей. А еще через несколько дней у меня появился еще один помощник – зав[едующий] хозяйством М.С. Волков⁹, который тоже, не считаясь ни с чем, стал готовить детдом к отъезду.

Организовать отъезд было трудно. Володарский и Выборгский районы находились в разных концах города. Непрерывный обстрел то здесь, то там рвал провода, движение было затруднено, связь с детдомами была трудная.

Отъезд был назначен на 26 июля. Октябрьская дорога отремонтирована. Пассажирский состав с электроосвещением, занавесками на окнах. Для сопровождения были выделены лучшие железнодорожники-стахановцы. Но временная железнодорожная линия проходила около фронта, обстрелива-

* Воспоминания написаны по просьбе Чувашского обкома профсоюза работников дошкольных учреждений и детских домов.

** Датируется по времени написания аналогичных воспоминаний воспитательницей Ишаковского детдома З.Ф. Смирновой в августе 1945 г. и помещенных в этом же деле.

лась минометным огнем. И распоряжением военного совета фронта в состав погрузили только наш багаж и отправили его пустым на ст[анцию] Лаврово, где он должен был ждать. А мы стали собираться на Московский вокзал 27 июля, чтобы ехать более безопасным путем через Ладожское озеро. В этот день нашлись для наших ребят редкие в то время автобусы, лучшее обмундирование, лучшие продукты, и мы со всеми удобствами были доставлены на вокзал. Зашумел, загудел вокзал от сотен детских голосов, уж давно его стены не видели такого количества пассажиров. Получаем продукты (булка, сахар, масло, шоколад, печенье), рассаживаемся по вагонам, оформляем последние документы.

Но вдруг опять противный свист, и снаряды рвутся на территории вокзала, не хочет враг выпустить нас из города. Быстро, по-фронтовому, отдаются распоряжения, последние рукопожатия, и поезд тронулся. Прощаемся с милым Ленинградом, переезжаем нашу прекрасную Неву, и поезд мчит нас к Ладожскому озеру.

Ночью благополучно переезжаем через озеро, нас встретили красноармейцы, на плечах перетаскивали ребятешек. Мы на Большой земле. Обед, опять продукты на дорогу, отдают нам самое лучшее, что есть, и вот мы уже в нашем составе. Нас торопят отправить – враг близко. Мелькают неизвестные станции, нигде нас не задерживают, и 28 июля вечером мы в Тихвине. Ждем ужина, темнеет, но забыла противная, режущая ухо сирена. Налет фашистской авиации. Нас сразу же отправляют дальше, ставят в лесу, и там мы ждем конца налета. Затем едем дальше. По обеим сторонам железнодорожной линии воронки от бомб. Бабаево, Череповец, Вологда, везде встречают радушно. Везде готов обед, продукты на дорогу.

Кончились обстрелы, бомбежки. Едем дальше. Ярославль, Иваново, Арзамас. 3 августа прибыли в Канаш, мы в Чувашии. Нас встречают зам[еститель] наркома просвещения ЧАССР Тимофеев, уполномоченный Ленсовета Акимов, представитель Совнаркома ЧАССР. Питание подготовлено, всех детей вымыли в бане, горсовет шлет овощи, работники Канашторга за

Ленинградские дети в Чувашии. 1944 г.

счет своих сахарных карточек несут подарки. Дети и мы, взрослые, чувствуем заботу и ласку. Наш детдом направляется в с[ело] Ишаки Ишлейского района.

Приезжаем в Ишлеи ночью, нас уже ждут. На станции зам[еститель] председателя райисполкома, зав[едующий] роно, районный врач, десятки подвод. Погрузились, едем, наши дошкольники дремлют. Приехали в с[ело] Ишаки. Помещение чистое, на кроватях чистые матрацы (холст дали колхозники района), простыни. Топится баня, кипит суп на кухне. Да, здесь нас ждали и заботливо готовились. Иду проверять кладовые – продукты подвезены, заготовлены материя, посуда. Советская Чувашия тепло встретила маленьких ленинградцев.

Вот уже полтора года живут эвакуированные из Ленинграда дети в Чувашской Республике – в Ишаках, Кугесях, Порецком, Ядрине и других местах. Что греха таить, было не только хорошее, но и плохое. Но надо прямо сказать, что Чувашский обком ВКП(б) и Совнарком всегда и при всех обстоятельствах особенно чутко относились к ленинградским детям, и когда они снова возвратятся в родной город, то добрым словом вспомнят чувашский народ, гостеприимно встретивший юных ленинградцев. <...>

Андреев Василий Иванович,
директор детского дома

ЦГАОО ЧР. Ф. Р-2852/1262. Оп. 2. Д. 22. Л. 15 – 17. Автограф.

№ 5

Письмо-обращение В.Н. Мусатовой с благодарностью* к чувашскому народу

12 февраля 1997 г.

Я обращаюсь к Вам, милые, добрые люди, которые спасли жизнь нам – ленинградцам во время Великой Отечественной войны. В настоящее время я являюсь инвалидом II группы, блокадницей, ветераном труда и старенькой бабушкой, которой уже 71 год. На протяжении всей жизни в моей памяти осталось пребывание в деревне Нижний Ирзей Ювановского сельсовета. Мне очень хочется, чтобы ваши молодые люди знали, какими чуткими были их родные бабушки, дедушки и родители, сколько добра и внимания они уделяли нам, молодым. Учили нас работать (косить траву, жать зерновые, убирать урожай, заготавливать ваши дубовые дрова). Таких людей за всю свою жизнь я не видела никогда. Солнышко только появлялось на небе, все колхозники шли на работу и находились в поле до заката. Обедали в поле одной семьей, кушали все вместе из одного блюда, и как приятно было все это видеть.

* В.Н. Мусатова обратилась в ЦГА Чувашской Республики с просьбой выслать архивную справку о пребывании в Чувашии в годы войны. Письмо-обращение было вложено в конверт вместе с заявлением.

Председатель колхоза (фамилию, к сожалению, забыла) и секретарь Садиков Г.Ф. вместе со всеми работали в поле, и сколько внимания уделяли они нам, эвакуированным людям, за что им огромная искренняя благодарность. Хозяйка дома, у которой я жила, Маслова Матрена – это человек большой души. Я много слышу о Чувашской Республике хорошего, дай Бог, чтобы и дальше все было прекрасно, люди оставались такими же добрыми, какими они остались в наших сердцах.

С искренним уважением к вам, мои дорогие жители Чувашской Республики.

Ленинградка Вера Николаевна Мусатова

Текущий архив ЦГА ЧР. Автограф.

¹ Петров И.П. в 1943 – 1944 гг. – председатель исполкома Ишлейского райсовета ЧАССР.

² Гагарин Т.Н. (р. 1910) окончил Чувашский государственный пединститут. В 1942 г. заведующий Ишлейским роно ЧАССР.

³ Жуков Н.В. (1899 – ?) – образование начальное. Был матросом, печником, управделами ЦИК и СНК ЧАССР. С 1942 г. заведующий отделом СНК ЧАССР по хозяйственному устройству эвакуированного населения, с 1946 г. – переселенческого отдела СМ ЧАССР.

⁴ Евлампьев К.Е. (1904 – 1989) окончил Горьковский пединститут. В 1939 – 1941 гг. заместитель наркома просвещения ЧАССР, в 1940 – 1950 гг. заместитель председателя СМ ЧАССР, в 1950 – 1963 гг. ректор Чувашского государственного пединститута.

⁵ Мартынов П.Н. (1896 – ?) – образование незаконченное высшее. До войны работал учителем. После возвращения из Красной армии в 1944 г. заведующий отделом детских домов Наркомпроса ЧАССР. С конца 1944 г. инспектор того же отдела.

⁶ Сорокин В.Е. (р. 1922) до войны окончил Чувашский государственный пединститут. В 1944 г. демобилизован по ранению, директор Ишаковского детского дома. После войны долгое время работал в Госкомитете ЧАССР по телевидению и радиовещанию, член Союза журналистов России.

⁷ Смирнова З.Ф. (р. 1920) окончила шестимесячные курсы воспитателей. Воспитательница Ленинградского детдома № 73. Участвовала в эвакуации детей в Чувашию. В 1943 – 1947 гг. работала в Ишаковском детском доме.

⁸ Андреев В.И. (1900 – ?) в 1924 г. окончил Ленинградский государственный университет. Был финансовым инспектором Куйбышевского райисполкома г. Ленинграда. С июля 1943 г. директор детского дома № 73 г. Ленинграда. Руководил эвакуацией группы ленинградских детей в Чувашию. В 1943 – 1944 гг. директор Ишаковского детского дома.

⁹ Волков М.С. (1882 – ?) – образование начальное. До войны работал в Управлении коммунального хозяйства Выборгского района г. Ленинграда. С июля 1943 г. завхоз эвакуируемых в Чувашию детских домов. В 1943 – 1944 гг. завхоз, в 1944 г. – 1947 гг. инструктор по труду в Ишаковском детском доме.

Основной массив документов, связанных с Константином Эдуардовичем Циолковским, достаточно хорошо изучен. Тем не менее исследователям жизни и деятельности ученого, которые не пренебрегают рутинной сплошного изучения архивных фондов, доводится обнаружить в них новые документы.

«Занятия с учениками... распределены по взаимному согласию...»

Документы Госархива Калужской области о работе К.Э. Циолковского в Боровском уездном училище. 1880 – 1892 гг.

Архивные документы, использованные в настоящей статье, выявлены в фонде «Дирекции народных училищ Калужской губернии» Государственного архива Калужской области (ГАКО). В казало бы досконально изученном комплексе были обнаружены источники, открывающие новые, ранее неизвестные страницы из жизни К.Э. Циолковского.

Предыстория выявленных документов такова. 10 февраля 1889 г. попечитель Московского учебного округа направил предписание директору народных училищ Калужской губернии о представлении в кратчайшие сроки списка лиц, подвергшихся испытаниям на учительское звание или на первый классный чин в 1887 – 1888 гг.¹ Сведения по Боровскому уездному училищу дал К.Э. Циолковский, исполнявший в то время должность штатного смотрителя училища. Этот факт из жизни ученого его биографами не отражен. К сожалению, нам пока неизвестно, как долго и в связи с чем учитель арифметики и геометрии Константин Циолковский занимал должность «и. д. штатного смотрителя», тогда как в тот период, до 1 марта 1889 г., на указанной должности значился И.М. Ладожин. Причин могло быть несколько: болезнь Ладожина, отпуск либо события, связанные с его уходом с поста штатного смотрителя. Из документов очевидно, что И.М. Ладожин не спешил покидать Боровск, и после своего увольнения, до 20 марта, преподавал чистописание, черчение и рисование в том же училище².

Другая версия: Константин Эдуардович недолго совмещал руководящую должность с учительством.

Подтверждает данное предположение и то, что этот факт своей биографии К.Э. Циолковский, как и члены его семьи, никогда не вспоминал.

Причина, по которой Константин Эдуардович был назначен исполняющим обязанности штатного смотрителя, обыденна. Он являлся, как следует из отчета директора народных училищ Калужской губернии в Министерство народного просвещения, наиболее достойной кандидатурой. В нем сказано: «Качества, характеризующие учителя арифметики и геометрии Константина Циолковского – честность, мягкое обращение, терпение и трудолюбие. Как педагог, К. Циолковский обладает вполне основательной подготовкой и достаточно выработанной речью, твердостью воли и настойчивостью, отличается самообладанием, бдительностью и серьезным отношением к своим обязанностям»³. При этом характеристика Циолковского более пространна, чем его коллег. Другие преподаватели представлены лаконично, например законоучитель священник Казанский – опытный и усердный педагог; учитель русского языка Самойлов «имеет хорошие педагогические способности и владеет хорошими приемами, но, к сожалению, не всегда пользуется ими». Учитель истории и географии Еремеев – молодой преподаватель, недавно поступивший на учи-

тельскую службу, не успел приобрести достаточного педагогического такта и опытности в деле преподавания⁴.

Нельзя упускать из виду и другой, весьма существенный момент – желание ученого работать, хотя и временно, в качестве чиновника довольно высокого для уездного города ранга. Поводом к тому, на наш взгляд, стали два обстоятельства: во-первых, трудное материальное положение семьи⁵, к февралю 1889 г. состоявшей из шести человек, во-вторых, желание утвердиться в городе, принявшем его с настороженностью.

Бедность тяготила ученого. Его дочь Люба вспоминала: «К обеду измученный отец приходил домой. Он некоторое время лежал на кровати, отдыхал, потом, накинув на себя какой-нибудь легкий "размахай", садился обедать. И мне кажется, отцу неприятно было смотреть на неприкрытый стол, плохую мебель, на пролитый детьми суп»⁶. Видимо, в 1888 г. Циолковский, устав от преследовавших его семью переездов и бедствий (отравление угарным газом, пожар и наводнение), пришел к выводу, что надо думать не только о науке, но и о благосостоянии родных. Осенью того же года семья переехала в новую просторную квартиру на ул. Молчановскую, подысканную для них знакомым Константином Эдуардовича – Еремеевым. «Квартира была дорогая – платили по 6 рублей в месяц – это почти четверть жалования отца (годовое жалованье Циолковского на основной должности составляло 330 руб.⁷ – В.Б.), но другого ничего не нашлось. Мы жили во втором этаже каменного дома, комнаты были большие... Отцу в новой квартире заниматься стало удобнее – у него была светлая большая комната»⁸. Константин Эдуардович вынужден был подрабатывать. В этом и состоит ответ на вопрос, почему при прежних доходах, с одной стороны, и при возросших расходах на содержание новой квартиры – с другой, материальный уровень семьи не упал.

Циолковский старался везде найти подработку. В 1889 г. и в начале 1890 г. по договоренности с Еремеевым он замещал отсутствовавшего учителя чистописания, черчения и рисования⁹. Позже, в 1890 г., делил преподавание этих предметов со штатным смотрителем Извековым и т. д. Вся сверхурочная работа совместителям оплачивалась в качестве добавочного вознаграждения из оклада по вакантной должности.

За 10 лет жизни в Боровске К.Э. Циолковский завоевал авторитет у местных жителей и своих коллег. (Хотя первоначально самобытный уездный город встретил молодого учителя неласково, он даже квартиру нашел с трудом.) Назначение на должность исполняющего обязанности штатного смотрителя (хотя и недолго) стало своего рода признанием заслуг ученого. В 1892 г. К.Э. Циолковского перевели в Калугу. Провожать его пришел чуть ли не весь город.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации **В.В. БУБЛИКОВА.**

¹ ГАКО. Ф. 165. Оп. 2. Д. 1519. Л. 6 – 6 об.

² Там же. Л. 48 об.

³ Там же. Д. 1513. Л. 3 об.

⁴ Там же.

⁵ Голубицкий П.М. О нашем пророке // К.Э. Циолковский в воспоминаниях современников. Тула, 1983. С. 6 – 7.

⁶ Циолковская Л.К. Рядом с отцом // Там же. С. 141.

⁷ ГАКО. Ф. 165. Оп. 2. Д. 1523. Л. 94 об.

⁸ Циолковская Л.К. Указ. соч. С. 148.

⁹ ГАКО. Ф. 165. Оп. 2. Д. 1527. Л. 48 об. – 49.

№ 1

**Служебная записка и. д. штатного смотрителя Боровского
 уездного училища К.Э. Циолковского директору
 народных училищ Калужской губернии
 о результатах проведенных испытаний
 в 1887 – 1888 гг.**

18 февраля 1889 г.

Его Высокоородию господину директору
народных училищ Калужской губернии

Во исполнение предписания Вашего высокоородия от 15 сего февраля за № 107, честь имею представить список лиц, подвергшихся испытаниям на учительские звания и на первый классный чин в Боровском уездном училище в течение 1887 и 1888 лет.

И. д. штатного смотрителя Боровского
уездного училища учитель

Конст. Циолковский

[Приложение]

**Список лиц, подвергшихся испытаниям на учительское звание
 и на первый классный чин в Боровском уездном училище**

Боровское уездное училище			
В 1887 году			
26, 27 и 28 марта	Федор Филиппов Стеллиферовский, псаломщик села Николо-Лужецкого Боровского уезда	на звание учителя сельского приходского и начального народного училища	испытание выдержал
26, 27 и 28 марта	Сергей Васильев Казанский, сын Боровского соборного священника	на звание учителя сельского приходского и начального народного училища	испытание выдержал
15, 16 и 17 сентября	Николай Константинов Полтев, дворянин	на первый классный чин	испытание выдержал
16 и 17 октября	Михаил Потапов Никитин, сын крестьян Рошинской слободы Боровского уезда	на звание учителя сельского приходского и начального народного училища	испытание выдержал
19 и 20 ноября	Александр Соколов-Желовижский, учитель церковно-приходской Субботниковской школы	на звание учителя сельского приходского и начального народного училища	испытание не выдержал
В 1888 году			
15, 16 и 17 сентября	Александр Соколов-Желовижский, учитель церковно-приходской Субботниковской школы	на звание учителя сельского приходского и начального народного училища	испытание выдержал

29 сентября	Александр Онисимов Лужецкий, смотритель Ильинской почтовой станции Боровского уезда	на первый классный чин	испытание выдержал
3 ноября	Иван Михайлов Лавров, сын причетника Спасской церкви г. Боровска	на звание учителя сельского приходского и начального народного училища	испытание не выдержал

И. д. штатного смотрителя,
учитель арифм[етики] и геом[етрии]
Пометы: «19 февраля за № 128»*,
«[К делу]».

Конст. Циолковский

ГАКО. Ф. 165. Оп. 2. Д. 1519. Л. 11 – 12 об. Автограф.

№ 2

Прошение учителя арифметики и геометрии К.Э. Циолковского директору народных училищ Калужской губернии о назначении на вакантную должность

15 сентября 1890 г.

Его высокоородию господину директору
народных училищ Калужской губернии
учителя арифметики и геометрии при Боровском
уездном училище Константина Циолковского

Чсть имею покорнейше просить Ваше высокородие ходатайствовать за
меня перед его сиятельством господином попечителем Московского учебно-
го округа о назначении меня на одну из следующих должностей, если они
окажутся вакантными: на должность учителя чистописания, черч[ения] и
рисования, каковую я уже исправлял в течение года, или на должность чле-
на делопроизводителя от Министерства народного просвещения при Боров-
ском уездном училищном совете.

Учитель арифм[етики] и геом[етрии]

Конст. Циолковский

ГАКО. Ф. 165. Оп. 2. Д. 1547. Л. 20. Автограф.

* Видимо, дата регистрации документа.

№ 3

Донoшение штатного смотрителя Боровского уездного училища Извекова директору народных училищ Калужской губернии о распределении ставок

29 сентября 1890 г.

Его превосходительству господину директору народных училищ Калужской губернии

Имею честь почтительнейше донести Вашему превосходительству, что за выбытием г[осподина] Еремеева должность учителя истории и географии Боровского уездного училища состоит вакантной. Занятия с учениками по истории и географии с 29 сего сентября распределены по взаимному согласию между штатным смотрителем и учителями русского языка и арифметики и геометрии.

Штатный смотритель

Извеков

Помета: «30 сентября 1890», «13/90 г.»*

ГАКО. Ф. 165. Оп. 2. Д. 1547. Л. 15. Подлинник.

* Видимо, дата и номер регистрации документа.

«Мы исчезнем, но истина исчезнуть не может...»**Документы Центрального исторического архива
Москвы о Циолковском – конструкторе
металлического дирижабля.
1910 – 1914 гг.**

Константин Эдуардович Циолковский... Учитель физики из маленького провинциального города Калуги. Его научно-техническое наследие многогранно. Он – основоположник теории межпланетных сообщений. По пути, предсказанному ученым, развиваются современная авиация и ракетная техника. Широко известны труды изобретателя по аэродинамике, астрономии и физике.

С его именем неразрывно связана история развития дирижаблестроения. Этими вопросами он начал заниматься в 80-е годы XIX в. Первым предложил металлическую оболочку аэростата вместо тканевой. По замыслу Циолковского, оболочка управляемого металлического аэростата (аэроната) должна изготавливаться из гофрированного металла, расширяющегося и сжимающегося благодаря шарнирным креплениям боковин к верхнему и нижнему поясу. Чтобы избавиться от основного недостатка летательных аппаратов прежних конструкций – расхода газа или балласта, – ученый предложил заполненную подъемным газом оболочку нагревать или охлаждать, соответственно изменяя объем последней, а следовательно, и величину аэростатической подъемной силы. Это был совершенно новый принцип дирижаблестроения, который до сих пор не воплощен в жизнь.

Все исследования и издательскую деятельность учителю физики и математики Циолковскому¹ приходилось вести за свой счет. Небольшую материальную помощь оказывала ему лишь передовая калужская общественность. В 1892 г. на собственные средства при содействии друзей ученому удалось в Калуге издать статью «Аэростат металлический управляемый»², которая сразу же была переведена на три иностранных языка.

Правительство не оказывало Циолковскому поддержки, пресса замалчивала его изобретение. Передовые русские ученые – А.Г. Столетов³, И.М. Сеченов⁴, Д.И. Менделеев⁵, Н.Е. Жуковский⁶, высоко оценивавшие работы калужского учителя, старались привлечь к ним внимание научных обществ России.

Доклад о возможности построения металлического дирижабля впервые сделан Циолковским на заседании Московского общества любителей естественной истории в 1887 г. Его рукопись «О возможности построения металлического аэростата» в 1890 г., при содействии Д.И. Менделеева, была направлена на рассмотрение воздухоплавательного отдела Русского технического общества. Члены общества признали расчеты правильными, но не поверили в практическое осуществление проекта, отказав изобретателю даже в субсидии на постройку модели. Мотивация отказа (дирижабли «вечно будут служить игрушкой ветров»⁷) заставила Циолковского серьезно заняться вопросами сопротивления воздуха. Спустил 8 лет жизнь подтвердила данный Циолковским прогноз развития летательных аппаратов тяжелее воздуха. 2 июля 1900 г. в Германии Фердинанд Цеппелин⁸ совершил первый пробный полет на построенном им металлическом дирижабле. Вопреки мнению специалистов, сигарообразное тело «Цеппелина» не переломилось.

Потерпев неудачу в Русском техническом обществе, К.Э. Циолковский обратился в Общество содействия искусствам опытных наук и их практических применений им. Х.С. Леденцова⁹ (далее – Общество им. Х.С. Леденцова или Общество). Ученый писал туда неоднократно, просил выделить средства на приобретение патентов в нескольких странах и на создание модели дирижабля. Обещал при продаже хотя бы одного из патентов вернуть заимствованную сумму. С просьбой о содействии в получении субсидий Циолковский обращался и к Н.Е. Жуковскому.

В Центральном историческом архиве Москвы в фонде Общества¹⁰ выявлены документы о работе Циолковского над созданием дирижабля в 1910 – 1914 гг. Найдены автографы ученого, фотографии его изобретения.

В заключениях экспертной комиссии Общества постоянно отмечаются заслуги ученого в деле освоения воздушного пространства, оригинальность мысли и точность математических вычислений. В 1909 – 1911 гг. К.Э. Циолковский запатентовал свое изобретение в девяти странах: России, Герма-

К.Э. Циолковский со своим изобретением.
28 января 1910 г.

нии, Франции, Бельгии, Австрии, Италии, Швеции, США и Великобритании¹¹. Патенты ученый приобрел. Но необходимо было выплатить пошлины. Надежды на помощь Общества не оправдались. Ученому было выдано всего 500 рублей на выкуп российского патента и на конструирование модели аэронаута. Однако зиму 1911/1912 гг. Циолковский проболел и не смог вовремя представить работу на выставку. Денег не хватало, и патенты на изобретение из-за неуплаты пошлин европейским государствам были потеряны. В этих невероятных тяжелых условиях Циолковский не прекращал трудиться над своим изобретением.

На испытание модели экспертная комиссия Общества пригласила специалистов по технологии и физике. Экспертные комиссии, которые возглавляли Н.Ф. Чарновский¹² и А.С. Бриткин на заседаниях 3 и 28 марта 1914 г., «разбирая модель аэронаута с технологической стороны», признали постройку образца больших размеров как «пока еще весьма мало разработанную идею»¹³. В своей брошюре «Отзыв о моем дирижабле экспертной комиссии Общества им. Х.С. Леденцова» (Калуга, 1915) Циолковский на это ответил: «Современная техническая разработанность грандиозного изобретения и не может быть, раз изобретение не введено в жизнь». В статье Константин Эдуардович поставил вопрос, заслуживают ли его «многолетние работы материальной и нравственной поддержки, несмотря даже на неполную техническую разработанность идей»¹⁴.

Циолковскому не пришлось увидеть результаты своего труда. Только в советское время ему удалось построить опытную модель дирижабля объемом в 1000 кубических метров. Работу по созданию дирижабля продолжили его коллеги. В газете «Правда», известившей о смерти ученого 19 сентября 1935 г., наряду с другими материалами, посвященными его памяти, опубликована статья под заглавием «Дирижабль Циолковского будет построен»¹⁵.

Переписка ученого с Обществом имени Х.С. Леденцова и доклады экспертных комиссий публикуются впервые. Помимо данного комплекса документов в архиве имеются «Описание гладкого металлического мешка, изменяющего свой объем и форму, в применении к управляемому аэростату и другим целям» с чертежами, а также присланные Циолковским в Общество брошюры, изданные им в г. Калуге на собственные средства и посвященные его изобретениям. Часть текста документов утрачена. Архивом проведена сложнейшая высококвалифицированная их реставрация.

Тексты документов переданы по правилам современной орфографии. Восстановленные части заключены в квадратные, опущенные – в угловые скобки. Подчеркивания набраны курсивом. Бланк заключения экспертной комиссии Общества выделен полужирным шрифтом. Иллюстрации из фонда Общества (ЦИАМ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 874. Л. 161, 18 – 18 об., 19 – 19 об.). Воспроизводятся также автографы ученого, сделанные на оборотной стороне фотографий.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации **Г.Ю. БОРИСОВОЙ.**

¹ Как свидетельствует сохранившийся в архиве в фонде Канцелярии попечителя Московского учебного округа формулярный список о службе К.Э. Циолковского за 1900 г., его материальные средства были скудны (ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 75. Д. 323. Л. 4 – 6).

² *Космодемьянский А.А.* Константин Эдуардович Циолковский. М., 1976. С. 32.

³ Столетов Александр Григорьевич (1839 – 1896) – ученый, физик. Иссле-

довал газовый разряд, критическое состояние, фотоэффект.

⁴ Сеченов Иван Михайлович (1829 – 1905) – ученый, создатель физиологической школы, член-корреспондент, почетный член Петербургской АН.

⁵ Менделеев Дмитрий Иванович (1834 – 1907) – ученый, химик, педагог. Открыл периодический закон химических элементов.

⁶ Жуковский Николай Егорович (1847 – 1921) – ученый, «отец русской

авиации», основоположник современной гидроаэродинамики, создатель Центрального гидроаэродинамического института (ЦАГИ).

⁷ См.: Записки Русского технического общества. 1904. № 7/8. С. 40 – 44.

⁸ Цепелин Фердинанд (1838 – 1917) – граф, немецкий конструктор дирижаблей, генерал. С 1900 г. организатор производства и серийного выпуска дирижаблей жесткой конструкции «Цепелин».

⁹ Леденцов Христофор Семенович (1842 – 1907) – потомственный почетный гражданин, русский предприниматель из г. Вологды. Основатель Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х.С. Леденцова. Первый неприкосновенный капитал (100 тыс. руб. золотом) Леденцов при жизни внес в кассу Московского университета, второй капитал достался Обществу после смерти жертвователя – по завещанию. Цель заключалась в содействии научным открытиям и исследованиям в области естествознания, изобретений и усовершенствований в науке и технике. На практике интересы Общества были шире, они включали также медицину и другие науки. Деятельность Общества, основанного при Московском университете и Московском техническом училище, началась 24 февраля 1909 г. Издавало «Труды», занималось организацией библиотек, устройством чтений, музеев, выставок.

Содействие Общества распространялось на лиц независимо от их звания, национальности и пола. При совете действовали специальные экспертные комиссии по отдельным отраслям науки и техники. В качестве консультантов и экспертов приглашались соответствующие специалисты (не члены Общества). Выходил журнал «Временник Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С. Леденцова». Просуществовало Общество до первой половины 1918 г. (ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 568. Л. 93 – 97).

¹⁰ Фонд № 224 содержит 1277 ед. хр. за 1904 – 1918 гг.

¹¹ Белова Н.Г. Научные связи К.Э. Циолковского с зарубежными учеными // К.Э. Циолковский и научно-технический прогресс. М., 1982. С. 184. В архиве РАН хранятся материалы, подтверждающие, что со своими идеями дирижабля ученый обращался за границу и в дальнейшем (Архив РАН. Ф. 555. Оп. 4).

¹² Чарновский Николай Францевич – инженер-механик, профессор Московского технического и Московского коммерческого училищ.

¹³ ЦИАМ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 874. Л. 156, 158 об.

¹⁴ Циолковский К.Э. Отзыв о моем дирижабле экспертной комиссии Общества им. Х.С. Леденцова. Калуга, 1915. С. 3.

¹⁵ Правда. 1935. 20 сентября.

№ 1

Письмо К.Э. Циолковского в Общество им. Х.С. Леденцова¹

23 января 1910 г.

(*Весьма спешное*)

В Москву. В совет Леденцовского общества содействия успехам опытных наук и их практическим применениям от учителя физики в Калужском женском епархиальном училище Константина Циолковского
(Адрес: Калуга, Коровинская. К.Э. Циолковскому)

Посылая описание своего изобретения с чертежами, прежде всего покорнейше прошу о сохранении, по возможности, тайны изобретения. Нару-

шение ее, как известно, лишает изобретателя права на получение патента в большинстве государств.

В течение 30 лет, терпя великую нужду, при самых неблагоприятных условиях, [я] работал над вопросами воздухоплавания, изобретая и печатая [свои] труды, и тем лишил себя возможности получить привилегии.

Насколько оправдались мои расчеты и исследования, видно из следующего. 14 – 15 лет тому назад (в 1895 г.), еще до первых неудачных полетов Адера² и вычислений полк[овника] Ренара³, в журнале «Наука и жизнь» появилась моя работа «Аэроплан». Описанный там авиационный прибор по своему строению и размерам близко подходит к новейшему типу моноплана. Вот извлечения из параграфов 100 и 99 моего труда* <...>

Отсутствие в тогдашней индустрии легких двигателей, неудачи авиаторов, наконец, полное равнодушие общества к моим трудам, оттолкнули меня от этого дела и направили в другую сторону. И покамест я работал над металлическим аэронатом, мои авиационные идеалы осуществились. Управляемость аэростатов я защищал тогда, когда большинство ее отрицало. В России я был совершенно одинок. О возможности построения металлического аэроната я писал и сообщал за 10 лет до первого летавшего алюминиевого аэростата Шварца⁴. Впрочем, многое, писанное мною относительно металлических воздушных кораблей, еще ждет своего подтверждения от жизни... Мы исчезнем, но истина исчезнуть не может...

Осуществить что-либо, достать денег на реализацию изобретения легче при наличии патентов. Капиталист, заручившийся патентом, начавший новое дело и потративший уйму денег на предварительные опыты и попытки, не боится, что плодами его трудов и материальных жертв воспользуются другие. Исходя из этого, а также по другим причинам, я решаюсь теперь привилегировать мое новое изобретение. Мне обещали в Калуге помощь и, заручившись надеждой, я начал хлопотать на свои скудные средства о патентах. Получив охранительное свидетельство в России от 26 июня 1909 г. за № 39958** и в Германии от 26 окт[ября]*** за № ****.

Начал хлопоты и дальше, но вдруг – стоп-машина: лицо, обещавшее мне денежное содействие, под благовидным предлогом от него уклонилось. Пройдет еще несколько месяцев и мои права на получение патентов, по известным европейским законам, будут потеряны или же мне придется мои права уступить за ничто другим лицам. Посему я прошу Общество, если мое изобретение того заслуживает, оказать мне немедленное пособие в 1000 (тысячу) рублей для приобретения патентов в главнейших странах⁵.

При продаже хотя бы одного патента я с благодарностью возвращаю заимствованную сумму.

С совершенным уважением к Обществу.

К. Циолковский

ЦИАМ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 874. Л. 1 – 3. Автограф.

* Далее опущен текст извлечения из параграфов 99 и 100 труда с расчетами, касающийся аэропланов (самолетов).

** Номер написан карандашом.

*** Исчисление по григорианскому календарю, введенному в Европе в 1582 г.

**** Далее зачеркнуто.

№ 2

Заключение экспертной комиссии первого отдела Общества им. Х.С. Леденцова об изобретении К.Э. Циолковского «Модель металлической оболочки аэростата»*

3 марта 1910 г.

г. Москва

Дело К.Э. Циолковского поступило 23 января 1910 г. и было рассмотрено в экспертной комиссии, состоящей из председателя проф[ессора] Н.Е. Жуковского и Б.М. Бубекина⁶ 3 марта 1910 г.

Предмет исследования или изобретения: металлический деформируемый мешок для газа для дирижаблей и газгольдеров. Основой мешка служат две полосы снизу и сверху, к которым на шарнирах присоединены боковые пояса. Утечка газа по швам устраняется полосами прорезиненной материи, прикрепляемой особым образом изнутри. Толщина листов 0,15 мм.

Сущность просьбы: просит (1000 р.) – одну тысячу рублей на исключение заграничных привилегий и патентов, которую изобретатель имеет намерение вернуть при продаже патентов.

Соображения: хотя до сих пор не удавалось выполнить металлические аэростаты, осуществление их представляет многие ценные преимущества перед матерчатыми оболочками (меньшая утечка газа, меньший коэф[фициент] трения воздуха, большая жесткость, меньшая опасность взрыва и возможность подогревания газа для изменения подъемной силы). Весьма опасная хрупкость металлических аэростатов устраняется в изобретении Циолковского деформируемостью [аэростата]** <...>

Заключение экспертной комиссии: предлагаемые изобретателем способы соединений [листов аэро]стата при надлежащей технической разработ[ке] могут при]вести к осуществлению металлического аэро[стата, что имеет] большую ценность для воздухоплавания.

В случае поддержки со стороны [Общества] г. Циолковский обещает извещать его о ходе своих работ и впоследствии представить модель аппарата, фотографии уже выполненной модели Циолковский уже представил. Вообще г-н Циолковский является давнишним работником в области воздухоплавания; его сочинения и исследования над сопротивлением воздуха отличаются оригинальностью мысли, точностью измерений и правильной математической обработкой. Все свои ценные исследования г. Циолковский производил на личные средства и лишь один раз получил небольшую субсидию от Академии наук.

Комиссия находит желательным, сколь возможно, удовлетворить ходатайство г. Циолковского.

Постановление совета Общества: предложить изобретателю изготовить более крупных размеров модель предлагаемого мешка и прислать ее

* Здесь и далее заключение на бланке Общества им. Х.С. Леденцова. Документ поврежден.

** Далее текст не сохранился.

для надлежащих испытаний в* совет О[бществ]а имени Леденцова, на что совет ассигнует пособие в размере до 400 руб.**

ЦИАМ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 874. Л. 22 – 22 об. Черновик. Рукопись.

№ 3

Уведомление Общества им. Х.С. Леденцова К.Э. Циолковскому

10 мая 1910 г.

№ 243 г. Москва

Имею честь уведомить, что совет Общества, в заседании своем 27-го минувшего апреля, рассмотрев заявление Ваше,

Постановил: ввиду значительного интереса, который представляло бы осуществление идеи применения металлического деформируемого мешка в случае возможности практического выполнения и достаточной надежности прибора, предложить Вам построить модель более крупных размеров, чем представленная Вами на фотографии, и предоставить эту модель в распоряжение Общества для надлежащего ее испытания, ассигновав на изготовление модели пособие в размере 400 рублей. До испытания же этой модели патентование ее совет Общества считает преждевременным.

Председатель
Секретарь

Сем. Федоров⁷
Н. Чарновский

ЦИАМ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 874. Л. 24. Копия. Машинопись.

№ 4

Письмо К.Э. Циолковского в Общество им. Х.С. Леденцова

13 мая 1910 г.

В Общество содействия успехам опытных наук
имени Х.С. Леденцова
от К.Э. Циолковского

В ответ на отношение Ваше от 10 мая 1910 г. за № 243 имею честь уведомить многоуважаемый совет Общества, что *на предложение его я согласен*. Я построю металлическую модель складывающегося мешка возможно больших размеров и представлю ее на испытание совета. За пособие благодарю. Если можно, то очень бы желал получить его без замедления. Работы начну при первой возможности и не дожидаясь пособия. Когда мне выяснится количество времени, потребного на постройку модели, уведомлю Общество.

Адрес мой: *Калуга, Коровинская, собств[енный] дом. К.Э. Циолковскому.*

Прошу принять уверение в моем искреннем к Вам уважении.

К. Циолковский

Помета: «Выдано согласно постанов[лению] 19 мая [1]910».

ЦИАМ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 874. Л. 25 – 25 об. Автограф.

* Далее зачеркнуто: «лабора».

** Далее зачеркнуто: «в». Постановление написано карандашом.

№ 5

Письмо К.Э. Циолковского в Общество им. Х.С. Леденцова

27 сентября 1910 г.
В Леденцовское общество
от К.Э. Циолковского
(Калуга, Коровинская)

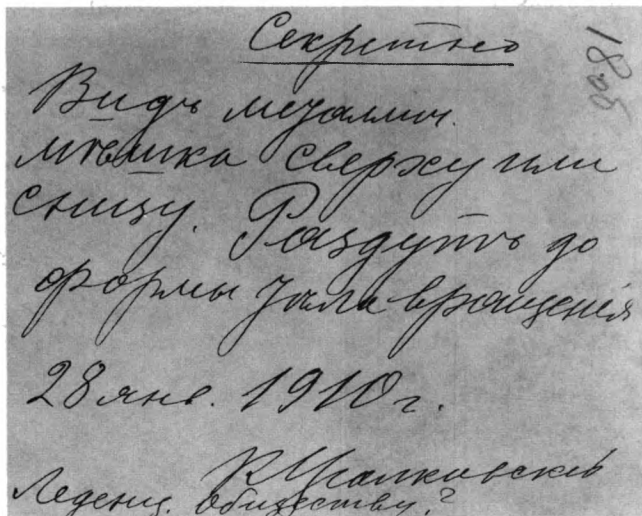
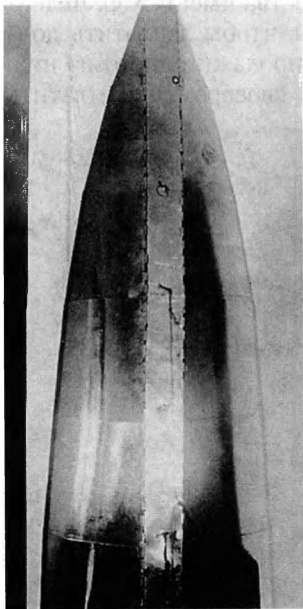
Честь имею уведомить Общество о работах, произведенных мною на средства Общества.

Во-первых, мною была исправлена модель, фотография с которой была доставлена Обществу в начале 1910 г. (посылаю 5 фотогр[афий]*; см. фотогр[афии] 1 и 2, внизу). При этом пришлось почти половину модели заметить новой. Эта модель, как старая, известная Вам по фотографии, *была проницаема*, так как прорезиненные ленты не были в нее вправлены. Во-вторых, я решил сделать новую модель таких же размеров, но *непроницаемую*.

Пазы я решил, ради прочности, сделать более мелкими (см. фотогр[афии] 1 и 2 сверху, без прорезиненной ленты, в нераздутом состоянии. Затем вставил в них ленты (фото 3, сверху) и мешок раздул воздушным насосом (фотография 4)).

Это *первый опыт*** устройства *непроницаемого* металлического мешка. Моделью этой я остался недоволен, и потому не хочу ее давать Обществу.

Я сделаю другую, более совершенную, и представлю ее Обществу не позже осени следующего года. На описанные работы, оставив все другие занятия, я употребил не менее *80 рабочих дней*. Прилагаю еще фотогр[афию] 5, которая показывает общий вид половины металлич[еского] мешка сверху, с закрытыми металлом пазами (фотогр[афию], вам известную), и еще - фо-

* Публикуется только три фотографии.

** Подчеркнуто автором два раза.

тогр[афию] 6, показывающую металлические части мешка (кроме концов) в разложенном на плоскости виде (немного они изогнуты).

С совершенным уважением.

К. Циолковский

*Не секретно. Фотографии можно поместить в журнале** Адрес: Калуга, Коровинская, К.Э. Циолковскому.

ЦИАМ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 874. Л. 26 – 27 об. Автограф.

№ 6

Письмо К.Э. Циолковского в Общество им. Х.С. Леденцова

19 сентября 1911 г.

В Общество имени Х.С. Леденцова

Из Калуги, от К. Циолковского

(Коровинская, д. № 61)

Чсть имею одновременно послать Обществу две брошюры. Одна содержит описание моего изобретения с чертежами и фотографиями; другая, между прочим, на *последней стр[анице] обертки*, указывает на полученные мною и разрешенные для меня патенты того же моего изобретения. Как видно, все девять стран, к которым я обращался, выдали или разрешили мне патенты. Но впал я, впал в долги, и сейчас мне нечем платить пошлины. Итальянский патент уже утерян. *Германский пропадает в начале октября 1911 г.* Французский и бельгийский патенты – в декабре и т. п.

Я опять прошу у Общества имени Х.С. Леденцова тысячу (1000) рублей, чтобы заплатить долги и удержать патенты до продажи одного из них, для чего, конечно, нужно своевременно платить

*Металлич. оболочка
аэроплана в плоском
виде (сжатая).
К. Циолковский
28 янв. 1910 г.
Леденцовскому Обществу.*

* Фраза написана карандашом.

пошлины. Могу лично выслать квитанции внесенных уже пошлин, выданные патенты, бумаги о разрешении патентов и т. д. Подтверждение можно найти также у моего русского поверенного А.П. Скородинского (Адр[ес]:* С.-Петербург. Серпуховская, 2. А.П. Скородинскому). Если Общество не может или не желает сейчас дать 1000 рублей, то прошу пока хоть 200 р.** на уплату ближайших пошлин и расходы по продаже изобретения в трех странах. *Очень прошу, по возможности, сейчас же уведомить, могу ли я надеяться на получение какой-либо суммы.*

Модели моего изобретения, согласно желанию Общества, доставлю к весеннему съезду *деятели по воздухоплаванию.*

С полным уважением остаюсь.

Конст. Циолковский

Коровинская, д. № 61.

Помета: «Н.Е. Жуковскому»***.

ЦИАМ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 874. Л. 35 – 36 об. Автограф.

№ 7

Заключение экспертной комиссии Общества им. Х.С. Леденцова об изобретении К.Э. Циолковского⁸

Не ранее 8 октября 1911 г.****

г. Москва

Дело К.Э. Циолковского поступило 19 сентября 1911 г. и было рассмотрено в экспертной комиссии, состоящей из председателя проф[ессора] Н.Е. Жуковского и члена эксп[ертной] комиссии Б.М. Бубекина 8 окт[ября] 1911 г.

Предмет исследования или изобретения: металлический складной мешок для оболочки управляемых и других целей.

Сущность просьбы: выдать 1000 р. немедленно для уплаты пошлин по иностранным патентам. В крайнем же случае 200 р. для немедленного внесения по патентам, срок которых истекает.

Соображения: дело Циолковского уже не раз рассматривалось в О[бщест]ве, и ему было выдано 400 р. как пособие для устройства модели. Вопрос же о патентах, особенно иностранных, комиссия считает менее важным, чем поддержка на устройство, которую изобретатель уже получил.

Заключение экспертной комиссии: комиссия, однако, находит желательным, чтобы изобретатель имел русский патент, на исхлопотание которого и может быть выдана соответственная сумма.

Комиссия полагает, что на предстоящем в 1912 [г.] II Всероссийском съезде изобретение будет по достоинству оценено. За присылку брошюр желательно выразить автору благодарность.

* Далее автором зачеркнуто: «СПВ»).

** Подчеркнуто два раза.

*** Написано карандашом.

**** Датируется по содержанию.

Постановление совета Общества.*

1) Принимая во внимание, что изобретателю уже выдано 400 р. в виде пособия на устр[ойст]во модели, а с другой стороны, придерживаясь уже не раз подтвержденного советом мнения о том, что вопрос о патентовании – в особенности в других государствах – представляется менее важным по сравнению с поддержкой на устройство, которую в данном случае изобретатель уже имел, предложить изобретателю оплатить стоимость лишь русского патента, буде такового еще не имеется.

2) Сообщить изобретателю мнение экспертизы, что на предстоящем в 1912 г. II Всероссийском съезде воздухоплавания изобретение будет по достоинству оценено.

3)** За присылку в О[бщест]во брошюр выразить автору благодарность.

ЦИАМ. Ф. 224. Оп.1. Д. 874. Л. 49 – 49 об. Черновик. Рукопись.

№ 8
Письмо К.Э. Циолковского в Общество им. Х.С. Леденцова

17 сентября 1912 г.

В Москву, Леденцовскому обществу
от Конст. Циолковского
(Калуга, Коровинская, К.Э. Циолковскому)

Зиму 1911 – 1912 гг. я прохворал и потому не смог исполнить свое обещание доставить модель металлич[еского] аэронаута к весенней (1912 г.) выставке воздухоплавания в Москве. Таких моделей у меня несколько, как известно Обществу из доставленных мною фотографий.

Но все они с мягкими сгораемыми лентами и потому не так совершенны, как *чисто металлические****, из гофрированного металла. Теперь я нашел возможность построить и такую в небольших размерах, длиною в два-три метра. Этим я сейчас и занят. Нет ничего легче, при соответствующих приспособлениях и материальных средствах, построить складывающуюся чисто металлическую абсолютно непроницаемую оболочку аэростата больших размеров, но сделать то же в сравнительно микроскопических размерах – задача очень трудная. Надеюсь, если не помешает болезнь, показать наиболее интересные модели многоуважаемому Леденцовскому обществу. *О времени этого уведомяю особо.* Что мои идеи новы, видно из полученных мною в девяти (Россия, Германия и т. д.) странах патентов.

На**** [патенты] <...> более 1000 руб.*****, надеюсь на своевременную помощь Леденц[овского] общества. Сейчас эти патенты, кроме Соединенных Штатов Сев[ерной] Ам[ерики], утеряны за невзнос ежегодно прогрессирующих пошлин. Чтобы напомнить о себе и своем изобретении, *пошлю несколько брошюр.*

* Текст постановления написан карандашом.

** Далее зачеркнута фраза: «Выразить благодарность автору».

*** Подчеркнуто два раза.

**** Далее текст утрачен.

***** Подчеркнуто карандашом при чтении в Обществе.

Прошу принять уверение в моем совершенном к Вам уважении.

К.Циолковский

Занятия ради насущного куска хлеба позволяют мне заниматься моделями только по праздникам и на учит[ельские]* каникулы. Вы меня не тревожьте, и я очень благодарю Вас за это. К.Ц.**

Помета: «Отослано 23 сент[ября]».

ЦИАМ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 874. Л. 52 – 53. Автограф.

№ 9

Письмо К.Э. Циолковского в Общество им. Х.С. Леденцова

23 апреля 1913 г.

В Общество имени Х.С. Леденцова

от К.Циолковского

Адрес: Калуга, Коровинская, д. № 61, К.Э. Циолковскому

Я тот, которому Общество дало 400 рублей на постройку *металлической* оболочки для дирижабля. При сем имею честь препроводить три экзempl[я]ра] сейчас изданной брошюры, в которой излагается ход моих работ и достигнутые результаты. Одна из брошюр имеет приклеенную к ней подлинную фотографию с трех *чисто металлических**** моделей в разных фазисах раздутия.

Моделей очень много, чуть ли не десяток их имеет по два метра длины каждая, устройство нежное. Укупорка и перевозка их меня немало затрудняет. Между тем я страшно занят постройкою новых моделей, технически более совершенных. *Поездку мою с моделями поэтому желал бы еще отложить*. Но и достигнутые результаты так важны, так очевидны, что было очень хорошо, если бы Общество *соблаговолило уполномочить какое-либо лицо* (**** из Москвы или***** из Калуги), которое осмотрело бы эти модели у меня на дому и сообщило свои впечатления Обществу. *О времени* моего посещения этим почтенным лицом я желал бы быть *заранее уведомленным*.

У меня так мало орудий [для] работы! Нет порядочных***** [шлифо]вальных машин, плохая фальцовочная машина, нет самых простых машин для жестянников...*****

Не соблаговолит ли глубокоуважаемое Общество прийти мне на помощь, хотя бы после осмотра моделей. *Если же этот осмотр состояться уполномоченным лицом не может, то очень прошу назначить время и место, куда я могу привезти главнейшие из моих моделей*. Я свободен с 1 июня по 1 сент[ября]; затем – с 18 по 25 ноября; далее – от 18 дек[абря] до 9 янв[аря]. Свободен на масляную и первую неделю Велик[ого] поста; наконец, седьмую нед[елю] Вел[икого] поста и Светлая нед[еля]*****.

* Слово вписано над строкой.

** Текст абзаца написан карандашом.

*** Подчеркнуто автором два раза.

**** Далее зачеркнуто «от», «из» вписано над строкой.

***** Далее зачеркнуто «от», «из» вписано над строкой.

***** Далее начало слова неразборчиво.

***** Так в документе.

***** Так в документе.

Мне кажется, в моих работах не только должны быть заинтересованы строители дирижаблей, но еще более металлургические заводы и заводы химич[еские], не знающие, куда девать водород (содовые зав[оды]).

Как бы хорошо, если бы *после личной и скорой оценки моделей*, поддержали бы мое дело! Я всегда дома с четырех часов дня, но лучше меня предупредить. На извозчике нужно ехать по *Спасской за Верхом ул[ице]*; через *Смоленскую заставу*; спросить учителя *Циолковского**, против Коровинских Ясель, угол *Коровинской и Черкасской ул[иц]*, д. № 61 (по *Спасской за Верхом ул[ице]*).

Прошу принять искреннее уверение в моем совершенном почтении и благодарности.

К.Циолковский

ЦИАМ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 874. Л. 96 – 97 об. Автограф.

№ 10

Заключение экспертной комиссии Общества им. Х.С. Леденцова об изобретении К.Э. Циолковского «Металлический аэростат»

Не ранее 14 мая 1913 г.

г. Москва

Дело К.Э. Циолковского поступило 26 апреля 1913 г. и было рассмотрено в экспертной комиссии, состоящей из председателя засл[уженного] пр[офессора] Н.Е. Жуковского и члена эксп[ертной] ком[иссии] Б.М. Бубкина 14 мая 1913 г.

Предмет исследования и изобретения: аэростат металлический.

Сущность просьбы: командировать лицо от О[бщест]ва для осмотра модели, выполненной на средства О[бщест]ва, или дать средства для привоза модели в Москву.

Соображения: ввиду того, что суждение о достоинствах аэростата по модели требует внимательного и всестороннего обсуждения, весьма желательно, чтобы модели были привезены и представлены совету О[бщест]ва.

Заключение экспертной комиссии: экспертная комиссия ходатайствует о выдаче К.Э. Циолковскому денег на проезд и привоз моделей в Москву в помещении О[бщест]ва к будущей осени.

Постановление совета Общества:

Постановили: поручить бюро подсчитать стоимость проезда г. Циолковского до Москвы, стоимость погрузки, выгрузки и провоза аппарата г[осподина] Циолковского и ассигновать необходимую сумму на проезд и привоз для того, чтобы дать возможность г[осподину] Циолковскому самому лично демонстрировать свою модель в Москве**.

ЦИАМ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 874. Л. 118. Черновик. Рукопись.

* Подчеркнуто автором два раза.

** Далее текст документа обрывается.

№ 11

Уведомление Общества Х.С. Леденцова К.Э. Циолковскому

18 октября 1913 г.

№ 544 г. Москва

Вследствие письма Вашего от 9 сего октября имею честь уведомить, что президиум Общества ассигновал до 100 руб. на расходы связанные с доставкой Ваших моделей в Москву и их испытаний.

Причем из ассигнованной суммы одновременно с сим Вам переводятся 50 руб. на расходы по упаковке и отправке моделей на жел[езно]дор[ожную] станцию. Оплата же стоимости провоза модели по железной дороге будет произведена Обществом в Москве по дубликату накладной, каковую благоволите пометить «на предьявителя». Остальная сумма назначается на расходы, связанные с доставкой моделей в лабораторию и их испытанием.

Если бы переводимая Вам сумма 50 руб. оказалась недостаточной, то излишек произведенных Вами расходов (в пределах ассигнования) может быть возмещен Вам по приезду в Москву. При сем прилагается квитанция, каковую по подписании благоволите переслать в Общество.

Товарищ председателя,
заслуженный профессор
Делопроизводитель

Н.Умов⁹
П.Бринк

ЦИАМ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 874. Л. 134 – 134 об. Копия. Машинопись.

№ 12

Письмо К.Э. Циолковского в Общество им. Х.С. Леденцова

28 ноября 1913 г.

(Заказное)

В Москву, в Общество имени Х.С. Леденцова
от К.Циолковского из Калуги (Коровинская, 61)

Высокоуважаемые милостивые государи!

При этом письме прилагаю квитанцию в получении 50 рублей и дубликат накладной для получения ящика с моделями. Укупорка очень тщательная, но надо внутри ящика вынуть *все гвозди*, и тогда уже вынимать модели.

В ящике находятся:

1) *Модель оболочки* аэрона* в два метра длины.

2) *Насос* для накачивания ее воздухом. Довольно для этого сделать 50 полных взмахов поршнем. Модель (1) имеет нежные трубы, боковины толщиной в 1/6 миллиметра и их легко испортить. Модель непроницаема, но вентиль выпускает в секунду около 0,2 куб[ических] сант[иметров] воз[духа]**. Выпустить нагнетенный*** воздух можно, отвернув слегка винт на одном конце оболочки.

* Слово вписано над строкой.

** Далее зачеркнуто: «в сек.».

*** Слово вписано над строкой.

3) *Модель поперечного сечения оболочки.* Видны* шарнирные соединения стенок, трубы и изменяемость сечения.

4) *Плоская боковая стенка оболочки аэронаута* – из волнистой жести. Такие стенки имела модель (1) до ее раздутия; после же ее раздувания боковые стенки деформировались, как видно из мод[ели] (1).

5) *Несколько образчиков прямой и складчатой волнистой жести.*

6) *Строительная труба* (как элемент многих сооружений) *будущего.*

7) *Несколько (5) брошюр,* относящихся к делу.

Посылаемая модель (1) есть четвертая по счету. Пятая еще не доделана. Отправляю Вам лучшую, но, кажется, *очень далекую от совершенства модель.* Размеры ее так малы, радиусы кривизны так незначительны, *что предел упругости металла нарушается.* Самая *слабая часть* – трубы, но они были бы сносны, если бы я мог каждую сделать *из одной (целой) ленты.* Поэтому с течением времени, при частом повторении надувания, *неизбежно ожидать появления трещин* (в трубах) *и утечки газов.* Но стоит только размеры модели (1) увеличить раз в 5 (пять), чтобы достигнуть полной и *неизменной* (со временем) непроницаемости и упругости, так как тогда предел упругости материалов не будет превзойден. Мой аэронавт нельзя причислить ни к жесткой, ни к мягкой системе, хотя посылаемая модель кажется весьма жесткой, мало эластичной – это зависит от ее микроскопич[еских] размеров. Эла[сти]чность возрастает вместе с** [размерами]. Как видно из посл[ед]них печальных известий, у Цепеллина погибли один от *[потери газа (морской (дирижабль))***,* другой – от огня, ни того, ни другого метал[лические]*** оболочки не могут бо****. Мой дальнейший план – выработать *орудия и средства для быстрого фабричного производства очень несложных и немногочисленных***** деталей металлической оболочки аэронаута.* Маленькое издание в 16 черт[ежей] будет подготовлено к этому плану (*издание на оставшиеся от 50 рублей средства*).

После этого следует приступить к постройке оболочки *вполне упругой и непроницаемой,* хотя бы и не летающей. Что делать потом, покажет *добытый опыт.*

Благоугодно ли Обществу посодествовать моим планам – не знаю, *но очень прошу*****.* Примите уверение в моем совершенном уважении и благодарности.

К. Циолковский

Калуга. Коровинская, 61. К. Циолковскому

ЦИАМ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 874. Л. 135 – 136 об. Автограф.

¹ С просьбой о содействии в получении субсидий от Общества им. Х.С. Леденцова К.Э. Циолковский обратился 28 января 1910 г. к Н.Е. Жуковскому (ЦИАМ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 874. Л. 16 – 17 об.) и вторично в Общество 31 марта 1910 г. (там же. Л. 14 – 15).

* Далее зачеркнуто: «р».

** Далее слово неразборчиво, сверху вписано слово, видимо, «размерами».

*** Документ испорчен, сохранились лишь фрагменты слов.

**** Часть текста не сохранилась, возможно другое прочтение слова.

***** Далее часть текста не сохранилась.

***** Слова «несложных и немногочисленных» подчеркнуты два раза.

***** Далее текст зачеркнут.

² Адер Клеман (1841 – 1925) – французский конструктор, один из пионеров авиации. Самоучка-механик, занимавшийся разработками телефонной связи и участвовавший в строительстве первой в Париже телефонной станции. В 1882 г. в обстановке секретности приступил к созданию самолета с паровым двигателем. В 1890 г. построил самолет «Эол», или «Авьон 1». Его крылья были сделаны из бамбуковых шестов, обтянутых плотной тканью, и настолько копировали крылья летучей мыши, что даже складывались вдоль корпуса. Самолет пролетел по прямой над парижским велотреком 50 м. В 1897 г. усовершенствованная модель продержалась около трехсот метров, но упала и разбилась. Военное министерство, израсходовав на опыты двести тысяч франков, отказалось от планов создания «воздушной армии», а Адер – от своих опытов.

³ Ренар Шарль Александр (1847 – 1905) – французский воздухоплаватель, один из пионеров дирижаблестроения. С 1871 г. член комиссии военного министерства Франции по воздухоплаванию. Совместно с А.Кребсом на средства министерства в 1884 г. разработал и построил дирижабль «Франция». Совершил на нем удачный полет, позже повторенный шесть раз. Создал конструкцию привязных аэростатов наблюдения, применявшихся во французской армии, построил модель планера-полиплана с закрытым корпусом и шасси.

⁴ Шварц Давид – австрийский инженер, изобретатель. В 1892 – 1894 гг. осуществил попытку строительства на средства русского правительства управляемого алюминиевого аэростата, наполненного газом. Попытка закончилась неудачей. Главное инженерное управление, располагавшее большими возможностями, с недоверием относилось к «доморощенным» изобретателям, предпочитая иметь дело с иностранцами. При полном игнорировании предложения К.Э. Циолковского русское военное ведомство заключило договор с австрийцем Д.Шварцем на постройку цельнометаллического дирижабля.

⁵ 31 марта 1910 г. К.Э. Циолковский повторно обратился в Общество с просьбой (ЦИАМ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 874. Л. 14 – 15).

⁶ Бубекин Борис Михайлович (1882 – 1916) – изобретатель, активный член Общества воздухоплавания, экспертной комиссии Общества им. Х.С. Леденцова, заведующий Аэродинамическим институтом Д.П. Рябушинского в Кучино. Окончил физико-математический факультет Московского университета. За изобретение гидравлического тарана получил золотую медаль. С 1908 г. хранитель механического кабинета на физико-математическом факультете Московского университета (с 1914 г. старший ассистент). С 1911 г. приват-доцент Московского университета. Преподавал также в Московском техническом училище. Наряду с научной и преподавательской деятельностью занимался инженерной работой. В 1910 – 1914 гг. строил в имениях различные технические сооружения – насосы, мельницы, сушилки, плотины, водонапорные башни, заводы. В Первую мировую войну прапорщик пехоты. Выполнял поручения, связанные с фортификационным строительством. 6 августа 1916 г. трагически погиб во время испытания своего изобретения – пневматического бомбомета.

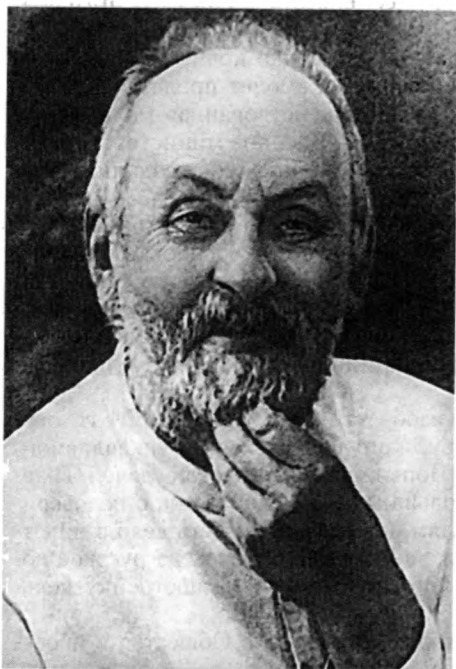
⁷ Федоров Семен Андреевич – инженер-механик, профессор Московского технического училища.

⁸ 15 ноября 1911 г. К.Э. Циолковскому направлено уведомление, содержащее постановление совета Общества (ЦИАМ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 874. Л. 51 – 51 об.).

⁹ Умов Николай Алексеевич (1846 – 1915) – физик, философ, популяризатор науки, общественный деятель, основатель учения о локализации и движении энергии. Окончил физико-математический факультет Московского университета. С 1871 г. работал в Новороссийском университете, сотрудничая с И.И. Мечниковым и И.М. Сеченовым, с 1891 г. профессор Московского университета.

Неизвестный Циолковский

Из фондов РГАКФД

К.Э. Циолковский. Б/д. Автор неизвестен. РГАКФД. № 2-1355

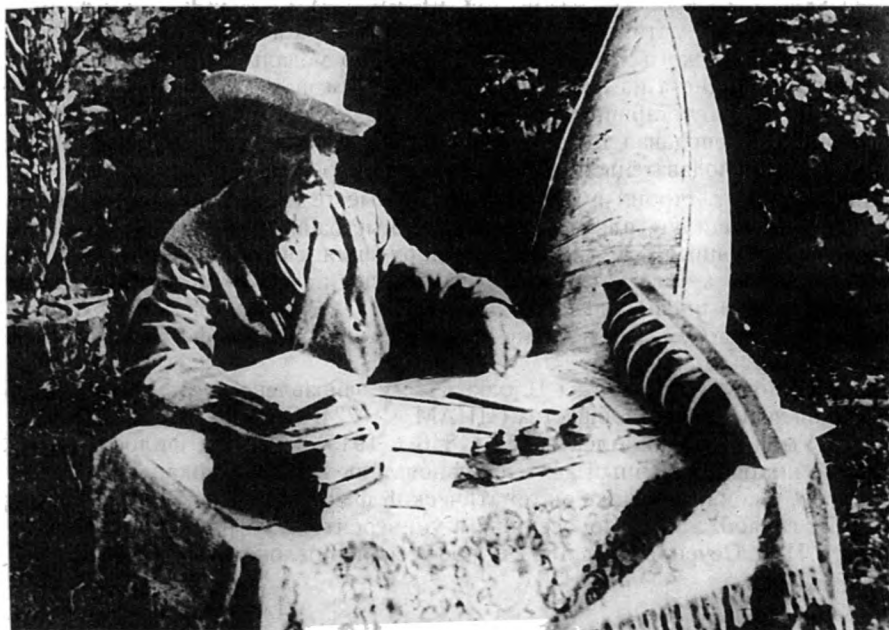
В РГАКФД хранятся более 50 негативов и небольшой альбом о жизни и деятельности великого ученого. Это съемки Константина Эдуардовича, его жены, детей и внуков, фотографии макетов его изобретений, заседаний научных обществ, посвященных юбилеям изобретателя, и т. д. Большая их часть относится к последним годам жизни конструктора.

Отдельный комплекс составляют фотодокументы о похоронах К.Э. Циолковского, увековечении его памяти (виды дома-музея, памятники и т. д.).

Сегодня читателям журнала представилась редкая возможность заглянуть в повседневную жизнь великого мечтателя, почувствовать сопричастность к давно ушедшему времени.

Публикацию подготовила **Е.Н. ЛЕБЕДЕВА**.

За работой в саду. Калуга, 1932.
Автор неизвестен. РГАКФД. № 0-230374.

В своем рабочем кабинете. Калуга, 1930-е гг. Автор М.Озерский. РГАКФД. № 1-69648

За обедом в кругу семьи. Калуга, 1932. Автор неизвестен. РГАКФД. № 0-230375

«...Выдача мне патента могла бы помочь осуществлению дирижабля»

Письма К.Э. Циолковского в Комитет по делам
изобретений ВСНХ СССР 1929 – 1930 гг.

В одной из своих автобиографических статей К.Э. Циолковский писал: «В 1885 г. <...> я твердо решил отдаться воздухоплаванию и теоретически разработать металлический управляемый аэростат»¹. Уже к 1890 г. он подготовил рукопись «О возможности построения металлического аэростата». Хотя в 1909 – 1911 гг. К.Э. Циолковский запатентовал свое изобретение за рубежом², из-за отсутствия средств пошлины были уплачены только за российский патент, да и срок патентования закончился. Поэтому у престарелого изобретателя и возникло желание получить патент на свое изобретение в СССР. 19 декабря 1928 г. от К.Э. Циолковского в Комитет по делам изобретений ВСНХ СССР поступила заявка, зарегистрированная под № 37454³.

12 января 1929 г. ученый отправил письмо, в котором обосновывал целесообразность выдачи ему советского патента на металлический дирижабль и сообщал об отказе от имущественных прав на изобретение в пользу СССР⁴. 14 января 1929 г. заявителю предложили «предоставить третий экземпляр описания и чертежа, тождественный с ранее присланными»⁵. 28 января 1929 г. требуемый пакет документов Циолковским был послан.

Рассмотрение заявки затянулось. Не дождавшись ответа, 21 декабря 1929 г. Константин Эдуардович подал новое заявление о выдаче патента на «Упрощенный металлический дирижабль», зарегистрированное под № 60988⁶.

Лишь 24 марта 1930 г. 4-я секция Комитета по делам изобретений ВСНХ постановила в выдаче патента на первую заявку «Металлический дирижабль» отказать. Решение мотивировалось содержанием второй статьи «Закона о патентах» от 12 сентября 1924 г., гласившей, что «патент не может быть выдан на изобретение, которое было опубликовано, хотя бы и самим автором, ранее момента заявки изобретения в комитет»⁷.

Уведомление об отказе в выдаче патента по заявке № 37454 было отправлено в Калугу 16 апреля 1930 г.

Однако на этом не кончается история с заявками Циолковского на изобретение. Происходят странные и малообъяснимые события. 27 апреля 1930 г. та же 4-я секция Комитета по делам изобретений, рассмотрев все относившиеся к заявке № 60988 документы, приняла решение: выдать ученому патент на «Металлический дирижабль»⁸ при условии, что он не будет опубликован. О постановлении автор был извещен 13 мая 1930 г. Видимо, заявку рассматривали другие эксперты, которые не знали всей предыстории событий, не ведали об обнародовании изобретения до революции и думали, что они имеют дело с неизвестным науке открытием.

В свою очередь, получив первое уведомление об отказе, К.Э. Циолковский 30 апреля направил в комитет письмо, где признал «совершенно справедливым» отказ ему в выдаче патента и одновременно просил считать недействительными ранее поданные им заявки № 60988 и 56964 (этой заявки в архиве нет).

Комитет, спохватившись о допущенной ошибке, 14 сентября 1930 г. снял секретность с заявки «Металлический дирижабль»⁹. А двумя неделями позже, 28 сентября 1930 г., военный отдел комитета известил ученого о том, что его «заявки № 60988/3132 и 56964/2864 направлены к прекращению»¹⁰. Начальник отдела Цырлин 8 октября 1930 г. сообщил изобретателю: «В связи с отказом в выдаче Вам патента на дирижабль по заявке № 37454, посланной Вами 19 декабря 1928 г., и Вашими опасениями о возможности выдачи патента на

Ваше изобретение в некоторых странах любому лицу, разъясняется, что, поскольку из специальной и популярной литературы как на русском, так и на иностранных языках широко известно, что Вы являетесь автором первого предложения строить металлические дирижабли, выдача патента на идею такого невозможна даже в странах с явочной системой, тем более, что во всех странах имеется ряд патентов на различные конкретные формы выполнения и приспособления к металлическим дирижаблям»¹¹.

В XX в. дирижаблям и аэростатам тяжелее воздуха не повезло – они родились преждевременно, когда наука и промышленность были на низком уровне, когда не было еще ни реактивных двигателей, ни компьютеров, ни спутников для обеспечения точной навигации. Да и история распорядилась так, что гибель лучших немецких, американских и английских дирижаблей способствовала распространению мнения, что они опасны для пассажирских перевозок и должны уступить место авиации как более надежной, скоростной, меньше зависящей от погодных условий.

От дирижаблей отказались, но их не забыли! До сих пор не утихают споры вокруг них. Оказалось, что дирижабли наряду с хорошо известными недостатками (большие габариты, тихходность) обладают целым рядом завидных качеств. По дальности и полезной нагрузке даже современные самолеты не могут пока конкурировать с лучшими дирижаблями первого поколения. До сих пор недостижимы некоторые их рекорды шестидесятилетней давности по продолжительности полета.

До настоящего времени ни один дирижабль в мире не приблизился к требованиям, сформулированным К.Э. Циолковским: быть прочным, безбалластным, удобным в эксплуатации, экономичным, а главное, безопасным. Лишь в 1970-е гг. работы по строительству дирижаблей возобновились. В 1980-е гг. специалисты английской фирмы «Эйршип индастриз», к удивлению многих скептиков, сделали однозначный вывод: дирижабли более безопасны (почти на 100 %!), нежели любой другой воздушный транспорт. С точки зрения экономики использование дирижаблей на расстояниях более 1000 км, несмотря на их небольшую скорость (порядка 100 км/час), гораздо выгоднее использования вертолетов и самолетов¹². Однако принцип, предложенный К.Э. Циолковским, – изменение величины аэростатической подъемной силы, – до сих пор не воплощен в жизнь. Заслуженный деятель науки профессор В.А. Семенов в 1975 г. писал: «Конструктор найдет в существовании его научных работ много того ценного, что определяет превосходство его научно-технической мысли над всем тем, что достигнуто в дирижаблестроении»¹³. Вполне возможно, что металлические дирижабли станут транспортом будущего, подтверждая гениальную прозорливость калужского мечтателя. Может быть, идеи К.Э. Циолковского наконец найдут свое воплощение?

При подготовке писем к публикации сохранены все авторские особенности стиля, орфографии и оформления. Подчеркивание и выделение текста передано курсивом и разрядкой. Все введенные археографом части слов заключены в квадратные скобки.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
О.С. МАКСАКОВОЙ.

¹ *Космодемьянский А.А.* Константин Эдуардович Циолковский. М., 1976. С. 31.

² *Белова Н.Г.* Научные связи К.Э. Циолковского с зарубежными учеными // В сб.: К.Э. Циолковский и научно-технический прогресс. М., 1982. С. 184.

³ Филиал РГАНТД. Ф. Р-1. Оп. 1 – 5. Д. 13157.

⁴ Там же. Л. 17 – 18 об.

⁵ Там же. Л. 16.

⁶ Там же. Д. 35176. Л. 1.

⁷ Там же. Д. 13157. Л. 35.

⁸ Там же. Д. 35176. Л. 17.

- ⁹ Там же. Л. 20.
¹⁰ Там же. Л. 21.
¹¹ Там же. Л. 38.
¹² См.: *Вяткин Л.* Трагедии воздушного океана. М., 1999. С. 93.

- ¹³ Труды IX чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского. М., 1975. С. 81.

Письма К.Э. Циолковского в Комитет по делам изобретений ВСНХ СССР

№ 1

12 января 1929 г.

В Ленинградский ВСНХ СССР
 Комитет по делам изобретений*
 от К. Циолковского
 (Калуга, ул. Брута, 3)

Осенью 1890 г. сделан был в Ленинграде доклад в Техническое общество (в VII воздухоплав[ания] отдел[е]) о моем металлическом дирижабле. Копия доклада, с сохранившеюся датой, и сейчас у меня хранится. Есть она и в архиве VII отдела. Да и в газетах о том писали (у меня газетные выписки). После этого (например, в 1895 г.) натиск на VII отдел несколько раз еще повторялся, хотя и исходил не от меня.

В 1892 г. издано описание моего проекта. Он помещался в кратком изложении во многих журналах. Затем сам я издавал ряд книжек, в журналах и отдельно, с целью распространить изобретение и осуществить его. Даже в последнее время наши и иностранные органы печати повторяли описание устройства моего дирижабля. Одним словом, он теперь известен всему миру.

Но, в общем, проект и отвергался. Доказательством служит то, что его до сих пор не осуществили. Лишь теперь СССР обратил внимание и дал средства на предварительные исследования.

Я, правда, не знал, что обнародование изобретения в большинстве буржуазных государств лишает изобретателя всех прав собственника. Скоро я это узнал, но не жалел о том, так как главной моей целью было дать людям полезное. Я предполагал, что и без меня дело делается.

Но вот прошло уже почти 39 лет со времени его обнародования, «воз и ныне там». Через 11 лет, по известным буржуазным законам (всего через 50), всякий будет вправе взять патент на это изобретение, так как истечет 50 лет со времени его обнародования. Справедливо ли это!

Мне 71 год, я болен и скоро сойду со сцены. Мне ничего не нужно. Старухе жене и дочери довольно моей персональной пенсии. Оставлять капиталы своим родственникам я считаю безнравственным и губительным для них. Но выдача мне патента могла бы помочь осуществлению дирижабля. Люди таковы, что патент, бумажка как аттестат имеет магическую силу.

* Далее рукой К.Э. Циолковского вписан чернилами текст: «К моему прошению о патенте на дирижабль, посланному 19 дек[абря] 1928 г.».

Возможно, что я ошибаюсь, и «воз» останется на прежнем месте. Но почему не попытаться. *Я заранее отрекаюсь от своих прав на патент после моей смерти и предоставляю их СССР.*

Наша Республика могла бы получить через это некоторые преимущества, так как могла бы патентовать металлический дирижабль в других странах. Я лично ничего из этого не выгадаю, так как наверное исчезну ранее достижения каких-либо материальных выгод.

Выдача мне патента – не только акт справедливости и пользы (не мне), но и ничего нелегального не представляет. В Англии, напр[имер], выдается патент на всякое изобретение, не ввезенное в страну. Также в Швейцарии, в Швеции, Норвегии и других странах изобретение не пропадает для изобретателя.

12 янв[аря] 1929 г. *

К. Циолковский

См[отри]те на обороте.

Около 19 дек[абря] 1928 г. мною послано Вам прошение (с чертежами, описанием и проч[им]) о выдаче мне патента на *металлический дирижабль*. Пока я не получил явочного** свидетельства. Дошли ли бумаги?

Для уяснения вопроса о пат[енте] на мой дирижабл[ь] прилагаю при сем несколько моих книжек с указанием на обложке страниц, на которые прошу обратить внимание¹.

К. Циолковский

Филиал РГАНТД в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 1 – 5. Д. 13157. Л. 17 – 18 об. Подлинник. Машинопись с авторской правкой.

№ 2

30 апреля 1930 г.

В Комитет по делам изобретений
от К.Э. Циолковского
Калуга, Брут[а], 81.

В ответ на отношение за № 37454/1833
(заявка от 28 д[екабря] [19]28)

Отказ мне в патенте совершенно справедлив. Но все же я Вас ПРЕДУ-ПРЕЖДАЛ подробно и ранее о том, что изобретение мое описано мною самим в печати за много лет до заявки (см. прил[ожение] 1***).

Надежду на получение патента я получил благодаря чтению журн[ала] «Изобретатель», где обещались всякие льготы патентующим. Теперь, узнав, что их нет и что закон исполняется без уклона, считаю долгом предупре-

* Дата, приписка: «См-те на обороте» и текст на оборотной стороне листа написаны К.Э. Циолковским чернилами.

** Так в документе.

*** Приложение не публикуется.

дять, что и изобретения мои по заявкам № 60988/3132 (от 24 янв[аря] [19]30 г.) и № 59964/2867 от 27 н[оября] [19]29 г. (см. пр[иложения] 2, 3 и 4*, они посланы особою бандеролью) также прежде заявок описаны мною в печати, когда я еще не думал их патентовать.

Посему прошу считать эти заявки недействительными или отказать мне в выдаче патентов. Первое – скорее.

Благоволите уведомить и извинить за мою ошибку.

К.Циолковский**

[PS] Это ответ и на Ваше отношение от 13 мая 1930 г. за № 60 988/3132.

К.Циолковский

Филиал РГАНТД в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 1 – 5. Д. 35176. Л. 18. Подлинник. Машинопись с авторской правкой.

¹ Имеются в виду четыре брошюры К.Циолковского: «Общечеловеческая азбука, правописание и язык» (Калуга, 1927); «Изданные труды К.Э. Циолковского» (Калуга, 1927); «Отклики литературные» (Калуга, 1928); «Моя пишущая машина. Двигатели прогресса. Новое о моем дирижабле и последние о нем отзывы. Мелочи» (Калуга, 1928).

* Приложения не публикуются.

** Далее К.Э. Циолковским сделана приписка чернилами.

Архивоведение: Учебник для нач. проф. образования: Учеб. пособие для сред. проф. образования / Е.В. Алексеева, Л.П. Афанасьева, Е.М. Бурова. Под ред. В.П. Козлова. М.: ПрофОбрИздат, 2002. – 272 с. – 30 000 экз.

Изменения политической и экономической организации российского общества, пробуждение потребности у широких слоев населения в архивной информации, переоценка достижений отечественной исторической науки в начале 1990-х гг. поставили перед архивами комплекс серьезных профессиональных задач. Среди них – совершенствование нормативной базы и правового регулирования архивного дела, обеспечения сохранности, экспертизы ценности документов и комплектования архивов, а также введение в научный оборот новых архивных источников, изменение структуры управления архивами.

В этой связи обострилась потребность в специалистах, сочетающих глубокие гуманитарные знания с практическими навыками архивной работы. Проблема, безусловно, не нова, ведь еще в 80-е гг. XIX в. с ней столкнулся выдающийся теоретик и практик архивного дела Н.В. Калачов.

Современное профессиональное архивное сообщество России неоднократно выражало тревогу по поводу подготовки и переподготовки кадров историков-архивистов. Seriously озабочен этой проблемой и руководитель Федеральной архивной службы России В.П. Козлов: «Всемирно известно, что и в советские времена не больше 20 % выпускников вузов шли работать по

“ведомственной специализации”, даже после срока отработки по обязательному распределению. Статистика выпускников моего курса МГИАИ 1972 г. подтверждает это. И это нормальное явление, потому что каждый человек должен иметь право на выбор и реализовывать его в меру своих способностей и возможностей. Но вуз должен создавать такую среду, которая могла бы помочь человеку в его выборе»¹.

Выход в свет пособия «Архивоведение», подготовленного преподавателями кафедр архивоведения и археологии ИАИ РГГУ, показал широкому кругу российских архивистов, что Историко-архивный институт по-прежнему остается ведущим вузом в сфере архивного образования. Книга адресована студентам учреждений начального и среднего профессионального образования, обучающимся по специальности 0611 «Документационное обеспечение управления и архивоведение» (с 2003 г.), и содержит систематизированное изложение всех компонентов современного отечественного архивоведения.

Во введении авторы четко выстраивают систему научного знания, определяя архивоведение как комплексную научную дисциплину, тесно связанную с источниковедением, историей государственных учреждений и общественных организаций России, вспомогательными историческими дисциплинами, документоведением, информатикой, некоторыми естественными науками. Предложенные студентам методы системного, функционального, ретроспективного и информационного анализа архивных документов вполне оправданны и отвечают особенностям архивоведения, отмеченным В.Н. Автократовым.

Глава 1 содержит очерк архивной деятельности в России с древнейших

времен до конца XX в. Материал в нем изложен согласно принятой современной наукой периодизации истории. Здесь дается представление об организации архивного дела в Древнерусском государстве, феодальной монархии, Российской империи, советский и постсоветский периоды российской государственности. Подобная подача фактического материала существенно облегчает его усвоение учащимися, формируя устойчивую взаимосвязь специальных архивоведческих и полученных ими исторических знаний. Достаточно наглядна сравнительная таблица данных о сети союзных и федеральных государственных архивов (центров документации), утвержденной Правительством СССР – Российской Федерации.

В главе 2 рассматриваются правовые основы регулирования архивной сферы. Сведения из области архивного права дают целостное представление об особенностях правового воздействия на архивное дело страны. Полезен для обучения использованный здесь прием «архивной летописи», когда принятые в последнее десятилетие XX в. законодательные акты по архивному делу расположены в хронологическом порядке.

Главы 3 – 7 посвящены вопросам организации, экспертизы ценности, учета, обеспечения сохранности и использования документов, комплектования архивов и создания научно-справочного аппарата Архивного фонда Российской Федерации. Авторы учебного пособия изложили их на высоком теоретическом уровне, тщательно проработав понятия «архив», «архивный фонд», «документ». Им удалось найти ту тонкую грань, которая отделяет многочисленные сегодняшние архивоведческие дискуссии² от общепринятых понятий и апробированных методик. Пособие в первую очередь ориентировано на передачу учащимся традиционных архивоведческих знаний. Несмотря на то что учебник появился раньше Основных пра-

вил работы государственных архивов Российской Федерации (М., 2002), он в достаточной степени отражает современную методику архивного дела.

Глава 8 «Менеджмент в архивах» знакомит учащихся с основными принципами теории управления, примененными в практике управления современными архивными учреждениями России. Основное внимание уделено планированию и работе с персоналом архивов. Однако не забыты и появившиеся в начале 1990-х гг. механизмы внебюджетного финансирования. За эти годы различные архивные учреждения собственным опытом выполнения платных работ и услуг, закрепленный в Основных правилах работы государственных архивов Российской Федерации. Крайне важно, что в учебник вошел раздел, посвященный маркетинговой политике архивов.

Практический интерес для архивиста представляет глава 9 «Информатизация архивного дела». В ней дана периодизация информатизации архивного дела в России с конца XIX в. до наших дней, названы ее основные объекты и цели. На примере конкретных архивных учреждений страны (Москва, С.-Петербург) представлены информационные технологии, используемые архивными учреждениями. Не оставлены без внимания и современные электронные документы и архивы.

В целом можно высоко оценить труд Е.В. Алексеевой, Л.П. Афанасьевой, Е.М. Буровой и отметить его большую практическую значимость. Появление учебника значительно облегчит начальное овладение основами российского архивоведения.

Хочется надеяться, что кафедра архивоведения и археологии Историко-архивного института РГГУ на этом не остановится и в самое ближайшее время подготовит учебник по специальности «историко-архивоведение» (020800) для высших учебных заведений страны, основа для него уже создана.

¹ Козлов В.П. Историко-архивный институт: хроника развала и точка бифуркации // Вестник архивиста. 2003. № 1 (73). С. 90 – 91.

ции // Вестник архивиста. 2003. № 1 (73). С. 90 – 91.

² См. напр., дискуссию по вопросам экспертизы ценности документов, уже

принятых в государственные архивы // Там же. 2002. № 4 – 5 (70 – 71). С. 8 – 13.

И.Е. РОМАШИН

* * *

Авторам учебного пособия удалось компактно, доступно и четко изложить вопросы развития архивного дела и архивоведения в нашей стране, показать новые направления в архивоведении, представить современные технологии работы с архивными документами. Не случайно Отраслевым центром повышения квалификации по архивоведению и документационному обеспечению управления ВНИИДАД пособие выбрано в качестве базового по специальности «архивоведение» для годичных курсов повышения квалификации работников архивных учреждений России. Между тем книга не лишена недостатков, устранение которых при переиздании повысит ее качество и будет способствовать более правильному пониманию учащимися современного состояния отечественного архивного дела.

Обратим внимание прежде всего на главу 2 «Правовые основы регулирования архивной сферы», где много неточностей, недопустимых для учебной литературы. В начале главы дано определение термина «архивное право», которого, говоря юридическим языком, в России не существует, оно отсутствует в Общеправовом классификаторе отраслей законодательства (СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 119). Здесь четко не разграничены законодательные и иные правовые акты, что является обязательным при профессиональном изложении этих вопросов. Раздел 2.2 называется «Основные законодательные акты в архивной сфере в 90-е гг. XX в.», хотя речь в нем идет в основном о нормативно-правовых актах, издаваемых органами исполнительной власти (указы Президента и постановления Правительства Российской Федерации) и

ведомствами. Положения об Архивном фонде Российской Федерации и о Федеральной архивной службе России, напротив, отнесены к законодательным актам (С. 47).

В главе 3 «Организация документов и дел Архивного фонда Российской Федерации» недостаточно четко и в ряде случаев неверно документы классифицированы по формам собственности. Авторы в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах выделяют государственную и негосударственную его части, однако не поясняют вообще или поясняют неправильно, какие формы собственности их составляют. Так, к негосударственной части АФ РФ неправомерно отнесены архивные фонды «государственных объединений и организаций».

Текст главы 4 «Комплектование и экспертиза ценности документов» в ряде случаев противоречит положениям Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации. Это касается форм приема документов. Например, групповой выборочный прием, по мнению авторов учебника, предполагает отбор на хранение «лучшего», «худшего» и «среднего» фондов (С. 77), критериев определения источников комплектования, передачи документов личного происхождения на временное хранение («депонент»), экспертизы научной ценности документов и экспертизы посредством перечней, системы экспертных органов, различий в задачах экспертизы ценности документов (С. 85).

Главу 5 «Учет и обеспечение сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации» авто-

ры открывают организацией учета документов Архивного фонда, тогда как стоит начать с характеристики системы учетных документов, не деля их на документы внутренние и централизованного государственного учета (С. 101), а затем указать, что учету подлежат все хранящиеся в архивах документы (в том числе неописанные и непрофильные), копии страховые и фонда пользования, описи дел и документов. Это позволило бы говорить о назначении каждого основного учетного документа, методике его ведения и круге вспомогательных учетных документов.

Столь же неправомерно выбраны приоритеты в главе 6 «Научно-справочный аппарат к документам Архивного фонда Российской Федерации». Она открывается характеристикой системы научно-справочного аппарата к архивным документам, хотя лучше начать с подраздела «Описание архивной документной информации». Это дало бы четкое представление об описании как процесса, с одной стороны, и как результата этого процесса – с другой, а также показало бы значение дифференцированного описания архивной информации, строгого упорядочения описания в границах отдельных реквизитов описания, способствовало выявлению интеллектуальных и идентификационных реквизитов описания, выделению среди них обязательных и дополнительных.

Говоря об архивных справочниках, следовало выделить их типы и основные виды во избежание ошибки, допущенной авторами, которые отнесли к системе НСА справочники по учету (С. 120), а к обязательным справочникам – обзоры документов. Незаслуженно обойдены вниманием указатели, им отведена лишь треть страницы (С. 174), тогда как этот тип архивного справочника имеет несомненные достоинства: компактность, гибкость, ди-

намичность и хорошие перспективы развития в архивной отрасли.

К сожалению, в учебнике не отражены весьма важные вопросы классификации архивной документной информации. Авторы лишь обозначили эту проблему как стержневую для современной организации архивного информационного пространства, но никак не раскрыли этот тезис.

Глава 8 «Менеджмент в архивах» содержит ряд неточных положений, в том числе о разработке государственными архивами перспективных планов (5, 10, 15 лет), которые сегодня не составляются. Подраздел «Работа с кадрами» не отражает вопросы аттестации, составления должностных инструкций, повышения квалификации работников. Устарело положение о том, что архивы имеют право заключать лицензионные договора. Они лишились его по Федеральному закону «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 8 августа 2001 г. Архивы составляют договор об использовании архивной информации. Вероятно, следовало оговорить, что льготная категория граждан устанавливается на основании действующих законов («Закон о статусе военнослужащих», «О социальной защите инвалидов» и др.). Желательно было бы отметить, что перечень бесплатных услуг, предоставляемых архивами Российской Федерации пользователям государственных информационных ресурсов, устанавливается согласно приказу руководителя Росархива № 33 от 28.04.2001 г.

Текст учебного пособия нуждается в дополнительном редактировании и уточнении. В целом же, при условии устранения принципиальных замечаний, пособие окажет несомненную пользу учащимся и поможет им усвоить основные направления практической деятельности государственных архивов.

Конференции, совещания, семинары

XIV ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института

Торжественное открытие состоялось 21 января в актовом зале 1-го учебного корпуса гуманитарных факультетов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова после традиционной молитвы. Участников и гостей конференции из России (Архангельска, Брянска, Великих Лук, Вологды, Екатеринбургa, Калуги, Курска, Москвы, Мурманска, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Перми, Рязани, Самары, Санкт-Петербурга, Тамбова, Твери, Уфы, Ярославля) и зарубежных стран (Венгрии, Германии, Греции, Казахстана, Литвы, Сербии, Украины, Франции) приветствовали ректор Православного Свято-Тихоновского богословского института (ПСТБИ), профессор протоиерей Владимир Воробьев; посланец главы Грузинской православной церкви преосвященный Николай; ректор Московской духовной академии архиепископ Верейский Евгений, передавший собравшимся благословение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Первыми на пленарном заседании выступили гости из Сербии: преосвященный Артемий, епископ Рашско-Призренский и Косовско-Метохийский, а также профессор Приштинского университета Л.Фолич, рассказавшие о современном положении православия, его носителей и святых в наиболее древней части Балкан, откуда началось заселение полуострова славянами. Опираясь на исторические, официальные данные ООН и собственный жизненный опыт, владыка Артемий обрисовал трагедию православного сербского народа Косово-Метохии (230 тысяч сербов изгнаны из родных мест, более тысячи по-

гибли, оставшаяся 1/3 населения неравномерно распылена по всей территории Косова, бесправна и не защищена от произвола властей) и варварское уничтожение древних памятников истории и культуры (гибель книг из общественных и личных библиотек, осквернение православных кладбищ). Как целенаправленное стирание православных сербских корней с молчаливого согласия мирового сообщества расценил положение в Косово-Метохии архитектор Л.Фолич, продемонстрировав цветные слайды и видеосъемки более тысячи культурных сокровищ Сербии (памятники архитектуры XII – XXI вв. до и после разрушения), представлявших ценность и в европейском масштабе. Появление подобного вандализма на Балканах преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Георгий Митрофанов напрямую связал с уходом с политической арены православной России, пережившей еще в начале XX в. сходные гонения на православную веру и народ. Опираясь на труды Н.А. Бердяева, И.А. Ильина и других русских мыслителей конца XIX – начала XX в., он попытался дать философское объяснение религиозно-духовных последствий коммунизма в России, обратил внимание на антирелигиозный, богоборческий характер большевизма, идеологи которого стремились придать ему характер новой религии. Именно коммунистический утопизм, по его мнению, принес христианской цивилизации самые разрушительные потери.

Подробные проблемы истории Русской православной церкви XX в. обсуждались на самостоятельной секции. За-

седания проходили с 22 по 24 января в помещении ПСТБИ, расположенного на одной территории с храмом святителя Николая в Кузнецкой слободе, в недавно отремонтированной трапезной (1847 г.), под руководством протоиерея Владимира Воробьева и декана исторического факультета иерея Георгия Ореханова. Здесь помимо священнослужителей, историков, педагогов собрались и специалисты из Росархива, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива новейшей истории, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, редакции журнала «Отечественные архивы», работники Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Архивные сюжеты так или иначе затрагивались практически во всех выступлениях, ведь в поисках исторической справедливости, при подготовке к канонизации, изучении гонений на РПЦ нельзя обойтись без опубликованных или еще не введенных в научный оборот архивных документов. Они послужили основой большинства докладов и сообщений.

Глубокому источниковедческому анализу подверглись фонды Архива Президента Российской Федерации, местных управлений госбезопасности, государственных архивов, содержащие сведения об устройстве жизни РПЦ и ее отношениях с государством в годы советской власти (игумены Дамаскин (Орловский) и Андроник (Трубачев), протоиереи Сергей Правдолюбов, Владимир Воробьев и др.). Аналитические данные позволили сделать вывод о неполном, необъективном и неверном освещении этого периода в истории России и православной церкви, которое можно преодолеть только последовательно опираясь на документы архивов при условии их доступности для широких исследований. Докладчики на конкретных примерах продемонстрировали возможности устранения неточностей и восполнения историографических пробелов посредством обращения к архивным фондам.

Участникам заседания были представлены не только документальные обзоры (М.В. Шарковский, Л.А. Лыкова, З.К. Водопьянова и др.), исторические

очерки событий (А.Н. Кошеваров и др.), современные методички пополнения исторической базы истории РПЦ (В.В. Олевская), но и реальные информационные продукты. Заведующий кафедрой информатики ПСТБИ д-р техн. наук Н.Е. Емельянов показал в действии базу данных «Новомученики и исповедники РПЦ XX в.» (<http://www.pstbi.ru>), включающую сведения о 22 400 персоналиях (в том числе 6 тыс. расстрелянных) и более 3 тыс. фотографий, раскрыл методы сбора и обобщения статистических данных.

Правовые и архивоведческие аспекты работы по реабилитации священнослужителей и мирян, пострадавших за веру, затрагивались в выступлениях представителей органов прокурорского надзора, охраны правопорядка, управления архивным делом. Они рассказали о практике исполнения Федерального закона «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. (Г.Ф. Весновская), упорядочении переданных на постоянное хранение архивов карательных органов, обеспечении доступа к судебным-следственным, фильтрационным и проверочным делам, публикаторской и другой деятельности архивных учреждений (Т.Ф. Павлова, Л.А. Лыкова, Т.В. Домрачева), практике Центра реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации МВД России (А.И. Белокурова).

Во время заседания секции экспонировалась выставка документов начала XX в. «Армия и церковь» из фондов Российского государственного военно-исторического архива.

Параллельно с секцией по истории РПЦ XX в. в ПСТБИ и МГУ не менее плодотворно работали еще восемь (богословско-философская, историческая, филологическая, педагогическая, церковных художеств и музыки, истории православной миссии, литературы и Христианского Востока), в рамках которых прошло не менее десяти «круглых столов». Последние предназначались для свободного обсуждения наиболее актуальных проблем и посвящения памяти настоятеля в 1951 – 1984 гг. храма святителя Николая в Кузнецях, московского проповедника и духовника – протоиерея Всеволода Шпиллера, практике перевода христианских источников, перспективам изучения восточных

языков, задачам христианского историка, стратегии апологетики и дистанционного обучения, совершенствованию российского законодательства, экспериментам в сфере духовного и светского образования и др.

Участники конференции могли приобрести издания ПСТБИ, научную, учебную и другую литературу, посетить бо-

гослужения в храме святителя Николая в Кузнецях и бесплатно пообедать в храмовой трапезной.

Материалы XIV ежегодной богословской конференции ПСТБИ планируется опубликовать. Этот сборник, как и другие издания института, можно будет купить в магазине «Православное слово» (Пятницкая ул., 51).

Л.А. Кобелькова,
кандидат исторических наук

I Нижегородская архивоведческая конференция

Она состоялась 30 – 31 октября 2003 г. по инициативе Управления по делам архивов администрации губернатора Нижегородской области и была нацелена на подготовку практических рекомендаций по работе с документами Архивного фонда Нижегородской области, стимулирование исследовательских интересов сотрудников архивных учреждений, аспирантов и преподавателей вузов.

Региональная научно-практическая конференция по архивоведческой тематике прошла в Нижнем Новгороде впервые и посвящалась памяти Надежды Ивановны Приваловой (1900 – 1987) – выдающегося нижегородского историка-архивиста, автора документальных публикаций и исследований по истории русского средневековья. Ей принадлежат научные труды по истории «Касимовского царства в XVII в.», нижегородского ополчения К.М. Минина и Д.М. Пожарского, биографические статьи о Н.И. Лобачевском. А.М. Горьком, историко-краеведческие публикации. Составленные Н.И. Приваловой фундаментальный сборник документов «Н.Новгород в XVII в.» и описание древнерусских рукописей нижегородских хранилищ до сих пор остаются единственными изданиями подобного рода в регионе.

Конференция памяти Н.И. Приваловой носила исключительно рабочий характер: доклады и сообщения ее участ-

ников были ориентированы на выработку практических рекомендаций по актуальным проблемам обеспечения сохранности и научного использования архивных документов. При этом тематика выступлений отражала научные интересы Н.И. Приваловой, что позволило организовать работу конференции по трем секциям: методика и практика архивного дела, архивное источниковедение и история архивного дела. Здесь были сделаны три доклада и 25 сообщений. Среди участников заметно преобладали молодые архивисты, для которых конференция стала первым опытом исследовательской работы и публично-го выступления.

На пленарном заседании прозвучали доклады о деятельности Н.И. Приваловой как историка-архивиста, ее научном наследии и вкладе в организацию преподавания вспомогательных исторических дисциплин в нижегородских вузах, воспоминания о ней ветеранов архивной службы, старейших краеведов, музейных и библиотечных работников, а также приветствие от родственников Надежды Ивановны. На выставке продемонстрировались документы из личного фонда Н.И. Приваловой, хранящегося в Центральном государственном архиве Нижегородской области.

Участники конференции предлагали проводить архивоведческую конференцию ежегодно, создать мемориальную экспозицию, посвященную ветеранам

архивной службы, широко освещать работу по сохранению, изучению и пропаганде документального наследия СМИ в регионе.

В заключение было решено поддержать и продолжить практику проведения Нижегородской архивоведческой конференции, а доклады и выступления опубликовать. В план работы государствен-

ных архивных учреждений Нижегородской области 2004 г. включено издание сборника ее материалов, а также проведение II Нижегородской архивоведческой конференции, посвященной памяти профессора А.Я. Садовского (1850 – 1926), выдающегося историка-архивиста и краеведа, первого руководителя Нижегородского губернского архивного бюро.

Б.М. Пудалов,
кандидат филологических наук

Научно-практическая конференция в Томске

27 – 28 ноября 2003 г. в Томском госуниверситете (ТГУ) при поддержке РГНФ прошла научно-практическая конференция «Документ как форма актуализации социальной памяти в условиях перехода к информационному обществу». Инициаторами и организаторами выступили ТГУ, Центр документации новейшей истории (ЦДНИ) и архивное управление администрации области.

В работе конференции участвовали 95 человек: 15 докторов наук и профессоров, 29 кандидатов наук и доцентов, 16 аспирантов, прибывших из 10 городов преимущественно Западно-Сибирского региона Российской Федерации, а также из Талды-Кургана (Республика Казахстан). Среди присутствовавших, помимо наиболее многочисленной делегации представителей исторической науки, были доктора и кандидаты философских и физико-математических наук, семь сотрудников архивных учреждений, три – служб документационного обеспечения управления организаций, шесть – музеев и один библиотечный работник. Такой контингент участников придал конференции междисциплинарный и научно-практический характер.

Собравшихся приветствовал проректор по информатизации ТГУ профессор В.П. Дёмкин, очертивший круг современных проблем коммуникаций, обсуждение которых продолжилось другими докладчиками.

На пленарном заседании прозвучало семь докладов по основной проблематике конференции. Ученые и преподаватели вузов сосредоточились на анализе философских проблем информационного общества (проф. Н.П. Лукина), теоретических основ современного документоведения (проф. Н.С. Ларьков), обобщении опыта применения информационного подхода к изучению исторических источников (проф. В.П. Зиновьев, доц. П.Ф. Никулин и Г.В. Можалева) и подготовки четырехтомного словаря «Профессора Томского университета» (проф. С.Ф. Фоминых).

Социальные аспекты формирования, использования и сохранения информационных ресурсов Томской области были освещены начальником архивного управления областной администрации В.К. Филипповой.

Основная работа проходила в рамках двух секций и трех подсекций. Наиболее острыми были выступления и дискуссии на секции «Проблемы документоведения и архивоведения: история и современность», где обсуждались вопросы информатизации общества и социального континуума, социальная сущность документа, соотношение понятий «информация» и «документ», понятие «электронный документ», взаимосвязь документной и социальной коммуникаций и этапы их эволюции, развитие материальных носителей докумен-

тированной информации, проблемы ее фальсификации и способы разоблачения (проф. О.А. Харусь, канд. филос. наук В.М. Лоскутникова и В.Г. Томилов, канд. ист. наук В.Ю. Соколов и др.).

Значительный интерес вызвали сообщения работников архивной службы Томской области о ходе и итогах рассекречивания документов бывших органов КПСС (директор ЦДНИ Томской области Л.Л. Лозовая), опыте по сбору воспоминаний посредством «устной истории» (главный хранитель фондов того же центра Г.И. Кан), деятельности архивной инспекции по сохранению документов по личному составу (главный специалист архивного управления К.А. Чернов). В этих и других выступлениях нашли отражение проблемы формирования, хранения и использования собранных документов как части общенациональных информационных ресурсов. Правда, архивисты сетовали на то, что многие рассекреченные документы, равно как и созданные ими в ходе «инициативного документирования», пока слабо востребованы исследователями.

На этой же секции прозвучали сообщения по истории делопроизводства и архивного дела (канд. ист. наук В.С. Боброва, Омск; О.А. Уварова, Нижневартовск; Е.Ю. Шарапова, Прокопьевск).

Состоявшийся обмен опытом преподавания документоведческих дисциплин имел практическое значение, так как в работе секции участвовали преподаватели, читающие в вузах Западной Сибири лекционные курсы документоведения, архивоведения, организации и технологии документационного обеспечения управления, конфиденциального делопроизводства.

В центре внимания участников другой секции была проблема документа как исторического источника во всех ее аспектах, начиная с характеристики поэтапного превращения документа в исторический источник и заканчивая методологией и методикой извлечения из него максимума объективной информации. На конкретных примерах демонстрировались актуальность, востребованность, созвучность современной эпохе документов, возникших порой несколько столетий назад (выступления доц. И.Е. Рудковской «Проблемы информативности эпистолярного

наследия Н.М. Карамзина», доц. Е.П. Ковалышкиной о патерналистской интенции «Проекта правил об устройстве быта и управления айнов» (1905 г.) Б.Пилсудского, доц. Т.В. Кисельниковой о специфике источниковой базы исследований социальных концепций российских мыслителей рубежа XIX – XX вв. и др.).

Выступавшие анализировали как массовые исторические источники, так и документы биографического характера: метрические книги XIX в. (И.В. Чернова), документы по истории акционирования горной промышленности Сибири и Дальнего Востока в XIX – начале XX в. (доц. О.Н. Разумов), Всесоюзной школьной переписи 1927 г. (проф. А.Н. Садовой и М.В. Белозерова, Кемерово). Информационный потенциал источников «силовых» структур стал предметом рассмотрения канд. ист. наук, зав. сектором ЦДНИ Томской области Л.Н. Приль, Н.А. Туркасовой, С.Н. Удота из г. Стрежевого, а федеральной и региональной статистики – проф. В.П. Андreeва.

Здесь были обнаружены новые документальные источники о жизни и деятельности премьер-министра колчаковского правительства П.В. Вологодского (студентка ТГУ Е.А. Казакова), учено-ботаника П.Н. Крылова (аспирант К.В. Зленко), известного советского детского писателя А.М. Волкова (директор музея Томского педагогического университета Т.В. Галкина). Глубокому источниковедческому анализу с использованием информационного и других современных подходов и методов подверглись правовые акты (аспирант И.В. Ахматов), периодическая печать (проф. Е.Н. Косых), сводки ОГПУ (А.А. Сейтимбетова), автобиографии и письма ученых (зам. директора Госархива Томской области А.Г. Караваева, аспирант К.В. Петров), личные дела студентов (О.О. Петунина) и др.

В выступлениях молодых участников конференции (Е.В. Дмитрова, Т.М. Лукиных) затрагивались вопросы использования ресурсов Интернета в исторических исследованиях.

Конференция помимо несомненных научных результатов позволила провести своеобразный смотр сил и сделать важные шаги в консолидации усилий ученых, педагогов и практических ра-

ботников, прежде всего в рамках Сибирского региона, занимающихся изучением и преподаванием документове-

дения, архивоведения, источниковедения и других научных дисциплин документоведческого цикла.

**Н.С. Ларьков, доктор исторических наук,
Л.Н. Приль, кандидат исторических наук**

«Никто не забыт, ничто не забыто»

Так называлась проведенная в декабре 2003 г. в Перми научно-практическая конференция к 60-летию полного снятия блокады Ленинграда. Инициатива Госархива Пермской области и городского совета ветеранов войны и труда нашла поддержку у ветеранов-воинов Ленинградского и Волховского фронтов, блокадников, пермских ученых и краеведов. В оргкомитет поступило около 40 заявок.

На конференции прозвучали сообщения ученых и краеведов, воспоминания непосредственных участников боев за Ленинград и блокадников, расширяющие наши знания о прошлом. Среди них такие потрясающие документы эпохи, как рассказ полковника в отставке, канд. ист. наук В.И. Логачева о противоздушном обороне Ленинграда, сообщения ученых И.П. Вещикова и А.А. Константинова о продовольственном снабжении войск Ленинградского фронта и гражданского населения города. Перм-

ский краевед В.П. Ардашов осветил новую тему «Блокада Ленинграда на знаках почтовой оплаты».

Архив подготовил документальную – «С благодарностью к молотовцам» (в названии использованы слова признания одного из ленинградцев) и книжную – «Был город фронт, была блокада» (среди книг – миниатюрное ленинградское издание 1943 г. «И.Сталин о Великой Отечественной войне Советского Союза») выставки, а также экспозицию открыток, появившихся в блокадном Ленинграде. К конференции была приурочена публикация сборника статей и воспоминаний «Никто не забыт, ничто не забыто». Пермские секции ветеранов Ленинградского фронта и жителей блокадного Ленинграда обратились к проживающим в Перми защитникам города на Неве и бывшим блокадникам с просьбой передать личные или семейные документальные реликвии (воспоминания, письма, открытки, фотографии) в архив.

В.Г. Светлаков

«Круглый стол» в Санкт-Петербурге

Он состоялся 29 января в Архивном комитете Санкт-Петербурга и Ленинградской области к 60-летию со дня полного снятия блокады Ленинграда. В заседании участвовали сотрудники центральных государственных и ведомственных архивов, музеев, библиотек

города и области, обсуждавшие проблемы и перспективы изучения и использования документов о блокаде и обороне Ленинграда, информацию о новых поступлениях материалов в архивы, музеи, библиотеки, а также документальные публикации о блокаде.

Заведующая научно-экспозиционным отделом Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда И.А. Муравьева рассказала о собирании материальных и документальных памятников истории блокады и создании экспозиции возрожденного в 1990-е гг. музея. Тематические обзоры документов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, а также отдела спецфондов ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области сделали заведующая архивом музея, старейший работник Л.К. Маковская и главный хранитель фондов ГУВД А.П. Минина. Сотрудники службы регистрации и архивных фондов УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области С.К. Бернев рассказал о подготовке сборника блокадных дневников и документов из архивов ФСБ, ведущие научные сотрудники ЦГАИПД СПб. Н.Б. Лебедева и ЦГАЛИ

СПб. В.П. Ярошецкая – о публикациях дневников и писем той поры.

С интересом были восприняты сообщения специалиста Геральдического совета при Президенте Российской Федерации Г.В. Калашникова об освещении истории блокады в современных исторических и краеведческих энциклопедиях, ведущего научного сотрудника ЦГА СПб. М.В. Шкаровского о подготовке сборника архивных документов о религиозной жизни блокадного города, заведующей музеем «Книги блокадного города» С.Г. Колосовой о деятельности этого уникального культурно-просветительного учреждения и др.

В завершение участники «круглого стола» ознакомились с фотографиями по истории ленинградской блокады из новых поступлений в архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, которые иллюстрировали выступление сотрудника архива Л.П. Мокосеевой.

И.О. Гарькуша

Семинар для учителей в Госархиве Курганской области

На занятии, состоявшемся 13 февраля в читальном зале ГАКО, присутствовала более 40 учителей, преимущественно из районных и сельских школ области. Им предложили выполнить задания, где моделировалось небольшое научное исследование. Например, группа, работавшая с духовными (исповедными) росписями, должна была дать характеристику данного исторического источника, определить содержащийся в нем круг сведений, выявить социальный состав и наиболее распространенные фамилии жителей населенных пунктов данного церковного прихода, установить среднее количество детей в семьях. Другой группе предстояло охарактеризовать периодическую печать как исторический источник, определив актуальные общественные проблемы, жанровую принадлежность и стилистические особенности.

В результате учителя ознакомились с разными архивными источниками – перепиской, фото- и документами личного происхождения, печатными источниками и прочими, изучили особенности работы с каждым из них. Повышенное внимание архивисты уделили генеалогическим источникам как наиболее перспективным в плане формирования навыков научно-исследовательской работы у учащихся, соединяющим образовательную и воспитательную функции.

Семинар в ГАКО проводился впервые. Полученный опыт поможет учителям истории и литературы не только грамотно организовать работу школьников в архиве, но и подскажет архивистам наиболее эффективные пути и методы использования документов в научно-исследовательском процессе.

Т.В. Козельчук,
кандидат исторических наук

Выставки

«Блокада Ленинграда. Память и памятники»

27 января в Выставочной галерее центральных государственных архивов С.-Петербурга открылась экспозиция в ознаменование 60-летия со дня полного снятия блокады Ленинграда. На открытии председатель Архивного комитета С.-Петербурга и Ленинградской области А.Д. Яшков отметил, что ее лейтмотивом стала тема памяти – исторической и народной.

Выставленные документы и фотографии раскрывают историю сохранения памяти о блокаде и признания беспримерного подвига города и его жителей в период Великой Отечественной войны. В первой части экспозиции размещены документы о создании в 1944 г. Музея обороны Ленинграда в Соляном городке. В 1952 г. в результате так называемого Ленинградского дела музей ликвидировали, а его фонды передали в другие хранилища. Вновь он был открыт только в 1989 г.

Признанием подвига ленинградцев стало издание в декабре 1942 г. Указа Верховного Совета СССР об учреждении медали «За оборону Ленинграда» и награждение ее участников. Об этом рассказывают переписка об изготовлении медали в блокадном городе, образец удостоверения к медали, списки и личные карточки представленных к награде. Однако лишь в 1985 г. было принято решение о приравнивании награжденных медалью «За оборону Ленинграда» к участникам Великой Отечественной войны, а в 1989 г. учрежден знак «Жителю блокадного Ленинграда», отметивший заслуги горожан, переживших в осажденном городе блокаду.

По окончании войны, в 1946 г., ставился вопрос о проектировании и строительстве памятника в честь героической обороны Ленинграда, о чем свидетельствует письмо руководителей Ленинграда секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову, тогда же Ленгорисполком принял решение о проектировании памятников жертвам блокады на кладбищах города. Однако Пискаревский мемориальный ансамбль был открыт только в 1960 г., мемориал на Серафимовском кладбище – в 1965 г., Монумент героическим защитникам Ленинграда – в 1975 г., создание «Зеленого пояса славы» началось в 1965 г. и продолжалось до начала 1980-х гг.

Вторая часть экспозиции посвящена увековечению памяти о блокаде в произведениях ленинградских поэтов, художников, композиторов, кинематографистов. Здесь в основном документы из личных фондов деятелей культуры: зарисовки, сделанные в блокадном городе художниками А.Каплуном и В.Милутиной, рукописи стихотворений М.Дудина, С.Бережкова и П.Ойфа, нотные записи вокальных и музыкальных произведений А.Каменского и Г.Носова, сценарий документального фильма Е.Учителя «Ленинград в борьбе» (1942 г.), подготовительные материалы «Блокадной книги» Д.Гранина и А.Адамовича, документы о создании театральных спектаклей и др.

На вернисаж были приглашены архивисты, детьми пережившие все тяготы блокады, которые поделились своими воспоминаниями.

И.О. Гарькуша

«Юрий Гагарин – человек и легенда»

30 января в Выставочном зале федеральных архивов открылась экспозиция, посвященная 70-летию со дня рождения первого космонавта планеты – Юрия Гагарина. Она была организована Федеральной архивной службой России, РГАНТД и его филиалом в г. Самаре при участии ГАРФ, РГАНИ, Архива Президента Российской Федерации, Мемориального музея космонавтики, Объединенного мемориального музея Ю.А. Гагарина, Музея пилотируемых космических полетов, ОАО НПО «Звезда», Российского государственного научно-исследовательского испытательного центра подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина.

На выставке представлены материалы из многих архивов, раскрывающие характер и этапы жизни человека, сделавшего первый шаг в деле освоения космоса. Естественно, что при большом количестве архивных документов экспозиция получилась интересной и многогранной. Прежде всего это рукописи первых научных разработок по космонавтике и редкие экземпляры книг К.Э. Циолковского, чертежи и макеты космических аппаратов, фрагменты документальных съемок.

Выставка охватывает различные стороны жизни Юрия Гагарина. В первую очередь привлекают внимание редчайшие документы, подлинные указы Президиума Верховного Совета СССР

о присвоении Ю.А. Гагарину званий Героя Советского Союза и «летчик-космонавт», приветствия и поздравления известных государственных и общественных деятелей: Дж.Ф. Кеннеди, Д.Неру, Чарли Чаплина и др. Эта часть экспозиции торжественная и официальная.

Документы, связанные с подготовкой полета, чертежи космического корабля «Восток» с автографами главного конструктора С.П. Королева и основных разработчиков, действующие макеты отдельных узлов корабля, рассекреченные документы из Архива Президента Российской Федерации об освоении космического пространства в 1960-х гг. – все это технический аспект выставки.

Но есть и третья, хоть и простая, но самая важная и интересная грань – это раздел экспозиции, рассказывающий о том, каким человеком был Юрий Гагарин, его семье и друзьях. Здесь личные вещи космонавта, множество фотографий, с которых на нас смотрит счастливый человек с открытой детской улыбкой и смеющимися глазами. Человек, чей подвиг всегда будут помнить потомки, устраивая подобные замечательные выставки, на которых, проходя между стендами, мы будем понимать, что дело вовсе не в официальных хвалебных строках и не в параграфе учебника, а в том самом, простом и сложном одновременно, – в человеке.

А.В. Федосенко

«Трудовой семестр. К 45-летию движения студенческих строительных отрядов»

Эта выставка состоялась 17 февраля в Государственном Кремлевском дворце в рамках Всероссийского форума студенческих строительных отрядов (ССО). Ее организаторы – Федеральная архивная служба России и РГАСПИ при участии архивных служб, федеральных и центральных архивов Москвы, Санкт-

Петербурга и Ленинградской области, Государственной общественно-политической библиотеки, Московского государственного университета путей сообщения, Московской городской организации «Российский союз молодежи».

Среди экспонатов – протокол заседания бюро комитета ВЛКСМ МГУ от

16 декабря 1958 г. об утверждении договора между студентами и комсомольцами Северо-Казахстанской области, согласно которому летом 1959 г. 339 студентов трудились на 20 объектах Булаевского района области; постановление четвертого пленума ЦК ВЛКСМ от 24 – 26 февраля 1959 г. «Об участии комсомольских организаций в выполнении закона “Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР”», приказ-постановление Минвуза СССР и Бюро ЦК ВЛКСМ от 26 апреля 1966 г. об утверждении «Положения о студенческом отряде», «Типового хозяйственного договора на работы, выполняемые студенческими отрядами», постановление Секретариата ЦК ВЛКСМ от 1 июня 1967 г. «О составе бюро Центрального штаба студенческих строительных отрядов при ЦК ВЛКСМ» и др.

Здесь же отчеты, рапорты, социалистические обязательства, почетные грамоты, фотографии, газеты и плакаты линейных, районных, сводных областных и краевых ССО, номера журнала «Студенческий меридиан» и другие издания, знамена ЦК ВЛКСМ и ССО, вымпелы, значки, памятные медали, рабочие куртки, шлемы, рукавицы-верхонки, монтажный пояс бойцов ССО, сноп пшеницы урожая 1967 г., подарки ЦК ВЛКСМ от студентов-строителей БАМ, а также личные вещи из коллекции последнего начальника Центрального штаба Всесоюзного ССО при ЦК ВЛКСМ В.А. Приступко и др.

Современный этап движения представлен приказом из делопроизводства Московского государственного университета путей сообщения от 27 января 2004 г. об определении объемов работ, численности ССО, их дислокации на объектах текущего года.

В.Н. Шепелев

«Чудеса науки»

Одним из направлений работы по популяризации науки в ряде стран, и в первую очередь с высокими технологиями, является создание интерактивных музеев, главная задача которых сделать науку привлекательной для детей и молодежи. Весной 2003 г. была предпринята первая попытка подготовки такой экспозиции у нас. Выставка-конкурс занимательных моделей и игрушек «Чудеса науки» в С.-Петербурге стала частью британской программы UK@SPb, приуроченной к 300-летию Северной столицы, и продолжила серию мероприятий проходившей в апреле Недели науки.

Инициатива проведения выставки принадлежала Британскому совету в России. Партнерами проекта выступили Центр стратегических разработок «Северо-Запад», Фонд содействия развитию малых предприятий в научно-технической сфере, ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», на территории ко-

торого в помещении отреставрированной водонапорной башни разместилась экспозиция, ГУП НПО «Росучприбор», Межгосударственная ассоциация разработчиков и производителей учебной техники «МАРПУТ» и редакция журнала «Ломоносов». Организаторы стремились показать работу подобных музеев в Великобритании, инициировать процесс их создания в России, заинтересовать российских разработчиков и производителей этой идеей, пробудить интерес детей к научным явлениям, экспериментам и познавательным аспектам науки.

На конкурс были представлены модели или игрушки, созданные ранее или сделанные специально для него, а также их чертежи. В числе его участников были филиал Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД) в г. Самаре и Самарский областной историко-краеведческий музей (СОИКМ) им.П.В. Ала-

бина. Архивисты выявляли в фондах, копировали и сканировали документы, а работники музея подбирали и финансировали экспертов для подготовки заключений о механизмах действия экспонатов. В состав творческого коллектива вошли Р.Г. Коротыч, О.С. Максакова, В.С. Сульдин (филиал РГАНТД); М.А. Образцова и Н.В. Ремезова (СОИКМ им. П.В. Алабина).

Архив представил копии шести заводских материалов на изобретения детских игрушек, поданные разными авторами в 1928 – 1953 гг. и получившие авторские свидетельства.

Среди них – игрушка «Детское кино», изобретенная А.Н. Гринкевичем в 1948 г.; по мнению рецензентов, она не имеет аналогов среди образцов Института и Музея игрушки, а метод автора применим для мультисъемок. «Волшебное колесо» Г.Б. Суцевского базируется на принципе движения двух тел с разными вращательными моментами. В 1945 г. изобретатель получил авторское свидетельство, а игрушка – новое название «Охотник, преследующий зайца». В «Магнитной игрушке» («Буратино в цирке»), предназначенной для детского кукольного цирка, Б.В. Попов использовал свойства магнитного поля.

Призерами конкурса стали: в номинации «За лучшую компьютерную модель» – московская компания «Интерсофт Медиа» за две компьютерные программы «Галерея искусств» и «Модель рака», «За самую оригинальную модель» – НПО «Росучприбор» за модель «Двойная горка», иллюстрирующую дей-

ствие законов центробежной силы. Представитель Британского совета в России Саймон Кей наградил авторов поездкой в Великобританию для изучения опыта местных научных музеев.

Специалисты «Росучприбора» стали еще и победителями в номинации «За самую коммерческую и перспективную игрушку», выиграв поездку в Нью-Йорк на аналогичную выставку игрушек в 2004 г.

Редакция журнала «Ломоносов» вручила призы в различных номинациях ОАО «Медиус», ОАО «Интос», ГУ ЯО «Центр телекоммуникаций и информационных систем в образовании», СОИКМ им. П.В. Алабина и филиалу РГАНТД. Творческий союз музейных работников и архивистов был удостоен полугодовой подписки на журнал в номинации «За подборку интерактивных моделей, созданных в России в 20-е и 50-е годы».

27 ноября в Центре Британского совета в Самаре сертификаты участников конкурса научных моделей и игрушек и выставки «Чудеса науки» были вручены координаторам экспозиции О.С. Максаковой и М.А. Образцовой. Мероприятие, где присутствовали директор Кембриджского экзаменационного синдиката Саймон Лейбус, Саймон Кей, руководитель департамента науки и образования администрации Самарской области Е.Я. Коган, было совмещено с подведением итогов завершения трехлетней экзаменационной программы продвижения кембриджских экзаменов в Самарской области.

О.С. Максакова

«История Благовещенской городской думы – в документах»

Так называлась выставка, открывшаяся 30 октября 2003 г. в Госархиве Амурской области в рамках ежегодного семинара-совещания «Развитие городского самоуправления в г. Благовещенске».

Город Благовещенск со дня основания в 1858 г. не имел общественного управления в силу малочисленности на-

селения, необустроенности, отсутствия доходов. Вся военная и гражданская власть сосредоточивалась в руках военного губернатора Амурской области с резиденцией в г. Благовещенске. В 1863 г. была организована комиссия в составе коллежского асессора Д.Иванова, титулярного советника М.Дмитри-

ева, почетного гражданина Н.Стаголина, купеческого сына Д.Замосникова и мещанина М.Яркова, разработавшая проект правил образования городского общественного управления, которое и было введено в 1868 г.

В фонде Благовещенской городской думы хранится 23 дела (105 дел – в РГИА ДВ, г. Владивосток). На выставке демонстрировались подлинные документы о развитии города в XIX – начале XX в. Среди них – проект правил образования городского общественного управления в г. Благовещенске, список и фотографии (1876 – 1918 гг.) лиц, занимавших должность городского головы (М.О. Макеевский, Л.А. Бенкендорф, В.И. Кухтерин, Н.Ф. Турчанинов, В.П. Ефимов, А.В. Кириллов, И.Д. Прищепенко, П.П. Попов), и гласных Благовещенской городской думы (впервые экспонировался список гласных за 1920 г. и упоминалось имя городского головы И.Н. Шишлова), постановления

Благовещенской городской думы от 7 мая 1893 г. «О преподнесении в дар городской думе портрета цесаревича Николая Александровича в память о пребывании в Благовещенске в 1891 г.», от 16 августа 1891 г. «О преподнесении в дар причтом Благовещенского кафедрального собора иконы Албазинской Божьей Матери в серебряной ризе по случаю освящения здания городской управы» и др.

К открытию выставки была разработана лекция «Из истории городской думы», которую представили и участникам семинара. На его заключительном заседании госархиву было вручено благодарственное письмо председателя городской думы, организатору экспозиции Е.В. Царенко – ценный подарок.

Выставка широко освещалась СМИ. В архив поступили заявки на проведение лекций от администрации Амурской области, облсовета, вузов г. Благовещенска, которые уже удовлетворены.

Е.В. Царенко

Юбилеи

На службе обществу

В 2003 г. отмечалось 35-летие Советского района Ханты-Мансийского автономного округа и его архивной службы. Сегодня архив размещается в отдельном двухэтажном здании. В нем четыре хранилища общей площадью 214,6 кв. м (из них 54 кв. м резервные), три рабочих кабинета, комната отдыха. Благодаря усилиям местной администрации, внимательно относящейся к проблемам сохранности документального наследия, созданы необходимые условия для нормальной деятельности. Помещения трех хранилищ полностью оборудованы стационарными, а одного – автоматизированными стеллажами. Установлены охранно-пожарная сигнализация, затемненные стекла и жалюзи. В архиве свыше 90 фондов, в том числе

62 (12 тыс. ед. хр.) постоянного хранения документов, отражающих социально-экономическую, культурную жизнь района с момента его образования, 4 – личного происхождения, 29 (14 тыс. ед. хр.) – по личному составу ликвидированных предприятий, более 800 ед. хр. фотодокументов. По итогам окружного смотря-конкурса обеспечения сохранности документов Архивного фонда Ханты-Мансийского автономного округа коллектив архива получил второе место и премию в размере 70 тыс. руб.

Архивные документы востребованы обществом, широко используются в научно-исследовательских и практических целях. Так, за последние пять лет архивисты участвовали в выявлении и отборе материалов для книг

«Югорск. От легенды до точки на карте» (1997 г.), «Советский район: Каталог-обзор» (1997 г.), «Советский район 1968 – 1998 гг. История, экономика, природа, люди» (1998 г.), «Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа» (2001 г.), «Город, который нам дорог. К 40-летию образования Югорска» (2002 г.), «Мой адрес – Советский район» (2003 г.) и др. В прошлом году устроили стационарные и передвижные выставки «К 80-летию со дня рождения первых руководителей Советского района Н.Т. Вокуева, Н.Ф. Баженова», «Архивной службе района – 35 лет», «Воину-Солдату-Победителю», школьных творческих работ участников акции «Архивы нашей памяти».

Эту акцию провели архивный отдел и департамент образования, науки, физической культуры и спорта администрации МО Советский район Ханты-Мансийского автономного округа. Она включала комплекс организационно-методических и практических мероприятий, направленных на улучшение работы с документами личного происхождения: выявление владельцев личных архивов для сбора воспоминаний, дневников, писем, фотографий, инициативное документирование событий и фактов из

жизни людей, судьбы которых тесно связаны с историей района.

Конкурсная комиссия рассмотрела свыше 70 творческих работ и определила победителей в номинациях «Моя малая родина», «Они открыли для себя Север», «Эхо войны», «История моей семьи» с дифференциацией по возрастным категориям участников. Лауреатам вручены дипломы и ценные подарки во время ученической историко-краеведческой конференции «Архивы нашей памяти» на базе средней школы № 3. Лучшие работы войдут в состав Архивного фонда Советского района.

Из года в год увеличивается количество запросов в архив. Если в 2000 г. их было 698, то в 2001 г. – 1894, а в 2002 г. – 2002. Только для исполнения социально-правовых запросов ежегодно из хранилища выдается более 10 тыс. дел.

Коллектив архивного отдела из четырех человек в течение 20 лет возглавляет Л.В. Скулова. Их работа неоднократно отмечалась денежными премиями, грамотами, благодарственными письмами Думы Ханты-Мансийского автономного округа (1998 г.), Управления по делам архивов (2001, 2003 гг.), главы администрации МО Советский район (2003 г.).

Л.В. Скулова

Поздравляем М.И. Минееву

26 февраля заместитель начальника управления по делам архивов администрации губернатора Нижегородской области, заслуженный работник культуры Российской Федерации М.И. Минеева отметила свой юбилей. В системе архивной службы она с 1966 г. Начав свою деятельность с должности инспектора, Маргарита Ивановна благодаря своим организаторским способностям, знаниям теории и практики архивного дела достигла руководящего поста.

М.И. Минеева – квалифицированный архивист, инициативный и принципиальный работник, внесла весомый вклад в реорганизацию сети областных архив-

ных учреждений, стала главным разработчиком закона «Об Архивном фонде Нижегородской области и архивах». Она умеет мобилизовать коллектив, выявить, оценить и творчески использовать интеллектуальный потенциал каждого специалиста, с пониманием относиться к мнению и нуждам сотрудников.

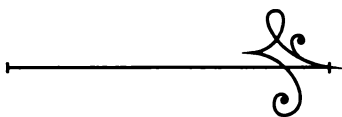
Занимаясь пропагандой архивных документов, М.И. Минеева принимала активное участие в подготовке и проведении научно-практических конференций по вопросам истории, мероприятий по празднованию знаменательных дат регионального и областного значения. Ее усилиями активизиро-

вана выставочная деятельность архивных учреждений, обеспечивающая ретроспективной информацией наиболее значительные события: всероссийские форумы «Россия единая», «Великие реки», презентационные мероприятия ад-

министрации и правительства Нижегородской области.

Сердечно поздравляем Маргариту Ивановну с юбилеем, желаем ей здоровья, успехов и всего самого наилучшего.

Нижегородские архивисты

У архивистов Вольска новоселье

В минувшем году завершилась реконструкция здания бывшего клуба «Строитель» для филиала Госархива Саратовской области в г. Вольске на 250 тыс. ед. хр. В результате успешного финансирования (с мая 2002 по май 2003 г. средства на строительство были выделены в полном объеме) календарный график работы по реконструкции был сокращен на полгода.

Небольшому коллективу филиала (всего 6 человек) удалось оперативно перевезти 104 тыс. дел (свыше 700 фондов) из Благовещенской церкви в преобразованное строителями здание. Большую помощь в этом архивистам

оказали общеобразовательные и средние специальные учебные заведения, промышленные организации помогли транспортом: ведь архивистам потребовалось 14 КамАЗов.

Благодаря руководству управления по делам архивов управления делами правительства Саратовской области В.А. Родионову и П.А. Филину в новом здании созданы комфортные условия для сотрудников: отапливаемые архивохранилища, оборудованные металлическими стеллажами, уютные рабочие кабинеты, компьютерный зал. 24 июля 2003 г. новое здание филиала открылось, а 1 августа архив принял первых посетителей.

Л.С. Гущикина

РГНФ поддержал проекты архивистов

19 февраля состоялось заседание совета Российского гуманитарного научного фонда. На нем были утверждены результаты экспертизы итоговых отчетов по завершившимся в 2003 г. научным проектам, списки рекомендованных экспертными советами РГНФ научных проектов на 2004 г. по истории, археологии, этнографии, философии, социологии, правоведению, политологии, науковедению, филологии, искусствоведению и др.

В 2003 г. было завершено 12 научных проектов, осуществленных научными коллективами четырех федеральных архивов (два проекта – ГАРФ, шесть – РГАДА, один – РГАСПИ и три – РГАЛИ).

На конкурс 2004 г. была представлена 31 заявка от ВНИИДАД, восьми федеральных архивов и ООО «Древлехранилище». Экспертными советами РГНФ рекомендованы 24 проекта: 16 научно-исследовательских (три – ГАРФ, четы-

ре – РГАДА, один – ООО «Древлехранилище», два – РГАЭ, один – РГАНИ, четыре – РГАЛИ, один – РГАСПИ) с объемом финансирования 2565 тыс. руб.; шесть издательских (один – ВНИИДАД, три – РГАДА, один – РГАСПИ, один – РГАЛИ); один по развитию научных телекоммуникаций и материальной базы гуманитарных наук (создание графических банков данных по документам РГАДА) с объемом финансирования 280 тыс. руб.; один – по созданию информационных систем (электронная база данных «Фонды русского зарубежья в Российском государственном архиве литерату-

ры и искусства») с объемом финансирования 120 тыс. руб.

В 2004 г. РГНФ также выделяет средства на продолжающиеся научно-исследовательские проекты 2002 – 2003 гг. по истории, археологии, этнографии; филологии и искусствоведению. Продолжатся четыре проекта ГАРФ, шесть – РГАДА, один – РГИА и два – РГАЛИ на общую сумму 1888 тыс. руб.

На заседании совета РГНФ утвердили объявления о конкурсах на 2005 г. Их условия, правила оформления, формы и образцы заполнения заявок опубликованы на сайте РГНФ <http://www.rfh.ru>.

О.В. Куприянова

Памяти Е.П. Маматовой

28 января 2004 г. скончалась Евгения Платоновна Маматова, доцент кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института РГГУ.

Е.П. Маматова – ученица А.А. Зимина, около 15 лет работала в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина со знатоками древнерусской письменной культуры: С.В. Житомирской, Н.Б. Тихомировым, В.Б. Кобриным, В.Г. Зиминой, заняв среди них заметное место.

В ИАИ Е.П. Маматова преподавала с 1972 г.: вела занятия по вспомогательным историческим дисциплинам, источниковедению. Она автор курса древнерусского языка, учебных программ и методических разработок. За треть века Евгения Платоновна стала одним из наиболее уважаемых преподавателей института. Ее отличали профессионализм, душевное отношение к студентам, друзьям юности, прошедшей в окружении А.А. Зимина и С.О. Шмидта. Евгения Платоновна унаследовала и укрепила уважение к древнерусскому языку как одной из основ русской культуры: этим – а не только ее привлекательными душевными качествами – объясним феномен огромной тяги студентов к курсу. Ее усилиями поддерживалась и работа научного семинара С.М. Каштанова, объединившего ученых, аспирантов, студентов.

Е.П. Маматовой суждено было стать одним из символов позднего Историко-архивного института. Недаром всякий выпускник 1980 – 1990-х гг., интересуясь делами института, непременно спрашивал о Е.П. Маматовой.

Мы скорбим о том, что прервалась жизнь доброго человека, составлявшего часть нас самих, нашего сообщества – ученых, преподавателей, студентов Историко-архивного института. Это наша утрата. Светлой будет наша память о ней – Евгении Платоновне Маматовой.

16 февраля, в день рождения Е.П. Маматовой, кафедра источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин ИАИ РГГУ провела чтения, посвященные 70-летию со дня ее рождения. С научными докладами и воспоминаниями выступили учителя, друзья и коллеги Е.П. Маматовой: акад. РАО С.О. Шмидт, чл.-корр. РАН, руководитель Росархива В.П. Козлов, чл.-корр. РАН С.М. Каштанов, В.Г. Зимина, А.Д. Степанский, Е.Н. Швейковская, В.А. Муравьев, Л.В. Столярова, М.Ф. Румянцева и др.

Кафедра источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин ИАИ РГГУ

Еще раз о книгах в архивах

Два материала в последнем номере журнала «Отечественные архивы» за 2003 г. оказались созвучными моим давним мыслям, которые все не удавалось довести до логического конца. Это информация о парламентских слушаниях «Состояние культурно-исторической памяти нации. Библиотеки и архивы России», на которых подчеркивались значение библиотек и архивов для развития общества в целом и необходимость их государственной поддержки, и очень умная статья Е.К. Соколинского о книгах в архивах Российской Федерации. В последней дается верный, на наш взгляд, анализ состояния сохранности и описания книг, частично распыленных по личным фондам, но находящихся в справочных библиотеках архивов; отмечается отсутствие сведений о книгах в путеводителях и поединичного библиографического описания книг; констатируется, что книга в архиве, как отечественная, так и эмигрантская, – «это “бедная родственница”, затесавшаяся среди благородных рукописных документов», хотя автор справедливо говорит, что никаких принципиальных противоречий между архивистами и библиографами-библиотекарями нет.

Поддерживая основные положения статьи Е.К. Соколинского, акцентирующего внимание на русской книге XVIII – XIX вв., хотелось бы высказать некоторые соображения о необходимости большего внимания со стороны архивистов к тому виду книжных изданий, которые называют документальной литературой (мемуары, дневники, письма и иные свидетельства историко-социального и другого характера). Она, по нашему убеждению, не отделена китайской стеной от архивных документов, а напротив, весьма тесно с ними связана. Кроме того, обильно цитированные

в научных трудах или опубликованные в сборниках архивные документы сами становятся книгами, частью документальной литературы. При этом возникают случаи, когда такие публикации являются не только единственным свидетельством самого существования в прошлом данных документов, но и носителем их содержания, если, волею судеб, документы бесследно исчезли.

Приведем два примера из нашей исследовательской практики. В «Археологическом ежегоднике за 1997 год» (М., 1997. С. 561 – 565) мною опубликованы два письма А.В. Луначарского перуанскому политику В.Р. Айя де ла Торре, переданные последнему в переводе на испанский язык при его встрече с Луначарским в 1924 г. и опубликованные адресатом в 1932 г. (Haya de la Torre. Impresiones de la Inglaterra imperialista y la Rusia sovietica. Buenos-Aires, 1932). Никаких сведений ни о встрече А.В. Луначарского с В.Р. Айя де ла Торре в 1924 г., ни о названных письмах нет ни в собраниях сочинений Луначарского, ни в пятитомной «Летописи жизни и деятельности А.В. Луначарского», изданной В.В. Ефремовым (Душанбе, 1992 – 1996). Можно быть почти уверенным, учитывая описанные Айя де ла Торре обстоятельства вывоза этих писем, что они не сохранились.

Другой пример. В книге Анхеля Виньяса (Vinas, Angel. El oro de Moscu. Alfa y omega de un mito franquista. Barcelona, 1979), посвященной истории вывезенной в 1936 г. в Москву части золотого запаса Испанского банка, помещены фотокопии подлинных архивных документов советского происхождения из досье Хуана Негрина и посла республиканской Испании в СССР Марселино Паскуа (протокол о прибытии золота в Москву, совершенно секретная справка о депозите в Москве 7800 ящиков

с золотом, справки о прибывающем в Испанию советском вооружении в счет золота, письма Наркомфина за подписью наркома А.Зверева и др.), которых, по сообщению сотрудников РГАЭ, в фондах архива нет.

Нами выявлено свыше 170 названий книг испаноязычной документальной литературы, содержащей свидетельства по истории России XX в.; почти треть из них (около 50) отсутствует в Российской государственной библиотеке, Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы, Фундаментальной библиотеке ИНИОН РАН, Государственной публичной исторической библиотеке России, Государственной общественно-политической библиотеке. Возможно, какая-то их часть имеется в библиотеках Института всеобщей истории РАН, Института Латинской Америки РАН, но они практически недоступны пользователям.

Государственные архивы хранят публикации своих документов; печатные работы, выполненные на основе архивных документов исследователями, также традиционно передаются в библиотеки архивов. Думается, что последние должны быть заинтересованы в пополнении своих научно-справочных библиотек документальной ли-

тературой по профилю архивов, причем на правах депозитарного хранения. В свою очередь, государственные библиотеки и архивы должны собирать библиотечную и архивную Россику самого широкого профиля, не ограничиваясь находящимися за рубежом книгами и документами российского происхождения, включать сюда документы и издания документального характера по истории России (Российской империи, СССР) вне зависимости от их происхождения, языка и принадлежности, стремясь получить их микро- или другие копии, и в итоге прийти к созданию единого библиографического свода документальной литературы по российской истории в самом широком смысле (политической, экономической, социально-культурной, естественно-научной, технической).

Создание такого свода с применением современных информационных технологий вполне реально. Естественно, это потребует определенных затрат и не может рассматриваться как задача сегодняшнего дня, но важно, чтобы она осознавалась как стратегическая цель в формировании единого информационного пространства, о котором много говорится, но далеко не все осмысливается и делается.

А.В. Елпатьевский,
кандидат исторических наук,
заслуженный работник культуры России

Наши авторы

- Борисова Галина Юрьевна* – главный специалист Центрального исторического архива Москвы.
- Бубликов Виталий Васильевич* – заведующий Музеем-квартирой К.Э. Циолковского – отделом ГМИК им. К.Э. Циолковского, г. Боровск Калужской области.
- Волкова Ирина Валентиновна* – канд. ист. наук, заведующая отделом архивоведения Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва.
- Вялова Валентина Витальевна* – начальник архивного отдела администрации муниципального образования «Верхняя Пышма» Свердловской области.
- Карвацкая Тамара Робертовна* – заместитель директора Государственного архива Астраханской области.
- Ковальчук Нина Александровна* – канд. ист. наук, г. Москва.
- Козлов Владимир Фотиевич* – канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой региональной истории и краеведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва.
- Корсукова Галина Петровна* – начальник отдела научно-справочного аппарата Государственного архива Саратовской области.
- Кудрявцев Иван Иванович* – канд. ист. наук, старший инспектор управления использования архивных документов Федеральной архивной службы России, г. Москва.
- Лебедева Елена Николаевна* – главный специалист Российского государственного архива кинофотодокументов, г. Москва.
- Леонтьева Ольга Геннадьевна* – канд. ист. наук, главный специалист Архивного отдела Тверской области.
- Лыскова Вера Цэдашиевна* – канд. ист. наук, заместитель председателя Комитета по делам архивов Республики Бурятия, г. Улан-Удэ.
- Максакова Ольга Степановна* – начальник отдела информационного обеспечения и публикации архивных документов филиала Российского государственного архива научно-технической документации, г. Самара.
- Питернова Валентина Федоровна* – главный специалист Центрального государственного архива Чувашской Республики, г. Чебоксары.
- Половникова Инна Алексеевна* – канд. геолого-минералогических наук, библиотечкарь Библиотеки Академии наук, г. Санкт-Петербург.
- Пушкарева Валентина Николаевна* – председатель Комитета по делам архивов администрации Красноярского края.
- Рамазашвили Георгий Рамазович* – лаборант Донузлавской экспедиции Института археологии РАН, г. Москва.
- Ромашин Игорь Евгеньевич* – канд. ист. наук, заместитель начальника Главного архивного управления г. Москвы.
- Юсупова Лилия Камилловна* – заведующая архивным отделом администрации Чистопольского района и г. Чистополя, Республика Татарстан.

CONTENTS

The 10th of March – the Day of Archives; The year 2003 and archives: on materials of the Russian Federation Archival Service Board enlarged session; **N.A. Buravchenko, T.G. Zanina; E.V. Lunacharskii; L.A. Rogovskaia; I.O. Garkusha; S.M. Muromtseva.** Events of the year. Articles and communications: *History and practice of archives*: **V.Ts. Lyksokova.** The Irkutsk Provincial Scientific Archival Commission activity on historical sources collecting and popularize; **I.A. Polovnikova.** “The Iudin’s collection” needs to be reconstructed; **N.A. Koval’chuk, K.I. Rudel’son** (to the 85th date of birth); **V.F. Kozlov.** The Russian local study periodicals. 1990 – 2003; **I.I. Kudriavtsev.** Documentary publications in regional archival editions in 2000 – 2003; **V.N. Pushkareva.** Archives and a school: traditions, problems and trends of interaction; **T.R. Karvatskaia.** Information work of the Astrakhan Region State Archive in the field of international relations; **G.P. Korsukova.** To the question about finding aids system to archival records; **O.G. Leont’eva.** The fund folder as a source of information about the records creator and fund; **G.R. Ramazashvili.** The Russian Federation Ministry of Defence Central Archive: the access problems. *In municipal archives*: **V.V. Vialova.** The plan of work of the municipal archive – is it a plan-order or strategy? *Representation of the archive*: **L.K. Iusupova.** The Chistopol’s archive. Records publications: *To the 60th anniversary of the blockade raise*: «They were waiting and carefully prepared for meeting us». The Leningrad’s children in Chuvashii. By **V.F. Piternova.** *** «The school hours... are distributed in accordance with the mutual consent...» The Kaluga Region State Archive records about **K.E. Tsiolkovskii’s** work at the Borovsk district college. 1880 – 1892. By **V.V. Bublikov**; «We will disappear but the truth can’t disappear...» The Moscow Central History Archive records about **Tsiolkovskii** – constructor of the metallic dirigible. 1910 – 1914. By **G.Iu. Borisova**; Unknown **Tsiolkovskii.** From funds of the Russian State Archive of Film and Foto Documents. By **E.N. Lebedeva**; «...The patent granted to me could help to build a dirigible». **K.E. Tsiolkovskii’s** letters to the Committee on inventions **VSNKh USSR** in 1929 – 1930. By **O.S. Maksakova.** Criticism and bibliography: **I.E. Romashin; I.V. Volkova.** The archival science: a manual for the primary professional education: a manual for the secondary professional education. Information and chronicle. The editorial mail: **A.V. Elpat’evskii.** Once again about books in archives.

SOMMAIRE

Le 10 mars – le Jour des archives; L’année de 2003 et les archives: d’après les matériaux de la séance élargie du Collège du Service fédéral d’archives de Russie; **N.A. Bouravtchenko, T.G. Zanina; E.V. Lounatcharskii; L.A. Rogovskaia; I.O. Garkoucha; S.M. Mouromtseva.** Les événements de l’année. Articles et communications: *L’histoire et la pratique de l’archivistique*: **V.Ts. Lyksokova.** L’activité de la Commission scientifique d’archives du gouvernement d’Irkoutsk dans le domaine de la collection et la popularisation des sources historiques; **I.A. Polovnikova.** «La collection de Youdine» a besoin d’être reconstruite; **N.A. Kovaltchouk.** Klavdia Ivanovna Roudelson (Pour le 85e anniversaire de la naissance); **V.F. Koslov.** La périodique russe sur l’étude de l’histoire régionale de 1990 – 2003; **I.I. Koudriavtsev.** Les publications documentaires dans les éditions des institutions d’archives régionales de 2000 – 2003; **V.N. Pouchkareva.** Les Archives et l’école: les traditions, problèmes et les perspectives de l’action réciproque; **T.R. Karvatskaia.** Le travail d’information des Archives d’Etat de la région d’Astrakhan dans le sphère des relations entre les nations; **G.P. Korsoukova.** Pour la question de la composition du système des instruments de recherche pour les documents d’archives; **O.G. Leontieva.** Le dossier du Fonds comme la source d’information sur la provenance et le Fonds; **G.R. Ramazachvili.** Les Archives centrales du Ministère de la défense de la Fédération de Russie: les problèmes de la communicabilité des documents. *Dans les Archives municipales*: **V.V. Vialova.** Le plan du travail des archives municipales est-ce la répartition ou la stratégie? *Présentons les Archives*: **L.K. Youssoupova.** Les archives de la ville de Tchistopol. Publication des documents: *En mémoire du 60e anniversaire de la levée du blocus*: «Ici on nous a attendu et se préparaient soigneusement». Les enfants de Leningrad en Tchouvachie. Publication préparée par **V.F. Piternova.** *** «Les études avec les écoliers sont distribuées d’après le consentement réciproque...» Les documents des Archives d’Etat de la région de Kalouga sur le travail de **K.E. Tsiolkovskii** dans l’école de district de

Borovsk. 1880 – 1892. Publication préparée par V.V. Boblikov; «Nous disparaîtrons, mais la vérité ne peut pas disparaître...» Les documents des Archives centrales historiques de Moscou sur Tsiolkovskiï, constructeur du dirigeable métallique. 1910 – 1914. Publication préparée par G.You. Borissova; Tsiolkovskiï inconnu. Des Fonds des Archives d'Etat de Russie des documents cinématographiques et photographiques. Publication préparée par E.N. Lebedeva; «...La délivrance du brevet pourrait m'aider à réaliser le dirigeable». Les lettres de K.E. Tsiolkovskiï dans le Comité pour les inventions du Conseil suprême de l'économie nationale de l'URSS de 1929 – 1930. Publication préparée par O.S. Maksakova. Critique et bibliographie: I.E. Romachine; I.V. Volkova. L'archiviste: Le manuel pour l'instruction professionnelle primaire. Le manuel d'étude pour l'instruction professionnelle secondaire. Information et chronique. De la correspondance de la rédaction: A.V. Elpatievskiï. Encore une fois sur les livres dans les archives.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Осин Владимир Михайлович,
Ситникова Валентина Васильевна
Ведущие редакторы: **Виноградова Вера Михайловна,**
Ракицкая Елена Юрьевна
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухин Владимир Николаевич**

Уважаемые читатели!

Не опоздайте подписаться на второе полугодие 2004 г. Индекс 70913 по каталогу Роспечати «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия». Стоимость полугодической подписки – 330 руб. (без учета стоимости услуг местной почты).

Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «Отечественные архивы».
Наш адрес: 119992, Москва, ГСП-2, Б. Пириговская, 17
тел. 245-09-01, 245-83-32, тел./факс 246-03-00
E-mail: otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarchives.ru/publications/otecharh/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Федеральная архивная служба России.*

Подписано в печать 17.03.2004. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 15,1.
Тираж 2470 экз.
Заказ № 4043. Цена для подписчиков 105 руб., в розничной продаже – свободная.

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
142300, г. Чехов Московской обл.
тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

Компания ПромТара - ведущий российский производитель средств архивного хранения под торговой маркой "Офис - Стандарт".

*Нашу продукцию используют архивы всех уровней и принадлежности во всех регионах РФ.

*Выполняем индивидуальные заказы на разработку и производство и осуществляем поставки во все регионы РФ.

*Наша продукция представлена в "Перечне технических средств и оборудования, рекомендуемых для технического оснащения государственных архивов" (ВНИИДАД, 2004г.)

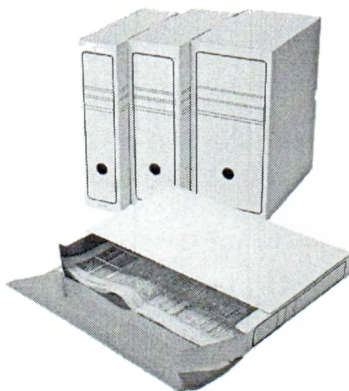
Архивные коробки различной конфигурации.

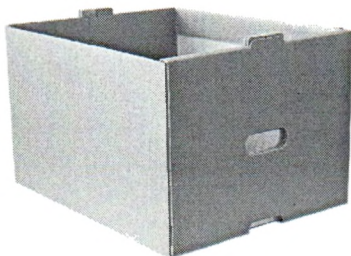
Архивный короб закрытого типа.

Архивная папка на 4-х завязках.

Лоток короба для горизонтального или вертикального хранения документов на стелжах или в архивных коробах. Формат А4 , А3 различной толщины.

Универсальный архивный короб.

Продукцию можно заказать и приобрести у нас, нашего представителя в Белоруссии (pt.minsk@bk.ru) или в ближайшей канцелярской компании.

(812) 430-41-11, 431-01-01 pt@promtara.spb.ru www.promtara.com

**Заклучено Соглашение о сотрудничестве
между Московско́й патриархией
Русско́й православно́й церкви
и Федера́льной архивно́й службо́й Росси́и**